

ВЕСТНИК АНАЛИТИКИ

№ 1(51)

**СТРАНИЧКА РЕДАКТОРА
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
ЭКОНОМИКА И ФИНАНСЫ
«КРУГЛЫЙ СТОЛ»
ПУБЛИКАЦИИ
ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ КНИГИ**

**EDITOR'S PAGE
PRESSING TOPICS
FOREIGN AFFAIRS
ECONOMICS & FINANCE
«ROUND TABLE»
PUBLICATIONS
NOTES ON A BOOK'S MARGINS**

ВЕСТНИК АНАЛИТИКИ

Журнал аналитических материалов

Учрежден Институтом стратегических оценок и анализа

Издается при поддержке ГК «Н-Транс»
и Бюро социально-экономической информации

Выходит один раз в квартал

Главный редактор,
Председатель Совета —

Вагиф Гусейнов,
директор Института стратегических оценок и анализа

Первый заместитель
главного редактора —

Юрий Поройков, к. филос. н.

Редакционный совет:

Расим Агаев, к.и.н.

Михаил Делягин, д.э.н., академик РАЕН, председатель президиума, научный руководитель Института проблем глобализации

Владимир Егоров, д. филос. н., профессор

Сергей Караганов, д.и.н., председатель президиума Совета по внешней и оборонной политике, декан факультета мировой политики и мировой экономики ГУ ВШЭ

Андрей Кокошин, академик РАН, декан факультета мировой политики МГУ им. М. В. Ломоносова

Николай Михайлов, д.э.н., советник председателя Совета директоров АФК «Система»

Александр Назарчук, д. филос. н., проф. кафедры социальной философии философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова

Алексей Пушкин, к.и.н., председатель Комитета Госдумы РФ по международным делам, автор и ведущий программы «Постскриптум»

Александр Рар, директор программ России и стран СНГ Германского совета по внешней политике (Германия)

Владимир Рыжков, к.и.н., профессор ГУ ВШЭ, автор и ведущий программы «Дым Отечества» на радиостанции «Эхо Москвы»

Леонид Слуцкий, д.э.н., председатель Комитета Государственной Думы РФ по делам СНГ и связям с соотечественниками, вице-президент Парламентской ассамблеи Совета Европы

Андрей Фёдоров, директор Фонда «Центр политических исследований и консалтинга»

Александр Ципко, д. филос. н., главный научный сотрудник Института международных экономических и политических исследований РАН

Ответственные
за выпуск:

Константин Радовицкий, к. соц. н.
Мария Кортунова

© Институт стратегических оценок и анализа

Точка зрения авторов не всегда совпадает с позицией редакции

СОДЕРЖАНИЕ

СТРАНИЧКА РЕДАКТОРА

Вагиф Гусейнов. «Что день грядущий нам готовит, его мой взор...»5

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Алексей Денисов. О некоторых внешнеполитических итогах 2012 года ...11

Геннадий Бочаров. «Когда не делаются лучше, становятся хуже»23

Олег Поклонов. Арктика — новые вызовы для России31

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Два взгляда на одну проблему: последующие шаги по контролю над вооружениями39

Линтон Брукс (США). Взгляд с Запада39

Джаянта Дханапала (Шри-Ланка). Взгляд с Юга43

Сергей Демиденко. Египет: блуждание по кругу51

Эльдар Касаев. Ирак: текущее состояние и потенциал
российского нефтяного бизнеса59

Сергей Исрапилов. Западная Европа: спад или возрождение?67

ЭКОНОМИКА И ФИНАНСЫ

Василий Колташов. Итоги проблемного года: выводы на будущее73

Абрар Ярлыкапов. Проблемы продовольственной безопасности79

«КРУГЛЫЙ СТОЛ»

Социальное расслоение: формирование новой сословности87

ПУБЛИКАЦИИ

Вагиф Гусейнов. Пролог. *Отрывок из книги воспоминаний*
«Больше, чем одна жизнь»115

Владимир Рощупкин. Фронт под северным сиянием,
или «Вунедерланд» без чудес119

Елена Комлева. От православия к феномену ядерной энергии:
заимствование фрагментов методологии антропосоциального
толкования128

Философия и политика

Федор Блюхер, Сергей Гурко. Власть. Политика. Мораль135

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ КНИГИ

Эльвира Спирова. Мистерии масс.

О книге Канетти Элиаса «Масса и власть»144

Книги, которые могли бы вас заинтересовать148

Тезисы статей на английском150

Об авторах160

CONTENTS

EDITOR'S PAGE

Vagif Guseynov. What does the future hold for us, it caught my eye... 5

PRESSING TOPICS

Alexey Denisov. Where are we going? What we believe in? 11

Gennady Bocharov. «When they do not improve to the better,
they decline to the worse» 23

Oleg Poklonov. The Arctic: Russia's new challenge 31

FOREIGN AFFAIRS

*Two viewpoints on one problem: next steps for arms control
and disarmament* 39

Linton Brooks (USA). The view from the West 39

Jayantha Dhanapala (Sri-Lanka). A view from the global South 43

Sergey Demidenko. Egypt: circling around 51

Eldar Kasayev. Iraq: the Russian oil business present situation
and potential 59

Sergey Israpilov. The Western Europe: recession or revival? 67

ECONOMICS & FINANCE

Vasily Koltashov. The year of European crisis: summing up for the future 73

Abrahr Yarlykapov. Problems of the food security 79

«ROUND TABLE»

Social stratification. New estates system forming up 87

PUBLICATIONS

Vagif Guseynov. Prologue. The extract from the 2-volume-memoirs
More Than One Life 115

Vladimir Roschupkin. The front under the polar lights, or 'wonderland'
of no wonders 119

Yelena Komleva. From the orthodoxy to the nuclear energy phenomenon:
borrowing fragments of the methodology of anthroposocial interpretation 128

Philosophy and politics

Fedor Blyukher, Sergey Gurko. The power. Politics. Morals 135

NOTES ON A BOOK'S MARGINS

Elvira Spirova. The mysteries of mass.
On Canetti, Elias. Crowds and Power (Masse und Macht) 144

New books that might be of interest 148

SUMMARY 160

OUR AUTHORS 163

СТРАНИЧКА РЕДАКТОРА

«ЧТО ДЕНЬ ГРЯДУЩИЙ НАМ ГОТОВИТ, ЕГО МОЙ ВЗОР...»

Наступил новый год. В это время принято оценивать результаты предыдущего года и строить предположения относительно будущего. Политологи, как им и положено по должности, рассматривают эти вопросы в масштабе всей страны.

Первым очевидным выводом является то, что за последние двадцать лет Россия стала составной частью мирового политического и, в первую очередь, экономического процесса, и немедленно оказалась подверженной не только всем его преимуществам, но и недостаткам, коих в последнее время несравнимо больше. По оценке мировых экономистов, глобальная экономика к новому году застыла на полпути между кризисом и восстановлением: в 2013 году она может как выбраться из ямы, так и скатиться назад, т.е. мировая экономика входит в непредсказуемый период.

В 2013 году есть риск рецессии в крупнейшей экономике еврозоны — Германии: ее банки активно кредитуют периферию, что сокращает кредитные ресурсы внутри страны. Решение фискальных проблем США лишь отложено на два месяца, под вопросом Китай — удастся ли ему переломить тренд замедления роста. В 2012 году Китай смог избежать серьезного замедления благодаря денежному, бюджетному и кредитному стимулированию. Однако это лишь поддержало устаревшую, неэффективную модель экономики, зависимую от экспорта и инвестиций. К концу 2013 года жесткая посадка экономики станет куда более вероятной. Это уже видно невооруженным глазом: полупустые аэропорты и вокзалы, шоссе в никуда и огромные правительственные здания, а также города-призраки. Избыточные мощности заметны во всех секторах. Каждый год капитал просто тратится впустую.

Правда, отток инвестиций из Китая создает невиданные перспективы для ряда стран Юго-Восточной Азии, Восточной Африки и Латинской Америки, независимо от того, осознают ли сами эти страны открывающиеся перед ними возможности. Развивающиеся экономики «посткитайского мира» требуют времени для реализации своего потенциала, но 2013 год будет годом определения того, какие страны заполнят собой пустоту, возникшую после сворачивания китайской экономики.

Страны БРИК за 10 лет добившиеся поразительных успехов, в минувшем году также неожиданно затормозили в развитии. Визитной карточкой БРИК всегда служили высокие темпы экономического роста. Это остается в силе, но с рядом оговорок. В период 2000–2008 годов среднегодовые темпы роста ВВП составляли 8%, что почти на 6% превосходило средний показатель «боль-

шой семерки». В 2012 году экономики стран БРИК, в среднем, выросли на 4,5%, и разрыв с G7 сократился до 3,1 п.п. Все страны БРИК без исключения, даже Китай, заметно притормозили. И хотя, в отличие от прошлых кризисов, странам БРИК сейчас мало что угрожает, поскольку они не имеют особых долгов, но время стабильности прошло. Членам БРИК предстоит в одиночку бороться со своими проблемами и перестраиваться в соответствии с меняющимся миром. Если в период подъема различия между ними были не столь заметны, то теперь они все сильнее будут расходиться в политическом и экономическом плане, что, вполне вероятно, поставит под вопрос само понятие «БРИК».

Когда нет оснований ждать ускорения роста экономики и, напротив, риски его замедления никак не рассасываются, основные события разворачиваются в финансовой и денежной сфере. А главная причина кризиса — долговая — не решена, опасная связь между госфинансами и банками не разорвана, предупреждает ОЭСР. В России, где сбалансированности федерального бюджета уже практически ничто не угрожает (кроме маловероятного сценария длительного падения нефтяных цен), фокус переместился на проблемы пенсионной системы, региональных бюджетов и кредитования реального сектора.

Но у России есть и свои, особенные проблемы: коррупция и инвестиционная непривлекательность. К концу года промышленность страны вошла в стагнацию, как и было предсказано. В III квартале 2012 года рост ВВП, по оценке Росстата, составил 2,9% к соответствующему периоду 2011 года, и все указывает на то, что вновь преодолеть планку в 3% он сможет нескоро. Опережающий индикатор ВВП «РенКап-РЭШ» обещает 2,2% по итогам IV квартала и 2,4% в I квартале 2013 года.

Экономисты с пессимизмом говорят и о стагнации в инвестиционной активности промышленных предприятий. Промышленности не удалось оправдать прошлогодних надежд на всплеск инвестиционной активности, отмечают эксперты Центра конъюнктурных исследований ВШЭ, которые проанализировали результаты более 10 тыс. проведенных Росстатом опросов промышленных организаций. Причиной этого стали два фактора. Во-первых, половина прошедшего года пришлось на пред- и поствыборный период, что «вызвало определенную реакцию в бизнес-среде, заключающуюся в избрании выжидательной позиции и проведении соответствующих мероприятий, направленных на минимизацию экономических рисков». Дополнительным фактором, особенно для экспортно-ориентированных предприятий, стало резкое ухудшение делового климата в еврозоне и торможение экономического роста в США и Китае. В итоге ограничением для роста инвестиций предприниматели назвали недостаток собственных финансов (64%), инвестиционные риски (27%), неопределенность экономической ситуации (26%) и высокий процент кредита (25%).

Но инвесторам свойственно искать поводы для оптимизма (это оправдывает факт инвестиций), и они их находят. Так, главный экономист «Ренессанс Капитала» по России и СНГ И. Чакаров убежден, что самое неприятное позади: по его мнению, дно было пройдено в конце 2012 года, и в 2013 году ВВП может вырасти на 4%, что даже выше официального прогноза Минэкономразвития. Ключевые предположения, на которых основывает-

ся эта оптимистическая оценка, таковы: ускорение экономического роста в Китае и отсутствие рецессии в Евросоюзе. Этот расчет учитывает и удачное решение проблемы «фискального обрыва» в США. Однако сбудутся ли они — большой вопрос.

На самом деле надежды на благоприятные внешние факторы невелики, но если ожидания улучшения мировой конъюнктуры, так и не ставшие реальностью в прошлом году, все же сбудутся, у цены на нефть появятся все шансы сохраниться на сложившемся комфортном уровне 110 долл. за баррель. Правда, она давно не оказывает на экономику прежнего стимулирующего влияния: чтобы в этом убедиться, достаточно взглянуть на «достижения» минувшего года. Среднегодовая цена на нефть немножко подросла (в 2011 году она была 109,35 долл.), а рост российского ВВП замедлился. Деловой климат в самой России не становится лучше, и «лишние» деньги не усваиваются экономикой, лишь усиливая отток капитала.

А ведь 2013 год будет более рискованным из-за перевеса предложения нефти над спросом. Большинство аналитиков ожидают в 2013 году цены в 100–105 долл. за баррель нефти. Причина — стагнация потребления и рост добычи в США и Ираке, глобальное перепроизводство нефти в середине года может достигать 2 млн баррелей в день — самый высокий показатель с начала 2009 года. Падение цены на нефть компенсируется девальвацией — 34 руб. за долл. будет достаточно, а ВВП все равно получит свои 2%.

Таким образом, несмотря на относительно высокие темпы экономического роста, достигнутые в основном за счет продажи нефти и газа, фундамент для долгосрочного экономического развития остается хрупким без эффективной правовой базы, характеризуют исследователи ситуацию в России. Участие государства в экономике остается высоким, а в финансовом секторе резко выросло. Увеличение инфляционного давления представляет собой серьезную проблему для макроэкономической стабильности. А в новом году к существующим бедам отечественной промышленности добавится еще и сокращение госрасходов на национальную экономику. Поэтому, как прогнозируют независимые эксперты, в 2013 году даже при сохранении среднегодовых цен на нефть в диапазоне 110–115 долл. за баррель темпы роста экономики сожмутся.

В данной ситуации радует только то, что у страны все еще есть запас прочности, который позволит ей при более-менее адекватном государственном управлении продержаться на плаву 3–4 года при нынешних ценах на нефть и, как минимум, 1–1,5 года в случае падения цен на нефть до 75–80 долл. за баррель. В настоящий момент объем золотовалютных резервов России превышает 520 млрд долл., что эквивалентно 130% годового федерального бюджета. В условиях сползания мировой экономики в новую фазу глобальной рецессии и разрастания кризисных явлений в мире это создает хоть и временные, но существенные преимущества для России.

В то же время, насколько можно судить, в высших коридорах власти происходит медленное, но верное осознание тупиковости того пути, по которому вели Россию идейные наследники «младореформаторов» и «прорабов перестройки» на протяжении последних 11 лет. Не случайно президент поручил академиком РАН написать доклад об альтернативной экономической страте-

гии, а своему советнику академику С. Глазьеву — курировать этот проект. Академики должны предложить путь, альтернативный либеральному направлению, которого по-прежнему придерживается правительство Д. Медведева. Однако, полагают многие эксперты, прошлый опыт написания различных программ и стратегий учит, что их никто не использует, и все они раз за разом отправляются в корзину. Возможный же всего лишь 2%-ный рост экономики в 2013 году будет неумолимо подталкивать к дирижистскому пути решения проблемы — принуждению к инвестициям госкомпаний. А поскольку они локомотивом экономики не были и не станут, усиление госсектора, скорее всего, лишь ограничит рост.

С такими перспективами решительно не согласны «околовластные либералы», которые не видят альтернативы «олигархическому рынку». Так что в обществе все отчетливее разнонаправленные устремления и оценки.

В этих условиях конец года ознаменовался качественным усугублением политического кризиса, который до этого развивался в латентной форме. В публичную плоскость перешел конфликт между различными группами элиты, имеющими разные взгляды на дальнейшее развитие страны. Если раньше эта борьба носила преимущественно тактический характер, то сейчас она приобретает все более ярко выраженную идеологическую окраску. В частности, речь идет о «хардлайнерах» (сторонниках жесткой линии во внутренней и внешней политике) и «умеренных», которые объединяют несколько элитных групп «питерского» и «ельцинского» происхождения.

Если первые выступают за последовательное выстраивание жесткой политсистемы с помощью «закручивания гаек», то вторые являются сторонниками сохранения статус-кво образца «нулевых», которые характеризовались возможностью сочетать патриотическую риторику с «космополитическим» образом жизни. Под последним понимается не столько гипертрофированное потребление внутри страны, сколько следование стратегии, которая подразумевает создание «запасных аэродромов» на случай отставки или пенсии за ее пределами, преимущественно в Европе. Поэтому сторонники такого подхода вынуждены оглядываться на мнение западных элит и в какой-то степени становятся его заложниками.

Пикантность ситуации и сложность для сохранения статус-кво заключается в том, что в силу объективных факторов (нарастания внутривластной нестабильности) элита поляризуется. Соответственно, уже невозможно «играть две роли» — необходимо, чтобы патриотическая риторика хотя бы частично соответствовала делам, либо открыто позиционироваться в качестве «космополитов», используя пригодную для этого аргументацию. В целом же события конца 2012 — начала 2013 года показывают, что власть медленно, но неуклонно теряет эффективность управления.

Беда российских, как, впрочем, и американских, либералов состоит в том, что они отказались, если не на словах, то на деле, от главного принципа своего движения в прошлые времена — стремления к равенству. Отказавшись бороться за лучшую жизнь для простых людей, современная оппозиция лишилась своей легитимности в глазах народа, отмечают наблюдатели.

Это ясно продемонстрировал прошедший 13 января в Москве «Марш против подлецов» с требованием отмены «антимангнитского закона» (закона

Димы Яковлева) и роспуска принявшей его Госдумы. Дело в том, что марш на этот раз был организован не профессиональными оппозиционерами из Координационного совета, а преимущественно гражданскими активистами. Вместо устоявшейся оппозиционной политтусовки на него пришли люди, придерживающиеся общедемократических взглядов и привлеченные конкретным информационным поводом. Во многом решающую роль в мобилизации демократически настроенной столичной общественности сыграла позиция деятелей культуры и искусства.

Наблюдатели отмечают и разительные различия в общей стилистике, настроении и социальном портрете участников нынешних и прошлогодних акций протеста. А заметные изменения в общей атмосфере протестных акций, с каждым разом приобретающей все более безнадежный и угнетенный оттенок, свидетельствуют о разочаровании участников протеста в своих силах, утрате веры в возможность добиться значимых изменений в рамках выбранных форм и методов протестной активности. Но при этом авторитет теряют «системные лидеры» оппозиции, а настроение людей становится все более мрачным. И это весьма опасный симптом.

Так что очевидное угасание протеста в последнее время еще не означает, что власть может окончательно списать протестный фактор со своих счетов, в то же время объективно никакой реальной угрозы правящей группе протестное движение сегодня не представляет, и это обстоятельство признают даже его лидеры.

Вот как, например, видит будущее протестного движения Центр стратегических разработок (ЦСР), тесно сотрудничающий с Комитетом гражданских инициатив Кудрина: «Все группы общества хотят примерно одинаковых перемен. ЦСР предполагал, что у среднего класса и других слоев общества разные ценности, но получили данные, что есть конвергенция запросов во всех слоях. Все слои недовольны тем, как государство обеспечивает свои функции в сферах здравоохранения, образования, ЖКХ, обеспечения безопасности и равенства всех перед законом. Проблема не рынка, а институтов. Несмотря на общие запросы, у недовольных слоев разные взгляды на то, как добиваться от власти желаемого. И их политические приоритеты могут повлиять на политические развилки, которые ждут страну».

Так что развилки перед страной великое множество. Три года тому назад январские праздники оказались посвященными весьма эмоциональным дискуссиям об экономическом буме, случившемся в России во второй половине 2009 года. Три года спустя главная тема оказывается иной — постепенное погружение российской экономики в (очевидно, длительную) стагнацию. В отличие от стран, обеспечивших качественный рывок, власти РФ так и не смогли родить прорывную национальную идею. Понятно, что такая идея должна опираться на общечеловеческие ценности и культурно-исторические особенности общества, чтобы породить необходимую для ее успешной реализации социальную энергетику. В противном случае производимые ею технологические решения и услуги не найдут реального потребителя ни внутри страны, ни за ее пределами. Другое необходимое условие — такая идея должна быть междисциплинарной, что обеспечит мультипликационный эффект. Но ее-то как раз и нет.

Очевидно, что без политических свобод, без изменения экономического климата, без отказа от превращения российской экономики в вотчину небольшого количества олигархов никакого устойчивого роста экономики добиться невозможно. Потому что для такого роста надо принципиально менять нынешний сырьевой характер экономики. А создать инновационную экономику в государстве, где любая инициатива в любой сфере приравнивается к подрыву основ, невозможно. Так и продолжает засасывать потихоньку Россию нефтегазовое болото. Резерв пока еще есть, время есть, но власти необходимо принимать решительные меры, пока окно возможностей не захлопнулось.

В. Гусев.

Алексей ДЕНИСОВ

О НЕКОТОРЫХ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ИТОГАХ 2012 ГОДА

Минувший 2012 год для российской внешней политики нельзя назвать годом прорывных решений, которые существенно изменили бы вектор приложения усилий властей на международной арене. Год прошел под знаком ожидания серьезных перемен. Была заложена неплохая основа для перемен в международном положении страны. Об этом говорят некоторые из наиболее значимых внешнеполитических событий ушедшего года, определивших его лицо.

С августа месяца, после 18 лет переговоров, Россия стала 156-м членом ВТО. Членство в этой всемирной организации неоднозначно оценивается в российском обществе, причем отрицательных для России последствий вступления в ВТО прогнозируется, пожалуй, даже больше, чем положительных. Но самое главное — членство России в ВТО создает совершенно новую реальность для всей российской экономики, для большинства отраслей которой рост конкуренции, и прежде всего на внутреннем рынке, станет серьезным вызовом, особенно если учесть значительный и увеличивающийся разрыв в технологиях, в подготовке профессиональных кадров, их постепенную деградацию, утрату былых, высоких даже по мировым меркам, позиций в образовании, в прикладной и фундаментальной науке.

Важным событием стал саммит АТЭС во Владивостоке под нашим председательством. Подготовка и организация саммита были подвергнуты жесткой критике со стороны и левой, и правой оппозиции, тем более, что и здесь не обошлось без разворовывания значительных средств. А их было вложено свыше 20 млрд долл. Это — первый серьезный проект, реализованный федеральными властями в Дальневосточном регионе, где из-за отсутствия необходимой инфраструктуры для проведения такого масштабного мероприятия все пришлось делать практически с нуля.

И все же, даже несмотря на низкое качество многих работ, нарушение сроков и технологий и далеко не впечатляющие итоги, пользу от

этого мероприятия отрицать нельзя — как для возрождения и дальнейшего развития Дальнего Востока, так и для страны в целом. Российские власти и деловые круги, перейдя от деклараций к практическим шагам, обозначили четкий разворот в сторону АТР (а это 21 экономика мира, включая крупнейшие¹ — США, КНР, Япония, Канада, Австралия, Мексика, Южная Корея и др., это 58% мирового ВВП, 40% мирового торгового оборота, около 40% населения Земли).

Отношения со странами СНГ всегда трактовались нашими властями как стержневое направление внешней политики России. К 2012 году на постсоветском пространстве интеграционных проектов разной степени продвинутости сложилось уже немало: ЕврАзЭС, ЕЭП, Таможенный союз, Союзное государство, ОДКБ, ШОС. С 1 января 2012 года введен в действие, а с июля начал реально работать, базовый пакет соглашений по Единому экономическому пространству. С февраля приступила к работе Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК), заменившая соответствующую комиссию Таможенного союза. Тем самым сделаны заметные шаги по пути образования Евразийского экономического союза, который должен быть официально сформирован к 2015 году и заменить ЕврАзЭС.

Вместе с тем надо отметить, что интеграция на пространстве СНГ пока развивается в основном в рамках «тройки» государств — участников Таможенного союза, но тормозится она не только внешними силами, но и некоторыми членами СНГ, тем же Киевом. Между тем именно Украина является ключевым фактором процесса интеграции бывших советских республик, от ее позиции во многом зависит успех этой идеи, которая обещает стать главным стержнем российской политики на постсоветском пространстве на предстоящие годы.

На декабрьском 2012 года саммите СНГ президент Украины В. Янукович вновь подтвердил, что Киев намерен «искать модель сотрудничества» с Таможенным союзом, а по газовым делам ориентируется на трехсторонний консорциум с участием ЕС. Украина, продолжая лавировать между ЕС и Таможенным союзом, не подписала соглашения также об организации интегрированного валютного рынка² между участниками Договора о зоне свободной торговли между странами СНГ, предпочитая в торговле с ними и впредь придерживаться перерасчета в долларах и евро. Но сближение с Европой не может противо-

¹ Из 15 самых крупных экономик мира в АТЭС входят восемь, включая Россию (которая занимает 9-е место по итогам 2011 года). Данные МВФ и CEBR /The Centre for Economics and Business Research. — URL: <http://www.ubr.ua/finances/macro-economics-ukraine/eiting-krupneishih-ekonomik-mira-117351>

² Соглашение о валютном рынке подписали Россия, Казахстан, Белоруссия, Армения, Таджикистан и Киргизия. Договор о зоне свободной торговли подписали, кроме вышеперечисленных, также Украина и Молдова.

речить укреплению связей с членами Таможенного союза. Эта позиция четко — и не один раз — выражена официальными лицами России.

В 2012 году отмечалось 10-летие Организации Договора о коллективной безопасности и 20-летие самого Договора. ОДКБ — достаточно стабильная региональная организация, хотя и с ограниченным кругом задач, соответствующих не таким уж большим ее возможностям. Россия, безусловно, заинтересована в укреплении и расширении этой организации, но все же вряд ли стоит рассчитывать на какие-то прорывные подвижки в этом направлении.

Уход из Афганистана войск США и Международных сил содействия безопасности, который уже начат (полный вывод должен быть завершен к концу 2014 года³), существенно изменит контуры сложившейся в регионе архитектуры безопасности и приведет к наращиванию угроз, исходящих с территории этой страны и, особенно, для стран Центральной Азии и России. К тому же почти в каждой из них имеются немалые внутренние проблемы, связанные с отношениями на национальной почве, сепаратизмом, терроризмом и пр. Это объективно повышает роль и значимость ОДКБ. При всех недостатках и слабостях этой организации⁴ она остается одним из главных силовых инструментов противодействия таким угрозам и обеспечения региональной безопасности. Эти вопросы обсуждались на саммите ОДКБ в декабре 2012 года. В итоговом заявлении саммита подчеркнуто, что «одним из ключевых элементов является укрепление и повышение эффективности Коллективных сил оперативного реагирования (КСОР), оснащение их современными совместимыми вооружением и военной техникой».

В этой связи стоит отметить успешное проведение в сентябре учений КСОР «Взаимодействие-2012» в Армении, в которых приняли участие воинские контингенты и спецподразделения членов ОДКБ, а также состоявшиеся в октябре 2012 года на территории Казахстана учения «Нерушимое братство-2012»⁵ — первые учения миротворческих сил ОДКБ.

³ Численность войск США в Афганистане достигала порядка 100 тыс., в том числе в составе международных сил (около 130 тыс.) — порядка 90 тыс.

⁴ Накануне саммита Узбекистан объявил о своем выходе из ОДКБ. В 1999 году он уже приостанавливал свое членство в ОДКБ, но в 2006 году восстановил его.

⁵ В учении «Взаимодействие-2012» принимали участие воинские контингенты членов ОДКБ в количестве до 2 тыс. военнослужащих, свыше 500 единиц боевой техники, 50 единиц артиллерийского вооружения. В учениях «Нерушимое братство-2012» участвовало около 950 человек, до 70 единиц автомобильной и 35 единиц бронетанковой техники, 4 вертолета Ми-17. Общая численность выделенных контингентов в МС ОДКБ — около 4000 человек, из них около 500 — сотрудники правоохранительных органов и МЧС.

2012 год подтвердил также стремление ряда постсоветских государств и далее строить отношения друг с другом, во-первых, с главным упором на экономику, оставляя для себя свободу рук в области внешней и внутренней политики, и, во-вторых, отдавая предпочтение двусторонним или многосторонним (но вне рамок СНГ) связям.

Само Содружество как некий действенный коллективный орган себя практически так и не показало, оставаясь не более чем дискуссионной и совещательной платформой высокого уровня. Отношение таких государств к Содружеству наиболее откровенно выражено Азербайджаном⁶: сотрудничество в рамках СНГ возможно только в формате заинтересованных государств; никакого интегрированного экономического и политического объединения членов СНГ; никакой координации их внешнеполитической деятельности и гармонизации национальных законодательств; непризнание международной правосубъектности СНГ и его исполнительных органов, их связей с международными структурами. Аналогичных или близких позиций придерживается также Туркменистан (ассоциированный член), Украина (которая является членом СНГ лишь де-факто, но не де-юре), Молдова, Узбекистан.

В целом же 2012 год можно считать годом, в котором на постсоветском пространстве наметился определенный поворот в сторону углубления интеграции на экономической платформе. Стала более прагматичной политика России, окончательно, кажется, пережившей синдром «старшего брата». Да и в постсоветских странах поубавилась боязнь имперской политики Кремля, которой их уже третье десятилетие запугивают западные благодетели.

В отношениях России с переживающим серьезные трудности Евросоюзом 2012 год не принес ничего нового. В. Путин в своей предвыборной программе отметил, что нынешний уровень взаимодействия России и ЕС не соответствует глобальным вызовам. Он еще раз подтвердил нашу позицию, заключающуюся в том, что Россия — неотъемлемая часть Большой Европы, и предложил двигаться к созданию на пространстве от Атлантики до Тихого океана единого экономического и человеческого пространства. Но эта идея встречена в Западной Европе и США без энтузиазма.

Одним из главных противоречий в отношениях России и ЕС стал так называемый «третий энергопакет», принятый в ЕС весной 2011 года и создавший серьезные препятствия для поставок в Европу российских ресурсов, прежде всего, природного газа, и российским инвестициям,

⁶ Особое мнение Азербайджана в отношении СНГ выражено в ноте его МИД от 5 сентября 2011 года, приложенной к Заявлению глав государств — участников СНГ в связи с 20-летием Содружества.

в том числе уже вложенным. В. Путин на декабрьском 2012 года саммите ЕС–Россия в Брюсселе расценил его применение в отдельных странах ЕС как «конфискацию российских инвестиций». По-прежнему нет продвижения в решении вопроса об отмене виз для краткосрочных поездок.

Расширившись с 1995 года более чем вдвое (в основном за счет стран бывшего соцлагеря), ЕС, похоже, страдает «несварением желудка», обострившимся в результате кризиса 2008–2009 годов и последующей рецессии. Дело дошло до того, что стали активно обсуждаться варианты распада ЕС. Причины для этого были, и довольно серьезные. Однако такой вариант развития событий вряд ли принес бы выгоду не только странам — членам ЕС, но и России, для которой ЕС остается главным торговым партнером (почти 50% торгового оборота). Да и процессы интеграции с ЕС и ее членами, особенно в экономике, развились за последние десятилетия слишком глубоко.

Российско-американские отношения, подверженные все последние годы приливам и отливам, в прошедшем году складывались не очень удачно. Их развитию мешают стереотипы и разного рода фобии времен холодной войны, до сих пор не изжитые сторонами, особенно в США. За все эти годы так и не создано прочного экономического фундамента — главной опоры сотрудничества. Объемы торговли и инвестиций не соответствуют возможностям обеих стран. Хотя некоторые подвижки в области торговли и инвестиций в ушедшем году все же имели место: вырос товарооборот, заключен ряд крупных сделок, в том числе между «Ростехнологиями» и компанией «Боинг» на приобретение 35 лайнеров. Достигнуто соглашение о некотором упрощении визовых формальностей. Успешно реализуется договор СНВ-3. К позитиву можно было бы отнести отмену пресловутой поправки «Джексона-Вэника», если бы на смену ей не был принят дискриминационный «акт Магнитского», который предусматривает визовые и экономические санкции в отношении россиян, причастных, по мнению американских властей, к нарушениям прав человека. Многие российские эксперты расценили этот закон как грубое вмешательство во внутренние дела России.

Принятие этого акта есть, безусловно, политический шаг, сам по себе он вряд ли способен создать особые трудности на пути сотрудничества. Но в политических играх он будет играть свою негативную роль и может внести диссонанс в сотрудничество по важным для обеих сторон проблемам: распространение ядерного оружия, борьба с терроризмом, предупреждение и прекращение локальных конфликтов.

Серьезными разногласиями в двусторонних отношениях с Вашингтоном остаются проблема ПРО, политика в отношении Ирана, ряда

других конфликтов на пространстве Большого Ближнего Востока, особенно в Сирии. Хотя надо учитывать, что отношения с США в 2012 году не в последнюю очередь определялись логикой предвыборной борьбы в обеих странах.

Что касается НАТО, то отношения с этим альянсом в течение 2012 года также не отличались особым динамизмом. Наиболее заметным событием стал саммит НАТО в Чикаго в мае. Он не принес никаких прорывных решений ни в афганском урегулировании (которому он и был посвящен), ни в области ЕвроПРО. Президент США Барак Обама в очередной раз заверил Россию, что система ПРО не подрывает безопасности России, и выразил надежду на продолжение сотрудничества в этой сфере. Россия вновь безуспешно потребовала юридических гарантий выполнения этого заверения, но все же не отказалась от дальнейшего сотрудничества с США и НАТО по ЕвроПРО (как и по Афганистану).

Важные события для России, как и для мира в целом, происходили на Ближнем и Среднем Востоке. Их эпицентром в 2012 году стала Сирия, ключевая страна для всего этого региона, с которой Россия многие годы поддерживает дружеские отношения. Сегодня эта сложнейшая по своему этническому и конфессиональному составу страна находится в состоянии гражданской войны, на пороге распада, хаоса и еще большего кровопролития. Казалось бы, в этой ситуации главная задача мирового сообщества — сделать все для того, чтобы усадить противоборствующие стороны за стол переговоров для поиска политических компромиссов и мирного разрешения кризиса. Именно на этом настаивает Россия. Но западные страны во главе с США с самого начала взяли курс на свержение любой ценой режима Асада, поддерживая пестрые по своему составу и целям, политической ориентации оппозиционные силы. Прямое военное вмешательство США и НАТО, предполагающее поддержку антиправительственных сил, как это было в Ливии, благодаря выдержанной и разумной политике Москвы, подержанной КНР, пока остановлено.

Сирия — далеко не единственная «горячая точка» в регионе. 2012 год характерен продолжающимся хаосом в «стране победившей демократии» Ливии (несмотря на победу либерального Альянса национальных сил на парламентских выборах, обстановку в стране контролируют в основном вооруженные группировки разных племен), обострением ситуации в Египте, внутренней нестабильностью в Ливане (там произошли ожесточенные столкновения между сторонниками Асада алавитами и поддерживающими повстанцев суннитами) и в Иордании. Seriously обострилось палестино-израильское противостояние, особенно в ноябре, в результате конфликта между Израилем и движением «Хамас», контролирующем сектор Газа.

Нестабильность все глубже затрагивает и Африку. 2012 год и начало 2013 года отмечены нарастанием нестабильности и террористической активности в Судане, Мали, ЦАР, Демократической Республике Конго, Кении, Нигерии, Алжире и других.

Нарастает угроза применения силы против Ирана. В США и Израиле продолжают разрабатываться варианты нанесения удара по этой стране. Ужесточение санкций США и ЕС, серьезно осложнив внутреннюю ситуацию, не ослабило иранской ядерной угрозы — надуманной или имеющей реальные основания, другой вопрос. Иран, по докладу МАГАТЭ, удвоил количество центрифуг по обогащению урана в одном из своих ядерных центров, а США «обрадовали» мировое сообщество разработкой новой мегабомбы, предназначенной для уничтожения подземных ядерных объектов Ирана и Северной Кореи⁷.

На протяжении всего года сохранялась напряженная и к тому же подогреваемая планами предстоящего полного вывода из страны иностранных войск обстановка в Афганистане. К концу 2014 года ответственность за обеспечение безопасности здесь будет полностью возложена на афганскую армию и силы безопасности. Наверняка возрастет активность и влияние талибов в стране и в близлежащих странах мусульманского мира, хотя уровня влияния 2000 года им, скорее всего, достичь не удастся.

В 2012 году прошли выборы новых президентов и парламентов в целом ряде стран, которые не могли не повлиять, хотя и в разной степени, на внешнеполитическую ситуацию в мире и, соответственно, на российскую внешнюю политику ближайших лет. Президентов избирали в США, Франции, Венесуэле, Египте, Йемене, Мали и ряде других стран, парламентские выборы прошли в Грузии, Украине, Казахстане, Армении, Греции, Сирии, Иране, Южной Корее и др. Сменилось высшее партийное руководство в Китае. На XVIII съезде Компартии в ноябре избраны политбюро ЦК и его постоянный комитет. Генсеком КПК стал вице-председатель КНР Си Цзиньпин, в марте 2013 года он официально займет должность председателя КНР. Но резких изменений в политике Пекина, как и в российско-китайских отношениях, в результате этих кардинальных кадровых перестановок ожидать все же не следует, Китай намерен твердо придерживаться прежней линии в своей политике, рассчитанной на перспективу.

Но главным событием, имеющим в том числе и международное значение, и не только для России, явилось «второе пришествие» Владимира Путина в Кремль. Он сразу же дал понять, что своей первой-

⁷ Вес бомбы — около 14 т, несет 5 т взрывчатки, способна разрушать объекты на глубине до 60 м. На ее разработку потрачено около 300 млн долл.

шей задачей считает корректировку внешнеполитического курса страны с учетом новых реалий. Уже в день инаугурации им подписан указ «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации», в котором МИДу поручалось подготовить новую концепцию внешней политики⁸ и в довольно жесткой и категоричной форме определялись ее основные направления и приоритеты. В основу указа были положены положения программной предвыборной статьи В. Путина «Россия и меняющийся мир». В последующем В. Путин постоянно развивал и дополнял эту тему: в программном выступлении перед российским дипкорпусом в июле 2012 года, в послании Федеральному Собранию, на традиционной пресс-конференции⁹.

Есть все основания считать, что российская внешняя политика вступает в новый этап. Речь, конечно, не идет о резкой смене внешнеполитических установок и приоритетов, но, тем не менее, подвергается серьезной коррекции международная политика страны последних лет. Коррекция, на наш взгляд, вполне оправданна, она вызвана объективными причинами, не связанными с личностями «автократ» В. Путина или «либерала» Д. Медведева (если воспользоваться примитивной западной классификацией управленческого стиля российских лидеров) и особенностями современной международной ситуации. В последние годы мир действительно столкнулся с новыми угрозами, включая глобальный экономический и финансовый кризис с непредсказуемыми последствиями. Все эти угрозы носят ярко выраженный транснациональный характер, противодействовать им возможно только совместными скоординированными усилиями мирового сообщества.

Соответственно усложняются задачи и российской внешней политики на ближайшие годы, скорректированные в новой концепции.

Это, прежде всего, укрепление коллективных начал международной жизни с упором не на силу, а на мирные переговоры и поиск компромиссов. В первую очередь необходимо отстаивать центральную роль ООН, а также активно использовать различные формы многосто-

⁸ Это уже четвертая концепция внешней политики в истории новой России. Первый документ такого рода — Основные положения концепции внешней политики РФ — был одобрен Б. Ельциным в апреле 1993 года. Вторая концепция была утверждена президентом В. Путиным 28 июня 2000 года, а третья введена в действие указом президента Д. Медведева 12 июля 2008 года.

⁹ Важным для понимания основных нюансов предстоящей корректировки российской внешней политики являются также выступление главы МИД РФ С. Лаврова на XX ассамблее СВОП 30 ноября 2012 года, ряд его последних интервью, а также доклад председателя ТПП России академика Е. Примакова, одного из опытейших российских политиков, на заседании «Меркурий-клуба» 14 января 2013 года и его статья «Россия-2012: вызовы и проблемы» в НГ от 16 января 2013 года.

ронного сотрудничества, включая БРИКС, ШОС, «группу двадцати», «восьмерку».

Ключевым направлением российской внешней политики должно стать *развитие многостороннего и многопланового сотрудничества и интеграция со странами СНГ*. Опорные точки на этом направлении уже созданы: Договор о зоне свободной торговли, процессы евразийской интеграции в рамках Таможенного союза и ЕЭП с прицелом на создание к 2015 году Евразийского экономического союза. Пока эти процессы могут развиваться между тремя членами ТС, но при этом должны быть созданы условия для присоединения к интеграционным процессам других государств — членов СНГ. Особое внимание с учетом нарастающих угроз странам Центральной Азии и непредсказуемости развития ситуации в регионе должно быть уделено укреплению ОДКБ, ее коллективных сил и механизмов оперативного реагирования, миротворческого потенциала.

Что касается застарелых конфликтов на территории СНГ, то российская политика и дипломатия должны содействовать становлению Абхазии и Южной Осетии как современных демократических государств, укреплению их международных позиций. Однако каких-то более решительных шагов (скажем, вступление этих республик в СНГ или другие объединения стран СНГ) Россия предпринимать пока не намерена. Это представляется разумной политикой, тем более учитывая новую ситуацию, которая складывается в Грузии после парламентских выборов. Что касается Приднестровья, то Россия будет, по видимому, придерживаться курса на определение его особого статуса на основе уважения территориальной целостности и нейтралитета Молдовы.

Вторым важнейшим направлением российской внешней политики на ближайшие годы остаются *отношения с Евросоюзом*. Помимо давно муссируемых тем (работа над новым соглашением о стратегическом партнерстве, отмена виз), здесь выдвигаются столь же благородные, сколь и маловыполнимые пока стратегические цели: создание «единого экономического и человеческого пространства от Атлантики до Урала» и единого энергетического комплекса Европы.

Третьим направлением приложения внешнеполитических усилий должен стать *Азиатско-Тихоокеанский регион*. Основная цель — содействие ускоренному социально-экономическому развитию Сибири и Дальнего Востока. А механизмы ее достижения — как можно более широкое участие в региональных интеграционных процессах и двустороннее сотрудничество со странами АТР, прежде всего стратегическое — с КНР, Индией, Вьетнамом, а также с Японией, Южной Кореей и другими странами региона. Считается целесообразным предпринять меры по формированию в АТР новой внеблоковой архитектуры без-

опасности и сотрудничества. Эти инициативы, очевидно, не в последнюю очередь вызваны резко возросшей активностью США в АТР: они объявили АТР приоритетом своей внешней политики (т.н. «возвращение в Азию»), при этом их повышенное внимание к региону сопровождается ростом военной активности, включая планы создания неких блоковых структур.

Отношения с США останутся одним из основных направлений российской внешней политики. Их целью ставится вывод сотрудничества на «подлинно стратегический уровень», но при более настойчивом отстаивании своих интересов. Похоже, закрывается вопрос о дальнейшем взаимном сокращении ядерных вооружений, включая и тактическое ЯО, во всяком случае, до тех пор, пока не будут учитываться все без исключения факторы, влияющие на глобальную стратегическую стабильность. Впрочем, срок действия СНВ-3 истекает только в 2021 году, так что время еще есть.

Москва не намерена менять свою позицию в отношении глобальной системы ПРО США и даже не исключает своего выхода из договора СНВ-3, если дисбаланс в стратегических вооружениях станет для нас угрожающим.

Большой Ближний Восток, его многочисленные конфликты и горячие точки, включая арабо-израильский конфликт, Иран, Сирию, Афганистан, Ирак, будут по-прежнему оставаться в центре внимания российской внешней политики. Основными принципами ее проведения остаются политико-дипломатические методы урегулирования на основе, как правило, коллективных действий, преодоление внутрисударственных кризисов путем прекращения любого насилия и проведения общенационального диалога без предварительных условий и вмешательства во внутренние дела государств.

Относительно новым для российской политики и дипломатии является *активное использование «мягкой силы»* — прежде всего, для формирования правдивого образа России за рубежом, который «часто искажен и не отражает реальную ситуацию в нашей стране, истинных позиций России по многим важным проблемам, ее вклад в мировую цивилизацию, науку и культуру».

Таковыми просматриваются основные положения новой концепции внешней политики России и, соответственно, скорректированной международной политики наших властей на ближайшее десятилетие. Как позитив следует отметить также, что главным координатором работ по реализации внешней политики страны назначен МИД, ресурсный и кадровый потенциал которого (как и Минэкономразвития, и Россотрудничества) должен быть укреплен. Отрадно, что наш президент, по крайней мере, в реализации поставленных им сложней-

ших внешнеполитических и внешнеэкономических задач, делает наконец ставку на профессионалов.

В целом же необходимость и важность корректировки российской внешней политики была затребована самой жизнью. События 2008–2012 годов наглядно высветили ее слабые и устаревшие положения. Важно, что параллельно с разработкой новой концепции шла перестройка практической деятельности наших политиков и дипломатов. Это выразилось и в деятельности самого президента, который первую свою поездку совершил в Китай, отказавшись от участия в саммите «восьмерки». С его участием был проведен ряд совещаний в рамках Совета Безопасности по отдельным международным проблемам. Проведено два саммита Россия–ЕС: в июне, на котором была подтверждена позиция России в отношении с ЕС и четко обозначены те трудности, которые мешают продвижению на этом направлении, и в декабре (его результаты наблюдатели охарактеризовали как «прогресс без итогов», имея в виду нерешительность руководства ЕС и недостаток политической воли для принятия ряда важных, технически подготовленных решений).

В июле проведено программное совещание российских послов, его тема — «Россия в меняющемся мире: преемственность приоритетов и новые возможности», на котором выступил В. Путин. Ряд мероприятий с участием лидеров государств был проведен в рамках СНГ и других интеграционных объединений стран — членов СНГ.

Что касается более подробного анализа новой внешнеполитической концепции, то следует все же дожидаться ее утверждения президентом. Целый ряд уже высказанных в ее адрес критических замечаний (например, «возврат к идеологии осажденной крепости») представляются поспешными и не вполне продуманными. С другой стороны, довольно много и дельных критических замечаний.

Так, ряд поставленных целей (формирование единого экономического и человеческого пространства Большой Европы, жесткие требования к США в отношении невмешательства в наши внутренние дела, эффективное использование «мягкой силы», глубокие интеграционные планы на пространстве СНГ) на данном этапе выглядят не вполне реалистичными. Чересчур уж оптимистичным звучит утверждение о том, что во все более непредсказуемом и турбулентном мире Россия сможет выполнять роль «уравновешивающего фактора» — и это после печального опыта 2008–2009 годов, после неоднократных утверждений о довольно глубоком встраивании российской экономики в мировую.

Россия, к сожалению, отнюдь не застрахована и от внутренней нестабильности — в результате ухудшения внешнеэкономического положения — что ни говори, а бюджет России держится пока только

на поставках сырья, главным образом энергоносителей, и всецело зависит от колебаний цен на них на внешнем рынке. Причем недовольство населения наверняка будет использовано внутренними дестабилизирующими силами, включая внесистемную оппозицию, сепаратистские и националистические силы, религиозными радикалами и др.

В основном, думается, внешнеполитическая линия, которую наметил и придерживается президент В.Путин, отвечает новым международным условиям и меняющемуся положению России в мире. Новая концепция, судя по имеющейся о ней информации, обладает определенным преимуществом перед своей предшественницей по крайней мере в том, что она более строго расставляет приоритеты, дает более четкие ответы на основные вызовы современного мира и определяет внятную позицию по многим вопросам.

Геннадий БОЧАРОВ

«КОГДА НЕ ДЕЛАЮТСЯ ЛУЧШЕ, СТАНОВЯТСЯ ХУЖЕ»

Мир таков, каким мы его знаем. Но мог ли он быть другим? Мог. Если бы между мудростью одиночек и жизнью миллионов существовала осязаемая связь. Человечество перестало бы из века в век повторять одни и те же катастрофические ошибки. Мудрость, реально влияющая на обыденность, не допустила бы необратимой порчи нравственного императива, который вырабатывался веками. Вместе с миром, подправляемым мудростью в лучшую сторону, менялись бы и мы. Пусть не каждый второй, но хотя бы каждый тысячный.

Иллюзии!

— Означает ли это, что мудрость бесплодна? — поделился я своими сомнениями с Адином Штейнзальцем, о встречах и беседах с которым намереваюсь рассказать.

— Нет, — ответил он. — Не означает.

— Что же означает? — переспросил я.

— Умение посмотреть на проблемы и вещи с другой стороны, — ответил Штейнзальц.

Адин Штейнзальц — философ, духовный наставник Израиля, ведущий раввин современности, утвердившийся в ранге Мудреца XX столетия. Он автор монументального труда — «Комментированного перевода Вавилонского Талмуда» на современный иврит. Его перу принадлежат такие философские книги, как «Творящее слово», «Шаг к себе», «Естественные науки, математика и религия» и другие. Во время одного из приездов в Россию по инициативе академика Е. П. Велихова Штейнзальц прочитал ставшую широко известной лекцию в Институте космических исследований Российской академии наук. Как и большинство его работ, лекция была тут же переведена на английский, французский, итальянский, китайский, португальский и японский языки. И легла в основу очередной книги Мудреца. Книги, поразившей читателей десятков стран мира глубиной и неординарностью мыс-

лей, подходами к извечным проблемам человечества, его драматическим устремлениям.

Мое знакомство со Штейнзальцем можно обозначить двумя подробностями. В Батуми, где проходили наши встречи, Штейнзальц прилетел из Тель-Авива спецрейсом. Я — из Москвы — charterом. То есть встреча была оговорена заранее. Продолжалась она три дня. Тексты наших давних бесед хранятся в моем домашнем архиве. Как и сотни других текстов, фактов, историй, документов и имен людей, с которыми довелось встречаться на протяжении нескольких десятилетий на всех континентах земли. Людей, деяния и имена которых во многом определили облик XX и начала XXI веков.

В недавний момент я начал чистку своего архива. Чистка едва не привела к его полному уничтожению — вечер жизни, в отличие от ее рассвета, управляет нашими поступками без пиетета перед личными достижениями. Но чем внимательнее я погружался в архив, тем яснее понимал: легковесное использование материалов в годы оперативной журналистской работы имеет положительную сторону. А именно: факты использованы, а золотой осадок архивов — мысли выдающихся людей, остаются. Мудрые мысли и слова живут дольше, чем звучат. Живут в памяти. Живут в архивах. Уже в силу этого архивы можно назвать лучшими каменщиками времени, с помощью которых и возводятся стены великого дома человеческой истории.

Жесткую расправу над личным архивом я прекратил, когда открыл блокнот с записями бесед с Адином Штейнзальцем. С человеком, разговоры с которым оказались наиболее созвучными нашему времени и моему личному интересу к людям подобного масштаба и мышления.

Геннадий Бочаров: Вы не раз бывали в новой России. Становится ли она демократической, свободной, открытой страной?

Адин Штейнзальц: Я думаю, что подлинно демократических стран во все времена было очень мало. Даже ничтожное количество — среди других. Наше время — не исключение. Больше их не стало. Даже за счет России. История показывает, что у вас — в самой большой стране мира — всегда были проблемы с организацией общества. С его консолидацией. С проявлением анархизма. Эти проблемы, по-моему, остаются актуальными и сейчас. Россия всегда положительно реагировала на все виды диктатуры. И эту особенность себя еще не изжила...

Комментарий сегодняшнего дня

Спорить не хочется. Но дополнить можно. «Заземленная мораль, — говорил Штейнзальц — может быть очень удобной... (власти. — Г. Б.) и считаться нормальной, но в этом случае она приводит к равнодушию

и стагнации, а, в конце концов, к принятию зла». Что, по существу, уже происходит в России.

О мире Штейнзальц в то же время говорил: «Мы живем в агрессивной среде, она заваливает нас книгами, журналами, газетами, теле- и интер-продукцией, все это внедряется в нас на уровне подсознания. Нам кажется, что мы самостоятельно принимаем какое-то решение. А на самом деле повторяем слова телеведущего, услышанные в одной из передач... Часто мы не осознаем того, что уже воспринято нами, однако сживаемся с навязанной мыслью и потом используем ее, как свою собственную. Практически невозможно провести границу между подлинными чувствами и восприятием и теми, что «трансплантированы» в нас».

И ещё хотелось бы добавить. Что меня раздражают не шумные деяния власти, а весьма усердное строительство пошивочных фабрик для изготовления потёмкинских ширм, занавесок, шторок, призванных хотя бы на время прикрыть нестыдливый разворот к прошлому от мира и той части собственного населения, которое еще способно отличать фальшь от подлинности.

Берег моря

Г. Б.: Люди получили свободу...

А. Ш.: Опасность свободы в ее скуке.

Комментарий сегодняшнего дня

От скуки страну захлестывает бытовая распущенность, преступность и чрезвычайные происшествия. Злодеяния поддаются статистике. Зло — ощущениям. В сегодняшней России статистика и ощущение дополняют друг друга, как ствол и пуля. Но появляются, правда, и признаки внешнего раскаяния. Хотя мне, например, совершенно не ясно, о каком раскаянии может идти речь, если нет веры. Известно ведь, что раскаяние — одно из фундаментальнейших духовных понятий в религии. Что в раскаянии заложен великий нравственный императив. А максимум того, на что способны новые российские миллионеры, заходящие в едва восстановленные церкви, — это сожаление о том, что грех ими совершен. В связи с этим опять же повторяю слова Адина Штейнзальца, сказанные в наших беседах: «Раскаяние — это не только благие побуждения и надежды. Это еще и отчаяние. Отчаяние от совершенного греха... Не зря говорится, что подлинное раскаяние находится около трона Всевышнего».

Я смотрю на воображаемую дорогу, ведущую к этому трону. И что же? 2013 год. Третье тысячелетие. На дороге — едва различимые в сумерках одинокие фигуры. А умирающих и грешащих на земле —

миллиарды. Когда не станет ни одной фигуры — зло исчезнет? Преступности и греха не станет? Или все станет нормой, не знающей страха, не требующей раскаяния? Видимо, да. Ведь неотвратимость конца всего того, что когда-то началось, исключений не допускает.

Берег моря

Г. Б.: Какие проблемы вы видите в клонировании? В недалеком будущем, может быть, даже и человека? Не способно ли это избавить нас от многих проблем?

А. Ш.: По сути, никаких. Специалист может довольно точно сдублировать биологический материал. Не вполне, правда, ясно, как это сделать в отношении души. Ни одна душа не может занять место другой, и даже величайшая из них не в состоянии исполнить ту особую роль, которая отведена другой. Пусть даже самой незначительной! Как же сдублировать душу? А главное — ее уникальный опыт? Ее особое, индивидуальное восприятие мира? Насколько мне известно, еще никому не удавалось и гораздо менее сложное: передать другому вкус съеденного тобой плода. Не слова о вкусе, а сам вкус...

Г. Б.: Но ведь есть и легко воспроизводимые вещи — не души, например. А бездушие. Бездушное отношение к природе. Хотя в этом, пожалуй, больше безмыслия, чем бездушия.

А. Ш.: Скажу так: в течение многих веков наши возможности постоянно возрастали. В результате мы, превзойдя все живые существа, произвели столько изменений в природе, что их количество переросло в качество. И привело к необратимым результатам. Мы не знаем предела собственных возможностей. И тем более не способны просчитать порой пугающие, иногда вдохновляющие, но неизменно удивительные последствия наших действий. Неограниченная свобода выбора требует от нас особой осторожности, побуждает взвешивать каждый шаг... Нам давно следует держаться в определенных рамках, иначе человечество может уничтожить само себя...

Г. Б.: Все делается ради прогресса. И попытки клонирования ради будущего тоже.

А. Ш.: Я думаю, разглагольствования о прогрессе могут звучать современно и новаторски, но каждое дерево, выросшее из крохотного семечка, является наглядным примером прогресса в значительно более очевидной форме.

Комментарий сегодняшнего дня

В архиве нахожу стенограммы своих разговоров с академиком Евгением Павловичем Велиховым. Поразительное единомыслие в те годы

еще с незнакомым ему Адином Штейнзальцем! На один из моих вопросов академик отвечает: «Человечество, осознав себя на планете не единственным, но доминирующим видом, начинает понимать, что от его действий зависит судьба всех остальных видов. И природы. И земли. И его самого... Понимание опасности — повсеместно. Но ответственность, способная наполнить это понимание энергией жизни и борьбы за саму жизнь, — не повсеместна. Она, как главная потребность времени, как качество, лежащее в основе нравственности, для многих еще понятие отвлеченное».

До катастрофы в Чернобыле оставалось десять мгновений лет...

И наконец второй «близнец Штейнзальца» по взглядам на мир — президент Фонда Рокфеллера Питер Голдмарк, с которым я в те же годы встречался в Нью-Йорке. Привожу архивную запись последней встречи. Питер: «Не пройдет и 20 лет, как новые поколения человеческой расы, миновав самый ультимативный отрезок своего развития — угрозу ядерного самоуничтожения и экологическую драму, — вознесут на небывалую историческую высоту именно наше время. Всю свою благодарность они обратят на нас, жителей конца XX — начала XXI века.

«За что же нас благодарить? — интересуюсь я. За то, что мы эту фатальную ситуацию создали?» — «Нет, — отвечает Питер. — За это нас благодарить не стоит. За это мы достойны лишь презрения. Но мы первые люди, осознавшие ультимативность всей ситуации. Мы первые, кто, понял, что подобный путь — путь во внеисторическую бездну. За это нас и нелишне поблагодарить».

Три одинаково мыслящие головы в трех разных концах Земли. Уже надежда! Ведь надежды живут даже у могил.

Берег моря

Г. Б.: Ваши работы, связанные с изучением понятия «невежество», получили большой резонанс в мире. Словосочетание «социология невежества» так же принадлежит вам. Вы первый, кто обратился к этой проблеме с совершенно неординарной точки зрения. В чем суть исследований? В какой мере это относится к современным обществам? К России, например?

А. Ш.: Я занимался этой проблемой не один — вместе с моим хорошим товарищем, который, к сожалению, уже покинул земной мир. Наша исходная позиция состояла в том, что социология невежества не есть перевернутое отображение социологии знаний. В моем понимании невежество не есть временный или случайный недостаток знаний.

Г. Б.: Но не простая же необразованность.

А. Ш.: Нет. Речь о невежестве, которое обществом создается осознанно. Которое намеренно им оберегается. Неважно при этом, в

каком веке — в пятнадцатом или двадцатом. Неважно — в Израиле или России. В Китае или Бразилии. Важно другое: подобно областям знаний, существуют области невежества. Их поощряют. Их культивируют.

Г. Б.: Как? С помощью чего? Зачем?

А. Ш.: В этом — суть проблемы. Лучший ответ — практика государств, в которых мы живем. Других государств, в которых живут миллиарды людей. В каждой стране есть общественные группы, которые стремятся сохранить определенные знания в своих руках. Хранить и препятствовать их распространению. Тем самым творя и распространяя невежество. Это происходит в самых разных сферах жизни — научной, религиозной, военной, политической, в сфере юриспруденции. При этом, конечно, есть сферы, в которых сохранение невежества, сокрытие знаний — абсолютная необходимость. Военные сферы, например.

Г. Б.: Вы заявили, что истинная мудрость — это мудрость неведения.

А. Ш.: Да. Это правда. Это великое, главное направление, предписывающее воздержание от всезнайства. Определенные вещи полезно обходить своим вниманием. Сегодня очевидно, что если мы знаем слишком много, то наше знание может коснуться сфер, не вполне релевантных. Или совсем неуместных.

Г. Б.: Каков общий итог ваших исследований?

А. Ш.: Мы сформулировали пять видов оправданий, которые невежеству даются. Первый: намеренное невежество, которое отвергает нерелевантное знание, неуместное для определенной профессии или для всего общества. Второй вид: знания искажают интеллектуальную систему, которой придерживается определенное общество. Третий: знания не подходят для членов социума. Четвертый: знания являются вредными для тех, кто ими владеет. Существуют вещи, о которых лучше не знать.

Г. Б.: И что это за вещи?

А. Ш.: Ядерные технологии, например. И так далее.

Г. Б.: Пятый вид?

А. Ш.: Намеренное невежество, носящее социальный характер. Оно возникает тогда, когда предполагается, что знания тех или иных сведений приводят к расшатыванию существующего социального порядка. Гражданам запрещается знать больше допустимого о своих духовных и политических лидерах. Об их действиях.

Комментарий сегодняшнего дня

Хотелось бы повстречаться с россиянином, который бы не обнаружил в этих рассуждениях Штейнзальца признаков той действительно-

сти, в которой он проживает сегодня. Невежество, носящее социальный характер, шито по строжайшему лекалу современной России. Нет никакого смысла сопоставлять реальность и теорию, искать несоответствия. Все одно к одному. В России так было, есть и, кажется, будет всегда. Залог: многовековая, неподдающаяся никакой реформации бюрократия.

На берегу

Г. Б.: Я не совсем понимаю широко распространенное выражение «поиск своего духовного я». Или даже проще: «поиск самого себя». Вы тоже пользуетесь этими словами. По-моему, это некий педагогический штамп. Или, может быть, за этим стоит нечто действительно важное?

А. Ш.: Тут, мне кажется, нужно понять: речь идет об особом периоде в жизни человека. Том периоде, когда человек впервые осознает свое глубочайшее одиночество в мире. С этого момента и начинается «поиск духовного я».

Г. Б.: Но свое одиночество осознает, возможно, лишь один из миллионов.

А. Ш.: Может быть. Но ощущает каждый. Хотя бы раз в жизни. А если осознал — уже личность.

Г. Б.: Личность на мгновение?

А. Ш.: Зависит от человека. Мгновение — это шанс. Переход от абсолютного нуля к чему-то значительному — грандиозное достижение. А дальше? Чем кругозор человека шире, тем выше его духовный и интеллектуальный уровень, тем болезненнее он переживает свое состояние.

Г. Б.: Это состояние называется творчеством. А болезненное переживание — творческим горением. Нередко мучительным.

А. Ш.: Вполне справедливо. Сущее существует, потому что есть сила, которая поддерживает творчество. То есть твое «духовное я». Успех, удачу, везение нельзя мерить материальными мерками. Это духовные категории, оценка реальности, как самим человеком, так и другими людьми. Сила вождя, лидера основана на духовном влиянии, а не на материальном, сильный лидер не обязательно может быть способен поднять вес в сто килограммов... Наша реальность имеет одновременно как физическую, так и духовную стороны. Мы ведь, по крайней мере, еще сегодня, убеждены: «Человек — единственный носитель творческой воли в мироздании. Творчество есть сила, непрестанно противодействующая энтропии... Человек должен расти. Растить непрерывно. И постоянно. Он противостоит тенденции всего мира исчезнуть, сравняться с нулем. То есть, чтобы существовать, надо творить. Надо делать что-то осмысленное».

Г. Б.: Замечательный, трудный посыл.

А. Ш.: Трудный, потому что пожизненный. Каждодневная задача человека, его главная забота и его сущность — независимо от веры и национальности — вмещается всего лишь в одну фразу. Ее произнес Мудрец из Карлина. Он сказал: «Когда не делаются лучше, становятся хуже». Думаю, что это справедливо по отношению ко всему, что существует в мире. Не только к человеку. Ко всем явлениям и сторонам жизни: от домашнего хозяйства до руководства страной. Болезненно и ярко это проявляется на России. Вы это видите.

Комментарий сегодняшнего дня

Г. Б.: Вижу и видим.

Олег ПОКЛОНОВ

АРКТИКА — НОВЫЕ ВЫЗОВЫ ДЛЯ РОССИИ

В последние годы Арктика стала острой темой мировой политики. Однако, если раньше ее обсуждение носило преимущественно познавательный или исследовательский характер, то теперь оно приобрело материальный и даже военный уклон.

Сегодня разворачивается борьба за собственность. Споры идут вокруг двух основных вопросов — запасов полезных ископаемых и транспортных магистралей. А параллельно зреет и еще один, где доминантой является военно-стратегическое значение Арктики.

Многочисленные коллективные решения государств породили ситуацию, когда аргументация сторон перестала оперировать такими простыми и понятными аргументами, как длина Арктического побережья или история освоения и исследования Арктики. Произошло наложение смыслов. Теперь очевидное перешло в разряд того, что требует дополнительных доказательств.

Одно дело, если бы мировое сообщество поставило вопрос о том, что Арктика принадлежит всему человечеству и является его запасной кладовой и нерастраченным природным ресурсом. Но вопрос стоит о простом переделе собственности между теми, кто владеет ею на основе естественного права, и теми, кто претендует на Арктику на основе современного международного права.

По поводу Арктики В. Путин, еще будучи премьер-министром, прямо заявил, что «мы открыты для диалога с нашими иностранными партнерами, но мы будем жестко и последовательно защищать свои интересы». Россия намерена расширить свое присутствие в Арктике.

Опасаясь того, что Россия сможет найти еще и фактические доказательства, наши оппоненты стали напирать на то, что Россия не обладает ни достаточными ресурсами, чтобы подготовить и начать разработку месторождений углеводородов, кобальта и никеля, ни соответствующими технологиями. Всячески пропагандируется тезис о том, что для России освоение Арктики не бизнес, а политика; не деловой план, а вопрос принципа.

Что касается транспортной составляющей, то здесь приоритет России очевиден, даже несмотря на прогнозы о смягчении климата в Арктической зоне. Потребность в ледовой проводке судов здесь будет сохраняться еще достаточно долго. Но даже и в открытой воде необходимость обеспечения безопасного судоходства, нужда в ремонтных базах, метеорологических станциях, спасательных службах будет только возрастать. Размещать эти службы, кроме как на российской территории, больше нигде (если речь идет о Севморпути). Да и сам Северный морской путь пролегает таким образом, что делает зависимыми от России любые проходящие по нему суда.

Атомный ледокольный флот для России сегодня является убыточным проектом. Однако он таким не был в советские годы, когда по Севморпути перевозили ежегодно 7 млн тонн грузов. К началу нового века грузопоток сократился до 1,4 млн тонн, а сегодня превысил 2 млн тонн. Окупаемость затрат на перевозки может наступить при объемах не менее 3–3,5 млн тонн. Обнадёживает то, что поток грузов в последнее время устойчиво растет.

По сведениям Минтранса, грузопоток по Севморпути к 2020 году увеличится до 64 млн тонн в год, а к 2030 году — до 85 млн тонн. Но следует признать, что достижение подобных показателей возможно лишь в случае неукоснительного выполнения всех намеченных мероприятий по возрождению Севморпути. Прежде всего, фактически создание заново всей инфраструктуры Севморпути.

Потенциальной базой для такого количества грузов должны стать Центральное-Харасавэйское, Новопортовое, Штокмановское месторождения, месторождения на шельфе Баренцева моря и в Тимано-Печорском районе, газ с Ямала, продукция «Норильского никеля», а также грузы так называемого северного завоза.

Важнейшей задачей, решение которой ожидается в ближайшие годы, является строительство новых атомных ледоколов. Сейчас на трассах Северного Ледовитого океана работают 10 ледоколов, но только «Ямал» и «50 лет Победы» не выработали свой ресурс.

В январе 2013 года новый российский ледокол «Витус Беринг» начал первое плавание из Санкт-Петербурга на Сахалин. Это — один из трех новых ледоколов такого типа, который дополнит уже имеющийся ледокольный флот России, мощностей которого должно хватить для обслуживания, в том числе, и транзитного потока.

Промышленное освоение Арктики также сопряжено с большими рисками, требует значительных материальных затрат и, главное, принципиально иного отношения к природе. Если вопрос будет поставлен именно так, то значительные дополнительные «расходы на экологию» могут стать естественным барьером для множества желающих поживиться местными богатствами. Одновременно это и сигнал для

частного бизнеса — Арктика то место, где государство всегда будет играть определяющую роль в установлении правил осуществления любых проектов.

Сеть внутренних водных путей Севера России является составляющей Арктической транспортной системы, значение которой определяется тем, что на масштабных пространствах европейского Северо-Востока, Сибири и северо-восточной части Дальнего Востока в настоящее время и до 2030 года подавляющая часть грузов будет перемещаться речным транспортом.

Этому способствуют следующие факторы:

- меридиональные направления стока крупнейших сибирских рек позволяют им служить связующими звеньями между Транссибирской магистралью и Северным морским путем (СМП);

- разветвленная система речных притоков на рассматриваемой территории обеспечивает подходы к таким пунктам и центрам экономического развития, которые недоступны для других видов транспорта.

Использование речного транспорта значительно удешевляет перевозки массовых грузов и обеспечивает минимальное воздействие на окружающую среду, поскольку внутренние водные пути Сибири являются в основном естественными и при организации судоходства требуют значительно меньших (в 6–7 раз) капитальных вложений на 1 км пути по сравнению со строительством железных или автомобильных дорог равной пропускной способности.

Общий грузопоток по трассам СМП, по оптимистическим прогнозам, в перспективе может составить до 75 млн тонн грузов в год: сырая нефть — до 24 млн тонн, сжиженный природный газ — до 25 млн тонн, конденсат — до 3 млн тонн, черные металлы — до 4 млн тонн, минеральные удобрения — до 2 млн тонн, лесные грузы — до 2 млн тонн, объем транзитных перевозок — до 1,5 млн тонн. Однако даже при консервативном прогнозе общего грузопотока в 30–35 млн тонн потребует существенное усиление арктических устьевых и речных портов, модернизация внутренних водных путей северных рек и обновление арктического флота.

Роль речного транспорта в экономике Севера определяется не только масштабностью транспортной работы, доступностью и величиной затрат, но и особой значимостью выполняемых им функций, определяемых «Основами государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу».

По мнению отраслевых экспертов, отсталая инфраструктура Севморпути непосредственно влияет на обеспечение военной безопасности России. В частности, как отмечают специалисты, сегодня контроль за навигационной обстановкой в восточной части трассы отсут-

ствуется, так как старое (еще советских времен) оборудование изношено. А ГЛОНАСС и GPS не обеспечивают необходимой точности в высоких широтах. В этих широтах спутниковая и сотовая связь также не работают, и приходится использовать УКВ-передатчики, которые считаются морально устаревшими.

Примерно так же обстоит дело и со спасательными службами. К их оснащению будут привлечены такие мощные структуры, как «Газпром», НОВАТЭК и «Роснефть». Однако известно, что эти компании частично или полностью попадают под планы приватизации, следовательно, и их обязательства могут быть пересмотрены.

Как было выше упомянуто, что касается Арктики, то в настоящее время главными остаются два направления — владение залежами полезных ископаемых и транспортная составляющая. Все, что касается сотрудничества государств в этом регионе, обсуждается мало. Акцент предпочитают делать на противостоянии сторон, подчеркивая, что уже образовалось два полюса в Арктическом совете, которые представляют, с одной стороны, Россия, а с другой — государства — члены западного альянса.

Постоянно «недовольным поведением» России в регионе остаются Канада и США. В Норвегии сделанные уступки со стороны России не привели к кардинальным подвижкам в вопросе принадлежности арктических территорий.

Однако если напряженность по полезным ископаемым в некотором смысле канализирована взвешенной позицией ООН, то транспортная составляющая остается полем произвольного толкования и вкусовых подходов. Милитаризация Арктики сегодня уже не вызывает сомнений.

Еще в 2007 году Канада заявила, что намерена открыть в Резолют-Бей армейский центр по подготовке войск к ведению боев в арктических условиях, построить глубоководный порт на северной оконечности острова Баффин-Айленд. Реализацию этих планов Оттава отложила из-за финансового кризиса 2008 года. Несколько позже по этой же причине министр иностранных дел Канады сделал заявление о том, что «...военное присутствие страны в Арктике пока расширяться не будет...».

В 2009 году Дания заявила, что намерена создать особое арктическое военное командование и реализовать программу создания сил быстрого реагирования, способных действовать в условиях Арктики.

В 2010 году Норвегия перенесла ставку своего военного командования за Полярный круг. С 2010 года США и Канада начали проводить в Арктике регулярные военные учения, на которых отрабатывается в том числе и такая специфическая задача, как «защита» буровых установок от подозрительных подводных лодок при помощи воздушной

авиации. Кроме того, в водах Северного Ледовитого океана организуются совместные американо-канадские патрульные рейды.

В начале 2011 года Канада заявила о намерении построить арктическую военную базу на острове Корнуоллис.

Летом 2012 года США совершили политический демарш. Во время визита Х. Клинтон в Норвегию госсекретарь США провозгласила норвежский Тромсе «столицей Арктики», а США — ведущим государством Арктического региона. В ходе этих заявлений Россия даже не была упомянута, хотя именно РФ обладает самым протяженным Арктическим побережьем в мире, обладает другими неоспоримыми приоритетами в исследовании и практическом освоении Арктики.

Фактически в ответ на эти действия Совет Безопасности РФ отреагировал соответствующей доктриной и объявил о некоторых военных приготовлениях.

Так, Патрушев заявил, что «...сформирован перечень ключевых объектов двойного назначения в удаленных районах арктических морей по трассе Северного морского пути, которые необходимо развивать в интересах обеспечения временного базирования боевых кораблей Военно-морского флота и Пограничной службы ФСБ России...».

В сентябре 2011 года заместитель министра обороны РФ Булгаков объявил о «завершении анализа вопросов всестороннего обеспечения арктических бригад» и одновременно подчеркнул, что при формировании этих частей российское командование «взяло на вооружение опыт» таких северных стран, как Финляндия, Норвегия, США и Канада.

Булгаков сообщил об особенностях обмундирования военнослужащих и технологических отличиях военной техники, предназначенной для использования в Арктике при температурах ниже 50 градусов.

Россия планирует разместить первую специальную бригаду для действий в Арктике в населенном пункте Печенга (Мурманская область). Эта «арктическая» бригада должна быть сформирована на базе 200-й мотострелковой бригады.

В Печенгском районе Мурманской области в настоящее время дислоцируется 200-я отдельная Печенгская ордена Кутузова II степени мотострелковая бригада (штаб в поселке Печенга), сформированная 1 декабря 1997 года на базе 131-й мотострелковой дивизии путем сокращения дивизии. Полки соответственно стали батальонами.

В составе бригады, как сообщается в открытых источниках:

- управление бригады;
- 583-й отдельный гвардейский Ярославский Краснознаменный орденов Суворова и Богдана Хмельницкого мотострелковый батальон;
- 658-й отдельный мотострелковый батальон;

- 664-й отдельный Киркенесский мотострелковый батальон;
- 60-й отдельный гвардейский Краснознаменный ордена Суворова III степени Фокшанско-Гданьский танковый батальон;
- 416-й отдельный гвардейский гаубичный самоходно-артиллерийский Кобринский Краснознаменный ордена Богдана Хмельницкого дивизион;
- 471-й отдельный гаубичный самоходно-артиллерийский дивизион;
- 382-й отдельный реактивный артиллерийский дивизион;
- 274-й отдельный гвардейский инженерно-саперный батальон;
- 871-й отдельный противотанковый артиллерийский дивизион;
- 226-й отдельный зенитный ракетный дивизион;
- 246-й отдельный зенитный ракетно-артиллерийский дивизион;
- 293-я отдельная рота РЭБ;
- 185-я станция ФПС.

(Источник: «Независимое военное обозрение»)

Однако реализация планов отодвинулась до 2015 года. Сегодня речь уже идет о нескольких таких бригадах, которые будут развернуты в соответствии с принятыми Советом Безопасности России «Основами государственной политики РФ в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу».

С целью укрепления военной и пограничной безопасности, а также защиты природных ресурсов России, в ближайшие годы (до 2020 года) на обустройство арктической границы будет направлено 134 млрд рублей.

С точки зрения военных специалистов отсутствие качественных коммуникаций на «российских северах» означает, что в транспортной области приоритет будет отдан морскому транспорту, роль которого в условиях смягчения климата будет только возрастать. Поэтому создание системы базирования флота является основой устойчивости для арктических группировок вооруженных сил. Но, кроме того, это еще и основа устойчивого развития экономики региона.

Предполагаемые базы будут размещаться в обжитых местах российской Арктики. Уже известно, например, о базах на Новой Земле и в Диксоне.

Кроме того, в целом, на создание мощной основы обеспечения как безопасности региона, так и его экономического развития будет использован весь опыт, который Россия накопила за весь исторический период освоения Севера.

По данным ФГУП «Космическая связь», большая часть трассы Северного морского пути находится в зоне покрытия российской группировки геостационарных спутников связи. Это позволяет обеспечить

доступ к информационным ресурсам всем морским судам в зоне транзитных путей в Северном Ледовитом океане.

Планируется также создание около десяти арктических центров спасения от Мурманска до Камчатки, которые будут располагать не только техническими, но и информационно-аналитическими возможностями. Они будут аккумулировать все информационные сообщения смежных министерств и ведомств.

Первый такой центр будет открыт в Дудинке. В 2013 году численность сотрудников этой станции должна превысить 200 человек.

Для принятия адекватных военных мер, которые могли бы решить все вопросы обеспечения безопасности России со стороны Арктики, у нашей страны есть около 10 лет. Именно за это время изменения климата могут достичь такой фазы, когда северное побережье РФ станет доступно для морских судов круглогодично и Россия лишится своего естественного непроходимого тыла.

Вместе с тем, тот ажиотаж, который поднят сегодня в мире вокруг любого «арктического» вопроса, огромные суммы, которыми оперируют сторонники «арктических» проектов, необозримые временные границы осуществления «арктических» преобразований и, самое главное, серьезные жертвы в социальной, экономической и политической (военной) областях, прежде всего нашей страны, требуют осторожного втягивания России во все эти затратные мероприятия — уж слишком большого напряжения сил и расходов потребует Арктика для того освоения, которое нам навязывается.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

ДВА ВЗГЛЯДА НА ОДНУ ПРОБЛЕМУ: ПОСЛЕДУЮЩИЕ ШАГИ ПО КОНТРОЛЮ НАД ВООРУЖЕНИЯМИ

ВЗГЛЯД С ЗАПАДА

Линтон БРУКС (США)

Многие на Западе надеются, что переизбрание президента Обамы добавит сил контролю за вооружениями как в двустороннем формате с Российской Федерацией, так и в многостороннем. Сторонники президента рассматривают его переизбрание как обновленную возможность и дальше следовать намеченному в Праге и добиться ощутимого продвижения к уничтожению ядерного оружия. Возможно, они будут разочарованы. Президент почти наверняка хотел бы продвинуться вперед, однако его возможности будут ограничены как в двустороннем, так и многостороннем порядке.

Преграды для двусторонних переговоров

С американской точки зрения, шансы на новые переговоры с Российской Федерацией стопорятся настоятельным требованием России юридически обязывающих гарантий того, что планируемое размещение противоракетной обороны США в Европе не будет представлять угрозу российским стратегическим силам. Представители России часто повторяют слова о желательности для себя такого рода заверений. К примеру, в июне 2012 года президент Путин заявил: «Нам бы хотелось получить военно-технологические гарантии, юридически закрепленные в документах... Просто заявления: «Не бойтесь, ничего не будет», — явно недостаточно в нынешнем мире»¹.

Россия сделала разрешение данного вопроса предварительным условием начала переговоров по замене нового СНВ. Администрация США

¹ Сообщение РИА Новости от 2 июня 2012 г. «Russia Wants Missile Defense Guarantees — Putin».

противится принятию юридических ограничений для американской противоракетной обороны. Даже если бы она с этим согласилась, нет абсолютно никакого шанса, что Сенат одобрит какое бы то ни было соглашение, ограничивающее возможности противоракетной обороны.

Соединенные Штаты предложили России сотрудничество в создании систем противоракетной обороны. Недавно это предложение было публично вновь подтверждено представительницей Государственного департамента Викторией Ньюлэнд². США исходят из того, что такое сотрудничество позволит России уяснить технические детали программы США и таким образом убедиться, что та не несет никакой угрозы. Этот подход не снял российских озабоченностей. Кое-кто, возможно, надеется, что переизбрание президента Обамы приведет к большей гибкости США. И в самом деле, в марте 2012 года было услышано, как президент Обама убеждал тогдашнего президента Медведева в разрешимости проблемы ПРО: «Это мои последние выборы. После избрания у меня будет больше гибкости»³. Белый дом разъяснил, что президент всего лишь имел в виду, что вести переговоры в год выборов всегда сложно. По-прежнему политически невозможно, чтобы президент Обама согласился на требования России о юридически обязывающих гарантиях. Следовательно, до тех пор, пока обе стороны не сумеют согласовать свои далеко расходящиеся позиции, не будет и никакого нового двустороннего контроля над ядерными вооружениями.

Проблематика двусторонних переговоров по ядерным проблемам

Впрочем, предположим, что новые переговоры идут. Что могло бы составить их содержание? В докладе «Обзор состояния ядерных сил» утверждается: «После ратификации и вступления в силу Нового СНВ администрация станет добиваться последующего соглашения с Россией, которое обязывает обе стороны к дальнейшим сокращениям во всех видах ядерных вооружений... Эти последующие сокращения должны... [затрагивать] все ядерные вооружения обеих стран, а не только размещенные стратегические ядерные средства».

Таким образом, с точки зрения США, любой последующий договор будет двусторонним, предусмотрит большие сокращения и охватит все боеголовки.

² Сообщение РИА Новости от 4 января 2013 г. из Вашингтона «US Says Remains Open For Missile Defense Talks With Russia».

³ Гудман С. Д. Микрофон подводит Обаму // Нью-Йорк таймс, 27 марта 2012 г. («Microphone Catches a Candid Obama». J. David Goodman. — New York Times, March 27, 2012. — P. A14).

У Соединенных Штатов есть упорядоченный регламент определения необходимого количества размещенных стратегических вооружений. Президент издает руководство (обычно строго секретное), где предписано, какие страны он желает подвергнуть риску, каков подходящий набор целей в такой стране (военные цели, хозяйственные цели, цели, относящиеся к руководству страной, или некое сочетание) и любые иные условия, которые он сочтет нужным поставить. Министерство обороны детализирует это руководство, а текущее планирование осуществляет Стратегическое командование США. Министерство обороны, во многом основываясь на данных, полученных от Стратегического командования, предоставляет рекомендации относительно количества размещенных стратегических сил, которое необходимо для достижения целей, поставленных в руководстве президента.

Из-за осознаваемой срочности начала переговоров до декабря 2009 года, когда истекал срок первоначального СНВ, администрация Обамы не следовала этому регламенту сразу после того, как приступила к исполнению своих обязанностей. Вместо этого при определении пределов, устанавливавшихся новым СНВ, она основывалась на руководстве, подготовленном администрацией Джорджа У. Буша. Лишь в 2011 году администрация Обамы приступила к учету целей для удара, который в настоящее время близится к завершению и результаты которого ожидаются в начале 2013 года.

Учет целей для удара, как широко ожидается, сократит потребности в стратегических вооружениях до уровней намного ниже тех, что согласованы в новом СНВ. Откровенно говоря, официальные лица администрации с самого начала давали ясно понять, что учет предназначался для проведения сокращений. В марте 2011 года советник президента по национальной безопасности Том Донилон таким образом описывал проведение учета: «Министерство обороны рассмотрит наши стратегические потребности и разработает варианты для дальнейших сокращений наших нынешних ядерных запасов»⁴. Сходным образом президент Обама, выступая в марте 2012 года на ядерном саммите в Южной Корее, заявил, что у Соединенных Штатов «больше ядерных вооружений, чем нам требуется»⁵.

Учет целей для удара поможет обосновать предложения США по стратегическим силам, вместе с тем, помимо этого, Соединенные Штаты беспокоит состояние так называемых нестратегических или тактических вооружений, где имеется громадный перевес в пользу

⁴ Донилон Т. Намеченное в Праге: путь, который предстоит (*Donilon T. The Prague agenda: The Road Ahead*). Выступление на Международной конференции по нераспространению ядерного оружия. Вашингтон, 29 марта 2011 г.

⁵ Выступление Барака Обамы в Сеульском университете Хангук 26 марта 2012 г.

России. Пусть это оружие напрямую и не угрожает Соединенным Штатам, зато оно действительно грозит американским союзникам. Соединенные Штаты уверены: наличие контроля (или, по крайней мере, некоторой прозрачности) в отношении такого рода вооружений улучшило бы стабильность в Европе. Далее, дебаты в ходе ратификации нового СНВ дали ясно понять: Сенат ждет, что новый договор наложит ограничения на российские тактические вооружения.

Многие западные аналитики полагают, что единственный способ ограничить российское тактическое оружие состоит в том, чтобы найти какую-либо формулу предела общего числа боеголовок, которая, по сути, учитывала бы сокращения неразмещенных вооружений США в обмен на сокращения российского тактического оружия. Другой подход состоял бы в том, чтобы не ограничивать количество, а добиваться прозрачности и усиления вдали от границ НАТО, как это обозначено в своей «Стратегической концепции». Судя по обнародованным источникам, администрация США еще не определила, какой подход ей избрать.

Проблематика тактических вооружений поднимает трудные вопросы. Американцы ожидают, что Россия призовет к выводу всех американских тактических средств из Европы в качестве составляющей любого пакета, предусматривающего значительные сокращения российских тактических сил. Для многих европейских союзников сохранение американского оружия в Европе — важный символ приверженности США союзническим обязательствам. НАТО одобрило сохранение этого оружия в «Стратегической концепции» НАТО (ноябрь 2010 года) и вновь в «Обзоре состояния сил сдерживания и обороны» (май 2012 года). Оба документа призывают к сокращению (но не полному изъятию) размещенных средств передового базирования посредством переговоров.

Даже если соглашения можно достичь, верификация пределов нестратегических вооружений окажется делом нелегким. Поскольку большинство пусковых установок тактических систем имеют двойное назначение, возникнет необходимость ограничить непосредственно боеголовки. Такого еще никогда не значилось в договоре по контролю над вооружениями, не существует и согласованного подхода, хотя и имеются несколько американских исследований, которыми участники переговоров могут воспользоваться. Большинство рассматривавшихся в Соединенных Штатах схем верификации, однако, куда более навязчивы, чем Россия до сей поры проявляла готовность обсуждать.

Тогда как намерения США в будущих переговорах связаны только с ядерным оружием, российская сторона к тому же обеспокоена тем, что она называет конвенциональными стратегическими возможностями США, под которыми подразумеваются, по меньшей мере, «быстрый

глобальный удар» и, видимо, высокоточные неядерные крылатые ракеты. Судя по всему, Соединенные Штаты все еще не выработали подход к рассмотрению этих вопросов.

По всем этим причинам новые переговоры будут трудными, даже если проблема противоракетной обороны будет решена. С другой стороны, ни та, ни другая страна не захочет после истечения срока нового СНВ оставить освободившееся место вообще безо всякого режима контроля над вооружениями. Следовательно, в конечном счете, переговоры возможны, хотя, по-видимому, не во время второго срока президентства Обамы.

Многосторонние переговоры

Если двусторонние переговоры застопорены, то как обстоят дела с многосторонними усилиями? Важнейшим шагом по развитию наметченного в Праге стала бы ратификация США Договора о полном запрещении ядерных испытаний (ДПЗЯИ). Соединенные Штаты — единственное из крупных государств Запада, которое все еще не ратифицировало ДПЗЯИ. Невзирая на неустанные риторические призывы администрации ратифицировать договор, на деле сомнительно, что в Сенате отыщутся необходимые 67 голосов. Для одобрения ДПЗЯИ администрации понадобится поддержка, по меньшей мере, дюжины республиканцев, тогда как в настоящее время в Сенате нет ни одного республиканца, одобряющего ратификацию.

Некоторые сенаторы-республиканцы, может, и готовы согласиться на ратификацию, но им необходима солидная группа сенаторов от Республиканской партии, готовых публично поддержать договор. Неясно, есть ли хоть сколько-то республиканцев, готовых войти в такую группу. Далее, некоторые сенаторы, поддержавшие новый договор по СНВ, сделали это в рамках сделки, включавшей еще и обещание значительных ассигнований на модернизацию ядерных вооружений, систем их доставки и вспомогательного комплекса. Текущий бюджетный запрос президента не предусматривает финансирования всего обещанного. Частично это объясняется реакцией администрации на закон о бюджетном контроле, который позволяет сокращать расходы на оборону. А частично тем, что Палата представителей, которая не играет никакой роли в одобрении договоров, зато основную роль — в утверждении бюджета, отказалась утвердить финансирование по всем прошлым запросам администрации. Сенаторы-республиканцы, поддержавшие новый СНВ, чувствуют себя преданными и вряд ли поддержат ДПЗЯИ, договор куда более спорный⁶.

⁶ Эти чувства обострены нынешними общими отношениями противостояния между президентом и конгрессменами-республиканцами.

Второй официальный отказ Сената (договор уже был отвергнут при голосовании в 1998 году), по сути, навсегда ставит крест на любом дальнейшем рассмотрении ДПЗЯИ. В результате Администрация продолжит усилия по просвещению отдельных сенаторов, но не будет стремиться к проведению голосования, пока у нее не будет полной уверенности в успехе.

Еще один договор, важный с точки зрения намеченного в Праге, это Договор о прекращении производства расщепляющихся материалов, застрявший на рассмотрении Конференцией по разоружению (имеющей право действовать только на основе консенсуса). Администрация намеревалась призвать к поиску нового места для обсуждений, но, как представляется, пока отказалась от этой затеи. Продвижение с этим договором представляется маловероятным.

Общие выводы

Если только не произойдет неожиданного прорыва по противоракетной обороне, никакого продвижения в контроле над вооружениями не будет. Даже в случае такого прорыва продвижение будет трудным. В результате администрация, по-видимому, сосредоточится на нераспространении (особенно на предотвращении появления иранского ядерного оружия), на подготовке Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия 2015 года и на использовании саммита по ядерной безопасности 2014 года для дальнейшего продвижения в защите ядерных материалов и вооружений по всему миру. По всем этим вопросам она будет стремиться к сотрудничеству с Россией.

ВЗГЛЯД С ЮГА

Джаянта ДХАНАПАЛА (Шри-Ланка)

Меняющиеся очертания глобальной политики неоспоримо указывают на постепенный отход от господства того направления в сфере безопасности, которое было характерно для отношений между Востоком и Западом в эпоху холодной войны и вскоре по ее окончании. Несмотря на толки об опорной роли Азиатско-Тихоокеанского региона, будущее все еще неясно, когда миру по-прежнему приходится иметь дело с величайшим спадом со времен Великой депрессии 1929 года и когда Глобальный Юг (а силу ему придают экономики Бразилии, Индии,

Китаю и Южной Африки) играет решающую роль в глобальной политико-экономической силовой конфигурации мира, становящегося все более многополярным.

И все же до тех пор, пока ядерное оружие, самое разрушительное оружие из созданных в истории, остается единственным видом оружия массового уничтожения, все еще не поставленным вне закона, смертоносная мощь 19 тыс. ядерных боеголовок в арсеналах девяти стран будет по-прежнему висеть дамокловым мечом, грозя самому существованию человечества. Помимо роста числа конфликтов, подталкивающих государства, обладающие ядерным оружием, к перепалкам, в которых на кон ставятся ядерные вооружения, по-прежнему — два десятилетия спустя после окончания холодной войны! — остается реальная опасность непреднамеренной ядерной войны из-за ошибочного толкования США или Россией ложных тревог систем раннего уведомления. Столь же пугающим является и прибавление к обладателям такого рода вооружений других стран и террористических групп, лишенных государственной принадлежности.

В таком контексте ключевую роль играют США и Россия, две страны, обладающие 95% глобального ядерного потенциала. Кнопка перезагрузки американо-российских отношений, с которой начался первый срок президентства Обамы, слишком надолго застряла в рутине. Все ожидают нового этапа осуществления тех предначертаний, которые Обама обозначил в своей речи в Праге в 2009 году — невзирая на глубоко разделенный американский Сенат и еще одного российского президента, с которым Обаме приходится вести переговоры. Договор о дальнейшем ядерном разоружении до уровня около 1000 ядерных боеголовок у каждой из сторон заключить необходимо, однако преградами на этом пути по-прежнему остаются проблема систем противоракетной обороны США в Европе (осложненная еще и путаным докладом Национальной академии наук США под названием «Смысл противоракетной обороны: оценка концепций и систем ПРО на стадии запуска в сравнении с другими альтернативами», опубликованным 11 сентября 2012 года) и российские ядерные средства нестратегического назначения.

Глобальный Юг, состоящий по большей части из неприсоединившихся стран, поддерживает уничтожение ядерных вооружений, его подход отражен в 5 пунктах разоруженческого плана Генерального секретаря ООН, названного «Организация Объединенных Наций и безопасность в мире, свободном от ядерного оружия» и включающего в себя переговоры по Конвенции по ядерному оружию. План поддерживают большое число неправительственных организаций и гражданское общество, которые сосредоточены на гуманитарных аспектах разоружения и чьей целью является сведение ядерных вооружений до уров-

ня «глобального нуля». Пошаговый подход к контролю за вооружениями с его обоюдно противоречивыми сокращениями размещенных средств и дорогостоящей модернизацией ядерных арсеналов, которой добиваются как США, так и Россия, можно рассматривать как обосновывающий неизменность обладания ядерным оружием ядерными государствами в качестве гарантии их монополии.

Жизненно необходимо еще до достижения ядерного разоружения умалить роль ядерных вооружений. Ядерные позиции США и России являются решающими. В «Обзоре состояния ядерных сил Соединенных Штатов» говорится, что ядерные вооружения необходимы для сдерживания только тех государств, которые обладают ядерными средствами ведения войны, или тех, которые, возможно, стремятся заполучить такие средства в нарушение своих обязательств по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО)¹. В настоящее время это оставляет узенькую лазейку для такой возможности, что Соединенные Штаты способны в чрезвычайных обстоятельствах пойти на применение ядерных вооружений против таких государств в целях сдерживания или для отпора неядерным нападениям против союзников и партнеров США, равно как и для предвосхищения использования агрессорами ядерного оружия.

Российская Федерация, как указывается в ее «Военной доктрине» 2010 года, «оставляет за собой право применить ядерное оружие в ответ на применение против нее и (или) ее союзников ядерного и других видов оружия массового поражения, а также в случае агрессии против Российской Федерации с применением обычного оружия, когда под угрозу поставлено само существование государства»². Как заметил Ханс Кристиensen, «США должны соответственно отрегулировать свою силовую структуру, чтобы показать, что они намерены последовать примеру России и избегать того, чтобы большая силовая структура США, наряду с дополнительными боеголовками для загрузки, не углубляла недоверия и не подталкивала Россию и других противников к планированию действий, исходя из наихудшего варианта событий»³.

Сегодня мы живем в мире, населенном 7 миллиардами. Любое исследование глобального состояния и условий жизни людей выявляет неразбериху незавершенных дел в нашей повестке дня. Первостепенна для человечества потребность в понимании и основополагающей взаи-

¹ См. доклад Министерства обороны США «Обзор состояния ядерных сил». — URL: <http://www.defense.gov/npr/docs/2010%20nuclear%20posture%20review%20report.pdf>

² Русский текст цитируется по: URL: http://www.news.kremlin.ru/ref_notes/461

³ Кристиensen Х.М. Заметки о ядерной модернизации» (подготовлены для сообщения на завтраке в Национальном республиканском клубе на Капитолийском холме 13 ноября 2012 г.). См: Kristensen H.M. Remarks of Nuclear Modernization.

мозависимости, с тем, чтобы мы на основе общего согласия достигали общих решений общих проблем, оказывающих влияние на самое выживание нашей планеты.

Существует к тому же основательное переплетение доминирующих проблем: национальная безопасность неразрывно связана с развитием и правами человека, на нее воздействуют не только военные угрозы, но также и изменение климата, экономические факторы, мощь информационно-коммуникационных технологий и иных форм «силы ПО» (программного обеспечения). По данным Стокгольмского института исследования проблем мира (СИПРИ), по всему миру не затухают 15 крупных вооруженных конфликтов. В 2011 году мир потратил 1,74 трлн долл. на военные цели. Среди обычных видов вооружений в обороте находятся, по некоторым оценкам, 875 млн единиц стрелкового оружия, которое производится в сотне стран по всему миру примерно 1000 компаний, извлекающих выгоду из торговли, приносящей 6 млрд долл.

Такое оружие служит двигателем для внутригосударственных конфликтов, организованной преступности и насилия. Сокращение этих военных расходов поможет в одолении экономического кризиса, с которым столкнулся мир. По подсчетам активистов движения «Глобальный Нуль», предлагаемая ими ядерная архитектура сэкономит в течение 15 последующих лет, в грубом приближении, 120 млрд долл. В докладе Стимсоновского Центра (Вашингтон) затраты на одни только стратегические ядерные наступательные вооружения в течение десяти лет оцениваются в 352–393 млрд долл.⁴

Рыцари холодной войны, отступившиеся от нее, Шульц, Киссинджер, Нанн и Перри, своими статьями в «Уолл-стрит джорнэл» (2007–2008 гг.) призвали ликвидировать ядерное оружие и положить конец домыслам о ядерном сдерживании, основанным на почти религиозной вере, — и это повлияло на ход президентских выборов 2008 года в США, а также вдохнуло новый огонь в движение гражданского общества за «глобальный нуль».

Опыт организаторской работы с электоратом научил Обаму для достижения консенсуса умерять идеализм прагматизмом. И вот высокопарная риторика мира, свободного от ядерного оружия, была приземлена до предостережений, высказанных им в «Пражской речи» в апреле 2009 года («наверное, не при моей жизни»⁵ и т.д.).

⁴ Рамбо Р., Кон Н. Как разрешить двусмысленность: во что обходятся ядерные вооружения // Центр Генри Л. Стимсона. — Вашингтон, июнь 2012. (Rumbaugh R., Cohn N. Resolving Ambiguity: Costing Nuclear Weapons // Henry L. Stimson Center. — Washington, June 2012. ISBN: 978-0-9836674-4-5.)

⁵ В «Пражской речи» (URL: <http://www.marketwatch.com/story/text-president-obamas-speech-prague-following?pagenumber=2>) Барак Обама, в частности, сказал: «Итак, сегодня я четко и убежденно заявляю о приверженности Америки поискам

Для тех, чьему взору рисовались безъядерные картины, новый договор по СНВ с Россией, Вашингтонский саммит по ядерной безопасности, «Обзор состояния ядерных сил», успех конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО явились вехами на необратимом пути к нулю ядерных средств.

Те же скептики, кто усматривал во всем этом «ядернизм» или притворное ядерное разоружение, не удивились, когда при первом же залпе протестов со стороны организованных сторонников ядерных вооружений, которые, конечно же, были разрекламированы группами, связанными с ними общими интересами, Обама увял.

Во-первых, он уверил, что оружейные лаборатории (а они — ядро учреждений, занимающихся изготовлением ядерных вооружений) финансируются превыше их самых необузданных мечтаний — 85 миллиардов долларов за десять лет. Затем он опроверг разговоры, будто он только тем и занят, что сохраняет научно не проработанную и политически провокационную противоракетную систему прошлых республиканских администраций. И, наконец, удовлетворил очередные (бюджетные) заявки республиканцев, невзирая на их отрицательное воздействие на дефицит.

В Европе рассмотрение «Стратегической концепции НАТО» предсказуемо завершилось «деловым, как обычно», документом, несмотря на желание европейских союзников убрать с их земель американские ядерные средства.

Когда 8 апреля 2010 года был подписан новый СНВ, его заслуженно восхваляли как возврат к традиционному контролю за ядерными вооружениями посредством контролируемых и неизменных договоренностей между двумя ядерными гигантами, обладающими, по оценкам, 95% ядерных вооружений всего мира. Это тоже было частью запоздалой «перезагрузки» американско-российских отношений, которой было позволено ускользнуть как при Клинтоне, так и при Буше II и едва не закончиться «коротким замыканием» из-за Грузии.

В течение семи лет намечается примерно на 30% сократить допустимые к размещению стратегические ядерные вооружения. Помимо утробной аллергии республиканцев США на сокращение вооружений, противники нового СНВ особое внимание сосредоточивают на его контролируемости: забавная ирония, если вспомнить что Договор о сокращении стратегических наступательных потенциалов (СНП) 2002 года не предусматривал никакой верификации, а положения СНВ-1 1991

мира и безопасности мира без ядерного оружия. Я не наивен. Такой цели не достичь быстро — наверное, не при моей жизни. Потребуется терпение и настойчивость. Только сейчас нам еще и не надо обращать внимания на голоса, убеждающие нас, что этот мир не изменить. Мы обязаны настаивать: «Нет, мы сумеем». — *Прим. перев.*

года позволяли прекратить контроль в декабре 2009 года, — а также на безобидном упоминании в преамбуле противоракетной обороны, которое вызвало безудержные обвинения в тайных договоренностях отказаться от того, что фактически является расточительной и неэффективной военной программой, способной обеспечить иллюзорную оборону.

Ратификация Сенатом США нового СНВ наглядно показала силу противодействия рыцарей холодной войны и военно-промышленного комплекса ядерному разоружению и ядерному нераспространению. Они существуют и неустанно трудятся во многих странах и совокупно образуют то, о чем предупреждал нас президент Эйзенхауэр в своей прощальной речи (январь 1961 года) с мудростью, вынесенной из блистательной военной карьеры и 8 лет президентства во время холодной войны: «В органах государственной власти мы должны остерегаться попадания под незаконное влияние, неважно, желательное или нежелательное, военно-промышленного комплекса. Потенциал для пагубного роста неуместной власти существует и будет сохраняться.

Мы никогда не должны позволить этому увесистому комплексу подвергнуть опасности наши свободы и демократические процессы. Нам не следует ничего принимать как должное. Только граждане, обладающие бдительностью и знаниями, способны вырваться из подлинных сетей чудовищного промышленно-военного механизма обороны, сохранив наши мирные методы и цели, с тем чтобы безопасность и свобода могли процветать вместе»⁶.

Возврат Путина к московскому кормилу власти в России воспринимается на Западе как сигнал менее гибкой позиции и возможности для военно-промышленного комплекса обрести больше влияния. Однако ядерный потенциал России стареет, а громадные расходы на наращивание самоочевидно несбыточны. Обращая необходимость в добродетель, Россия поступит благоразумно, если согласится на значительные сокращения, добиваясь гарантий для своих законных опасений по поводу систем противоракетной обороны (ПРО) в Европе.

В ноябре 2012 года Экспертный совет по международной безопасности, председателем которого является бывший министр обороны США Уильям Перри, представил доклад «О возможностях осуществления дополнительных сокращений ядерных сил», содержащий следующие рекомендации:

- ускорить осуществление сокращений по новому СНВ для завершения их до начала конференции по рассмотрению действия ДНЯО 1915 года. Дополнительно Соединенные Штаты могли бы вывести из опера-

⁶ Прощальное обращение Эйзенхауэра к стране 17 января 1961 г. — URL: <http://www.mcadams.posc.mu.edu/ike.htm>

ционного режима все стратегические ядерные вооружения, которые они будут сокращать;

- достичь прогресса по нестратегическим вооружениям. Соединенные Штаты и Россия могли бы заложить фундамент для сокращения нестратегических ядерных вооружений и тем самым ускорить выработку будущего договора. Для облегчения переговоров по договору Соединенные Штаты и Россия могли бы совместно выработать взаимоприемлемое определение нестратегического ядерного оружия. Разумеется, Соединенным Штатам следует в данном вопросе тесно сотрудничать со своими союзниками. Соединенные Штаты и Россия могли бы также повысить транспарентность (прозрачность), поработать над осуществлением контроля за запасами нестратегических вооружений и начать предварительные обсуждения, в том числе на межлабораторной основе;

- осуществить взаимные сокращения ниже предусмотренных новым СНВ, в том числе и нестратегических вооружений. Соединенные Штаты могли бы довести до сведения России, что США готовы пойти на более низкие уровни ядерных вооружений, сделав это частью государственной политики, согласующейся со стратегией, разработанной в «Обзоре состояния ядерных сил», если Россия проявит готовность ответить тем же. Соединенным Штатам придется обратить внимание на давнишние опасения по поводу асимметрии между США и Россией в составе запасов, структур вооруженных сил и восстановления мощностей, в особенности учитывая дисбаланс между американскими и российскими нестратегическими силами, который, как полагают некоторые, делается особенно заметным по сокращении стратегических вооружений»⁷.

Остается ждать, станет ли следовать предписанному курсу администрация Обамы и ответит ли Россия взаимностью. Переговоры по пакету, предусматривающему значительные сокращения ядерного оружия, компромисс по ПРО и соглашение по нестратегическим ядерным вооружениям в Европе было бы необходимо начать.

Помимо перечня главных дел, есть еще и ратификация Сенатом США Договора о полном запрещении ядерных испытаний (ДПЗЯИ), который Обама обязался представить. Политическая обстановка в Сенате сделает это делом трудным, если только Обама не окажется более искусным. Если США ратифицируют ДПЗЯИ, то остальным придется последовать их примеру и давнишняя цель навсегда покончить с ядерными испытаниями будет достигнута.

Огромное разочарование вызвала неудача с проведением переговоров по созданию ближневосточной зоны свободной от оружия массово-

⁷ URL: <http://www.state.gov/documents/organization/201403.pdf>

го уничтожения (ОМУ) в декабре 2012 года. Если вскоре такие переговоры не будут проведены, то конференция 2015 года по рассмотрению действия ДНЯО обречена на провал, что поставит под угрозу жизнеспособность самого ДНЯО. С проблемами иранской ядерной программы и ядерного оружия Корейской Народно-Демократической Республики (КНДР) следует обращаться средствами дипломатии, и это потребует взаимодействия ключевых игроков, включая пять постоянных членов Совета Безопасности ООН и ЕС. Конференция по разоружению вряд ли выразит согласие начать работу над договором о прекращении производства расщепляющихся материалов, и для заинтересованных стран выход в том, чтобы проработать его самим и представить согласованный договор на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН. США и России принадлежит решающая роль в достижении дипломатического решения проблем ядерной программы Ирана и ядерного вопроса КНДР, а также в сдерживании ястребов.

Другие шаги по обычному разоружению требуют многостороннего сотрудничества. В марте возобновятся — с новым председательствующим — переговоры по договору о торговле оружием, и Обама должен противостоять давлению своего одиозного оружейного лобби и двигаться дальше к заключению договора. Договор по обычным вооружениям в Европе также требует пересмотра, и в интересах США и России начать его пораньше.

Мир на грани перехода к новой эре, когда мирное сотрудничество станет жизненно необходимым, если мы хотим продвигаться вперед. Последующие шаги в контроле над вооружениями и разоружении являются приоритетом на этом пути.

Сергей ДЕМИДЕНКО

ЕГИПЕТ: БЛУЖДЕНИЕ ПО КРУГУ¹

Вот уже два года минуло с падения в Египте режима «последнего фараона» Хосни Мубарака. Однако с той поры ничего не изменилось к лучшему ни в социальном, ни в экономическом плане. Более того, после проведения первых в истории Египта «честных» парламентских и президентских выборов на политическом горизонте Каира замаячили призраки новой диктатуры.

Избранный летом 2012 года президентом Египта активист организации «Братья мусульмане» Мухаммед Мурси в ноябре 2012 года издал так называемую конституционную декларацию, позволяющую президенту издавать любые указы и декреты, служащие «делу революции».

Авторитет Мурси среди египтян был до недавнего времени весьма высок. Начав свою парламентскую карьеру еще в 2000 году как независимый кандидат (специфика положения «Братьев» в политической системе Египта при Мубараке заключалась в том, что эта организация, фактически находясь вне закона, реально серьезным репрессиям не подвергалась; кандидаты от «братства» регулярно избирались в высший законодательный орган по одномандатным спискам, и никто особо не обращал внимание на истинную партийную принадлежность этих кандидатов), к концу первого десятилетия XXI века он сумел создать на основе парламентской фракции «Братьев» эффективную политическую организацию, известную ныне как Партия свободы и справедливости (ПСС). Вдобавок Мурси с 2002 года входил в так называемый Совет Шуры «Братьев мусульман» — организационно-политическое ядро движения.

Видимо, Мурси в один момент переоценил степень своего влияния на египетское общество, в результате свет увидела вышеозначенная

¹ Раздел статьи, посвященный анализу программы Партии свободы и справедливости, подготовлен в сотрудничестве с В.И. Бабиевым (на тот момент студентом НИУ ВШЭ).

конституционная декларация. Очевидно, что узурпировать власть президент не собирался (не стоит забывать, что Мурси — это еще не все «Братство», главой движения является весьма авторитетный человек — Мухаммад Бади, а духовным наставником ныне проживающий в Катаре шейх Юсуф Кардауи; этим двоим достанет и власти, и финансового влияния для того, чтобы в случае чего «подкорректировать» своего зарвавшегося коллегу). В условиях общей нестабильности он, вероятно, решил жесткими мерами хотя бы на время умиротворить страну, чтобы открыть путь дальнейшим реформам и преобразованиям, однако реакция находящегося в стадии брожения египетского общества была совершенно иной.

В результате волюнтаристические действия Мурси натолкнулись на серьезное противодействие со стороны либерально настроенной части общества, которое небезосновательно увидело в самом факте опубликования Декларации возрождение авторитаризма.

Несколько недель в Каире бушевали беспорядки. Были жертвы, провокации, столкновения между противниками и сторонниками президента. Полиция применяла слезоточивый газ и дубинки. В конечном итоге Мурси решил разрубить гордиев узел накопившихся противоречий одним махом — изменив конституцию страны.

В декабре 2012 года на общенациональном референдуме новый основной закон страны был одобрен большинством населения. Согласно его положениям президент не имеет теперь огромных полномочий. Власть и влияние главы государства ограничиваются сильным парламентом. Вдобавок срок каденции президента ограничивается четырьмя годами, а переизбираться он может на свой пост лишь один раз.

Политическая «демократичность» нового основного закона Египта в глазах всего остального мира девальвируется положением о том, что шариат отныне является источником права в Египте. Сразу оговоримся, что в конституции, действовавшей при Мубараке, данная статья также существовала. Однако лишь на бумаге. Прежним властям не приходило в голову всерьез обсуждать возможность отрубания рук вора и побивания камнями прелюбодеев. Теперь же, в условиях укрепления в Египте позиций радикальных религиозных группировок и партий, эти группировки представляющих, статья о шариате как источнике права приобретает несколько иное звучание.

Не станет ли самая густонаселенная страна арабского мира источником нестабильности и глобальным экспортером мракобесия, задаются сегодня вопросом эксперты по всему миру. Подогревает опасения специалистов и тот факт, что из новой конституции Египта исчезло положение о равноправии мужчин и женщин.

Пока большая часть населения оказывает новой власти всяческую поддержку (недовольство выражают в основном некоторые слои город-

ского населения, но не они являются основной базой поддержки «Братьев мусульман»). В этом контексте очевидно, что на грядущих парламентских выборах ПСС также одержит победу². Второе место, вероятнее всего, опять окажется у партии «Ан-Нур», являющейся рупором радикальных исламистов, называющих себя салафитами. Однако есть ли пределы у этой поддержки? Каков кредит доверия исламистам со стороны простых египтян, жаждущих не только очень важных, но все же нематериальных прав и свобод — голосовать и быть избранными, а вполне приземленных — куска хлеба, работы, образования для детей, пенсий и пособий? На эти вопросы ответа пока нет.

Сегодняшний Египет — это все те же почти 20% безработных, тот же отток капиталов, та же почти половина населения, живущая за чертой бедности, и, главное — обширная внешняя помощь, без которой, скорее всего, страну ждал бы разрушительный социальный взрыв (особенно активно эта помощь поступает в последнее время из Саудовской Аравии и Катара³). То есть материальное положение большей части населения не улучшается. А ведь именно материальных перспектив и открытия лифтов вертикальной мобильности — вот то, чего ждали простые египтяне от «революции пирамид».

Способны ли умеренные исламисты, объединившиеся вокруг ПСС, хотя бы в отдаленной перспективе решить глубочайшие социально-экономические проблемы страны, можно судить, пока лишь основываясь на анализе программы этой партии.

Программа переполнена либеральной риторикой, словами о гражданском обществе, соблюдении прав человека и равенстве всех перед законом. Стратегической целью программы является построение в Египте парламентской республики при гармоничном балансе трех независимых друг от друга ветвей власти (в этом контексте становится более понятным, почему именно такая форма правления была избрана авторами конституционного проекта)⁴.

ПСС заявляет о поддержке частной собственности, бизнеса и свободных рыночных решений. Экономическая роль государства, по мысли авторов программы, должна ограничиваться лишь обеспечением здорового инвестиционного климата в стране, а также поддержанием и развитием инфраструктуры.

² Согласно законодательству обновленного Египта, новый парламент, вместо разогнанного военными и просуществовавшее всего несколько месяцев, должен быть избран не позднее чем через два месяца после проведения референдума по новой конституции.

³ Руденко Л. Экономические проблемы Египта. — URL: <http://www.ru.journal-neo.com/node/118864>.

⁴ URL: <http://www.arabist.net/documents/muslim-brotherhood/Horeya%20%20Adala%20Program.pdf>

Основное внимание программы сосредоточено на борьбе с бедностью, социальном равноправии. Преодолеть данную проблему предполагается путем, во-первых, поощрения благотворительной деятельности, во-вторых, исполнения государством своих социальных функций, и в-третьих, предоставления беднейшим слоям населения специальных кредитов. Также для сокращения масштабов нищеты ПСС рекомендует двадцать процентов доходов от нефти перераспределять на финансирование социальных программ для бедных. В данном контексте авторы программы рекомендуют перестройку всей системы социального обеспечения для повышения жизненного уровня для семей с низкими доходами.

В части решения важнейших экономических задач ПСС безапелляционно заявляет, что у нее имеются возможности для преодоления кризиса. Так, например, для снижения госдолга и бюджетного дефицита ПСС предлагает добиваться самообеспечения Египта стратегическими товарами, особенно хлопком и пшеном (в настоящий момент страна продолжает находиться в серьезной зависимости от поставок продовольствия из-за рубежа; фактически из-за снижений возможностей правительства по закупке продовольствия вследствие мирового финансово-экономического кризиса рухнул режим Хосни Мубарака). Для стимулирования промышленного роста предлагается принять меры по поддержке малого и среднего бизнеса. В части финансовой деятельности ПСС считает необходимым поощрять так называемый «исламский банкинг». Данная модель, предполагающая запрет ссудного процента, по мнению авторов программы ПСС, должна поддерживаться Центральным банком страны и поощряться во всем банковском секторе среди коммерческих банков.

Два вышеприведенных абзаца фактически являются квинтэссенцией всей конструктивной части программы ПСС. В общем и целом — небогато. Все остальное это лишь ничем не подкрепленные лозунги, общие положения о равенстве и социальной справедливости, а также анализ (надо признать, неплохой) сложившейся в Египте ситуации с выявлением основных проблем и противоречий в развитии страны.

Другими словами — примерно на восемьдесят процентов программа ПСС это пустозвонство, лучше всего характеризующееся лозунгом «за все хорошее против всего плохого». Из этого можно однозначно заключить, что четкого плана по выводу почти восьмидесятимиллионной страны из глубокого экономического и социального кризиса у умеренных исламистов нет.

На рубеже 2010–2011 годов главной задачей для «революционеров» был захват власти, о том же, что делать со страной после свержения Мубарака, они, очевидно, просто не задумывались. Не исключено, что не задумывались они над этим еще и потому, что попросту не рассчиты-

вали на успех. Позиции «последнего фараона» казались чрезвычайно стабильными, а армейское командование предано президенту. Однако именно военные сыграли, и теперь уже это не секрет, решающую роль в отстранении Мубарака от власти. По сути, в Египте произошла не революция, а заурядный военный переворот, когда военные отстранили от власти президента, распустили парламент и приостановили действие конституции. Так что именно генералам, а не собравшимся на площади Тахрир толпам демонстрантов, которые и организованы-то толком не были, мир обязан первой громкой «арабской революцией».

Военные до поры до времени достаточно прочно держали в руках бразды правления страной. Да, их кандидат Ахмед Шафик хоть и в упорной борьбе, но потерпел поражение на президентских выборах (51,73% голосов против 48,27%). Однако военные тут же со всех сторон опутали политическими сетями нового президента. Мурси вынужден был принимать решения, советуясь с Высшим советом вооруженных сил Египта (ВСВСЕ), который возглавлял министр обороны маршал Хусейн Тантауи. При этом генералы через посредство Верховного суда, придравшись к каким-то незначительным нарушениям, объявили прошедшие парламентские выборы в Египте недействительными. Вдобавок ко всему вице-президентом страны, а фактически надсмотрщиком над Мурси, был назначен видный представитель военного истеблишмента генерал Сами Хафез Аннан.

И вдруг ситуация без в общем-то каких-либо видимых причин изменилась кардинальным образом. 12 августа 2012 года Мурси отправил в отставку Тантауи и Аннана и объявил недействительной декларацию ВСВСЕ, ограничивающую контроль президента над генералитетом (данный документ был принят Высшим советом вооруженных сил Египта незадолго до президентских выборов)⁵.

Наблюдатели заговорили о том, что новый президент обрел самостоятельность и военные отныне в жизни страны не будут играть решающей роли. Мало кто тогда обратил внимание на тот факт, что и Тантауи, и Аннан не были бесповоротно удалены с политической сцены Египта. Оба генерала были назначены на должности личных советников Мурси.

Более понятными хитросплетения отношений умеренных исламистов и военных стали после одобрения референдумом новой конституции Египта. Новый основной закон значительно укрепил влияние генералитета, фактически избавив его от контроля со стороны гражданского общества. Министр обороны, согласно конституции, должен назначаться только из числа военных, о гражданском чиновнике на

⁵ Маркедонов Л. Мурси повал «кондиции». — URL: // http://www.gazeta.ru/politics/2012/08/13_a_4724873.shtml?lj2

этом посту речи не идет, во-вторых, вопросы, связанные с проблемами безопасности страны, а также принятием военного бюджета, контролирует не парламент, а специальный совет с широким участием высшего офицерства, в-третьих, военные сохранили возможность судить в военных трибуналах гражданских лиц, если последние совершили преступление в отношении вооруженных сил⁶.

Все это свидетельствует в пользу той точки зрения, что «Братья мусульмане» отнюдь не собирались портить отношения с теми, кто фактически расчистил им путь к власти, убрав из нее Мубарака. В этом контексте несколько иначе начинает видеться и «отставка» Тантауи и Аннана.

Дело в том, что оба влиятельных генерала были не слишком популярны в народе. Их считали коррупционерами, ретроgrадами и плотью от плоти мубараковского режима. Однако без международных связей и авторитета Тантауи и Аннана, без поддержки офицерства «Братья мусульмане» не могли рассчитывать долго удержаться у власти. Здесь сразу следует оговориться, что армия у населения Египта все еще пользуется поддержкой, однако среди высших военных чинов нет популярной фигуры. Такой вот парадокс.

Будь жив Омар Сулейман, возможно, ситуация сложилась бы по-иному. Однако со смертью единственного более или менее харизматичного генерала ситуация в Египте серьезно осложнилась. Теперь с одной стороны — умеренные исламисты с их популистской, но, тем не менее, поддержанной населением программой, с другой — военные, обладающие реальной силой, международными связями (в первую очередь, с США) и капиталами, но теряющие поддержку населения. И те, и другие власть терять не собираются. В результате они решили ею друг с другом поделиться. Так и сложился союз «Братьев мусульман» и военных. Мурси получил поддержку генералов в обмен на сохранение и расширение привилегий военного истеблишмента. А Тантауи и Аннан были при помощи так называемой отставки попросту выведены из-под огня общественной критики. Свой пиар-профит получал и новый президент, якобы избавившийся от связей с коррупционным прошлым мубараковского режима.

Еще одна причина, побудившая военных и умеренных исламистов заключить союз, — неподготовленность «Братьев мусульман» к постреволюционным реформам. И здесь нам следует вспомнить о пустой в общем-то программе ПСС.

⁶ *El Sheikh M. Egyptian Islamists Approve Draft Constitution Despite Objections* // The New York Times. 29.11. 2012. — URL: http://www.nytimes.com/2012/11/30/world/middleeast/panel-drafting-egypts-constitution-prepares-quick-vote.html?ref=world&pagewanted=all&_r=0

Думается, проблема заключается в том, что «Братья мусульмане» и союзные им общественные силы, получив неожиданно власть, не понимают, как ею распорядится. Нет у них четкого видения того, как возродить экономику Египта, нет внятной программы социальных и политических реформ. Реформировать Египет — это значит нанести сокрушительный удар по коррумпированному генералитету, чиновничеству и так называемой «паразитической буржуазии», разбогатевшей на государственных контрактах и военных поставках. Но к такой войне (а это будет война, вне всякого сомнения) «Братство» не готово. Ни психологически, ни материально.

Есть опасения также, что руководство «Братьев» все еще боится взять на себя ответственность за судьбы страны, понимая масштаб проблем, перед ней стоящих, и масштаб работы, который предстоит проделать для их преодоления.

В настоящий момент «Братство» усиленно «подбадривают» деньгами и обещаниями Катар и Саудовская Аравия, которые хотят сделать из будущих хозяев Египта послушное орудие в своих руках. Однако пока не преодолено сопротивление секулярных сил в лице военных, либералов и левых-насеристов, говорить о том, что Египет скоро станет шариатским государством, не приходится.

Есть и еще один нюанс. Принято считать, что «Братья мусульмане» в плане внешнеполитическом последнее время ориентируются в первую очередь на Катар (духовный лидер организации Ю. Кардауи базируется именно в этом крошечном, но весьма богатом государстве Персидского залива), у саудовцев же в Египте есть свои любимцы — радикальные исламисты, называющие себя салафитами (именно благодаря усилиям Эр-Рияда это направление ислама получило в Египте серьезное распространение в 1970-е годы).

Однако умеренные исламисты и салафиты — это отнюдь не единое целое. Особо важно в этой связи отметить непримиримое отношение одних и вполне дружелюбное других к религиозным меньшинствам Египта, в частности, коптам (в недавней истории страны были эпизоды, когда «Братья» вместе с местными христианами организовывали оборону церкви от поползновений салафитов).

Салафиты выступают, однозначно и бесповоротно, за превращение Египта в шариатское государство. Некое подобие Саудовской Аравии. «Братья мусульмане» допускают в этом вопросе, что называется, трактовки. К данному вопросу они подходят осторожно, понимая, насколько опасны могут быть в перегретом в социальном плане Египте любые грубые, непродуманные действия. В то же время радикалы оказали «Братьям» поддержку в критический момент, когда Мурси опубликовал Конституционную декларацию и готовил референдум по новому основному закону.

Из всего этого видно, насколько неустойчива ситуация в Египте, где основные силы находятся в постоянном движении, формируя все новые и новые конфигурации политических альянсов. Наверное, мало кто сейчас даже возьмется прогнозировать, какие очертания приобретет политическое поле страны в ближайшие несколько месяцев, и не появится ли здесь что-нибудь совсем уж фантазмагорическое типа салафитско-коптского или коптско-военного союза.

Думается, что пока «Братья мусульмане» взяли паузу. Она им необходима, чтобы провести ревизию своего политического капитала, обрасти международными связями, получить опыт государственной работы и заработать денег. После того как необходимый багаж будет накоплен, умеренные исламисты дадут военным и салафитам новый бой, чтобы вырвать (и на этот раз окончательно) из рук соперников бразды правления Арабской Республикой Египет.

В этой связи вопрос о том, какими путями пойдет Египет, как бы повисает в воздухе. Однако кое-что сказать с определенной долей уверенности можно уже сейчас. Очевидно, что ни одна из влиятельных политических сил не обладает хоть сколько-нибудь приемлемым планом вывода страны из социального и экономического тупика. Военные хотят оставить все как есть, салафиты хотят устроить все по Корану, либералы и левые не пользуются серьезной народной поддержкой, а «Братья мусульмане» имеют хоть и красивую, но все же популистскую программу.

В этой связи, кто бы ни победил в большой политической игре в Египте, воз его проблем останется «и ныне там». А раз так, то страна обречена на блуждания по кругу. Обречена она также на новые беспорядки и обострение политической борьбы, и продолжаться этот процесс будет до той поры, пока на государственном горизонте Египта либо появится сильная и эффективная политическая фигура (или партия), либо страна скатится в пучину гражданской войны. В это, наверное, не хотелось бы верить никому.

Эльдар КАСАЕВ

ИРАК: ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПОТЕНЦИАЛ РОССИЙСКОГО НЕФТЯНОГО БИЗНЕСА *

После свержения режима Саддама Хусейна в Ираке состоялось четыре раунда торгов по лицензированию национальных недр. По итогам прошедших аукционов международные компании добились права на проведение сервисных работ в рамках освоения коммерчески открытых, а также потенциальных месторождений. Основными игроками в этой плеяде зарубежных концернов являются азиатские и западные концерны. Тем не менее, российскому бизнесу удалось отвоевать свое место под солнцем и добиться осуществления крупных проектов в Ираке.

Западная Курна-2

В 2009 году компания «ЛУКОЙЛ Оверсиз» в составе консорциума стал победителем тендера на право освоения месторождения Западная Курна-2 с извлекаемыми запасами около 13 млрд баррелей, геологическими — от 30 до 40 млрд баррелей. Это одно из крупнейших неразработанных месторождений мира.

31 января 2010 года был подписан договор об оказании услуг по разработке и добыче на Западной Курне-2. Участниками проекта стали иракская государственная нефтяная компания South Oil Company (со стороны государства) и консорциум подрядчиков, состоящий из «ЛУКОЙЛ Оверсиз» (доля в проекте — 56,25%), Statoil ASA (18,75%) и иракской госкомпании North Oil Company (25%).

В мае 2012 года в силу высоких рисков норвежская компания Statoil ASA приняла решение выйти из проекта, продав свою долю «ЛУКОЙЛ Оверсиз», который теперь имеет 75%-ную долю. Срок дей-

* Расширенная версия этой статьи под названием «Покорить Ирак» опубликована в журнале «Нефть России». 2012. № 10–11.

ствия договора составляет 20 лет с правом пролонгации на 5 лет (на новых условиях).

По предварительным оценкам, инвестиции «ЛУКОЙЛ Оверсиз» в Западную Курну-2 до 2015 года составят порядка 4,5 млрд долл. Общие вложения могут достичь 30 млрд долл., из которых 20 млрд долл. будет направлено непосредственно в производство.

Учитывая столь солидные инвестиции и высокую степень рисков работы в Ираке, вполне целесообразно минимизировать собственные потери, разделив их между несколькими сторонами. Осознают это и в стане российской компании. Уже более полугода «ЛУКОЙЛ Оверсиз» ведет переговоры с несколькими потенциальными участниками проекта, обсуждая с ними условия на долю в Западной Курне-2.

Вероятнее всего, российской компании удастся договориться с китайской China National Petroleum Corp. (CNPC), поскольку компании подписали соглашение о расширении стратегического сотрудничества, которое включает в себя проекты в области добычи в России, Китае и третьих странах, а также предполагает возможный обмен активами.

Кроме того, для «ЛУКОЙЛ Оверсиз» предпочтительны азиатские инвесторы, поскольку они смогут помочь российской компании выйти на стратегически важные энергетические рынки стран Азии. В этой связи, учитывая планируемые объемы добычи «черного золота» на Западной Курне-2, а также то, что азиатский вектор является целевым направлением экспорта нефти с этого месторождения, становится очевидным следующее: российско-китайское сотрудничество может стать взаимовыгодным и эффективным.

По подсчетам экспертов «ЛУКОЙЛ Оверсиз» начиная с 2017 года при эксплуатации почти 400 скважин месторождение может давать на «полке» около 95 млн т нефти в год в течение 13 лет.

Весной 2012 года на контрактной территории начато эксплуатационное бурение и строительство ключевого производственного объекта — установки подготовки нефти. Начало промышленной добычи запланировано на IV квартал 2013 года.

Таким образом, несмотря на напряженную обстановку в Ираке, «ЛУКОЙЛ Оверсиз» смог закрепиться там, во многом благодаря серьезной поддержке, которую российская компания оказала иракскому Министерству нефти. Во-первых, она передала арабским нефтяникам специализированную технику, а во-вторых, приняла на стажировку в России сотни иракских специалистов.

Рискованная геологоразведка

Как представляется, данное обстоятельство способствовало тому, что эта компания повторно стала победителем иракского тендера.

В мае 2012 года консорциум, состоящий из «ЛУКОЙЛ Оверсиз» (60%) и японской InprexCorporation (40%), получил право на геологоразведку потенциально нефтяного блока 10, расположенного в 120 км к западу от Басры.

Обязательная программа геологоразведочных работ по проекту рассчитана на пять лет с возможным продлением еще на два года. При подтверждении коммерческих запасов начнется нефтедобыча в течение 20 лет с возможным продлением еще на 5 лет. Компенсация за добытую нефть составит 5,99 долл. за баррель. Эти выплаты начнутся по достижении 25%-ного уровня от предполагаемой «полки» добычи, которая будет определена по завершении разведочно-оценочного этапа.

Что касается схемы компенсации, то она схожа с предложенной по итогам прежних трех аукционов. Тогда и сейчас Багдад заключил сервисные контракты, по которым подрядчику возмещаются произведенные расходы плюс вознаграждение за добытую нефть. Также подлежат возмещению дополнительные затраты, напрямую не связанные с нефтегазовыми операциями (Supplementary costs), но о которых Ирак может попросить подрядчика (например, разминирование, строительство трубопровода, улучшение инфраструктуры). Такие затраты, в отличие от расходов на нефтегазовые операции, выплачиваются с аплифтом — согласованной между государством и инвестором процентной ставке, на которую повышаются возмещаемые затраты, не погашенные в предшествующем году.

Президент «ЛУКОЙЛ Оверсиз» Андрей Кузьев заявил, что блок 10 расположен всего в 100 км от проекта Западная Курна-2, и это соседство, несомненно, придаст синергический эффект (возрастание эффективности деятельности в результате слияния отдельных частей в единую систему. — *Прим. авт.*) при использовании инфраструктуры, привлечении техники и специалистов.

Следует отметить, что разработка блока 10, сопровождающаяся весьма высокими рисками, выглядит не вполне целесообразно. Связано это с тем, что в настоящий момент вследствие выхода Statoil ASA из проекта Западная Курна-2 российская компания уже самостоятельно ведет активную фазу разработки данного иракского месторождения и, как следствие, берет на себя все риски и капитальные затраты.

С одной стороны, блок 10 находится в непосредственной близости от Западной Курны-2, что позволяет лукойловцам рассчитывать на успешную геологоразведку. Однако с другой — новый участок не имеет доказанных залежей, а согласно положениям сервисного контракта, даже если разведка даст положительный результат, Ирак имеет право не признать месторождение коммерческим, если извлекаемые запасы участка не превысят 200 млн баррелей, и по истечении разве-

дочного периода контракт прекращается. При этом Ирак компенсирует подрядчику лишь дополнительные затраты, а геологоразведка отдельно не оплачивается. Даже если Багдад признает коммерческое открытие месторождения, он может принять решение отложить начало добычи на 7 лет, как закреплено в тендерном законодательстве. Если подрядчик не хочет ждать возобновления работ, то он может получить возмещение своих расходов, без каких-либо добавочных выплат, и выйти из проекта.

В перспективе нельзя исключать этого сценария для «ЛУКОЙЛ Оверсиз», ведь Ирак вполне может прикрыться обязательствами перед ОПЕК, а также нехваткой соответствующей инфраструктуры внутри страны и «заморозить» работу по проекту на несколько лет. В этом случае российской компании останется терпеливо ждать и терять упущенную выгоду. Если же «ЛУКОЙЛ Оверсиз» сочтет нужным покинуть проект, то его место вполне может занять новый подрядчик, пришедший на все готовое.

Примечательно, что американские и европейские тяжеловесы на этот раз остались в тени азиатских компаний. Это отнюдь не случайно. Быстро развивающиеся экономики стран Азии требуют постоянно растущих объемов энергоносителей, для получения которых азиаты готовы рисковать на различных энергетических полях.

В свою очередь, нефтегазовый бизнес США и многих других западных стран не бросается в омут с головой, а рационально распределяет силы и умело огибает острые углы: зачем ввязываться в сложные багдадские перипетии, когда можно эффективно сотрудничать с курдами на севере страны, при этом затрачивая меньше сил и получая большие дивиденды. Тем не менее, не следует считать, что теперь иракское Министерство нефти включило «зеленый свет» другим компаниям, а западные игроки остались не у дел.

Во-первых, Запад серьезно приложил руку к нынешней расстановке политических сил в Ираке. Во-вторых, американские и европейские юристы являлись советниками при разработке тендерного законодательства, которое учитывает преимущественно интересы Ирака.

Следовательно, то, что по итогам торгов иракская сторона автоматически не получила четверти в каждом из трех полученных иностранцами проектов, не вселяет уверенности, что в перспективе Багдад не станет лоббировать вхождение в наиболее крупные из них американских или западных концернов.

Во избежание подобной негативной картины «ЛУКОЙЛ Оверсиз» необходимо продолжать укреплять тесные контакты с руководством этого ближневосточного «нефтяного Эльдorado», а также дополнительно обсуждать с Багдадом детальные условия соглашения по блоку 10, дабы хоть как-то минимизировать правовые риски, которые кратко

возрастают вследствие того, что в Ираке на федеральном уровне до сих пор не принят рамочный закон об углеводородах.

Наверное, руководство «ЛУКОЙЛ Оверсиз» осознает всю масштабность и тяжесть имеющихся «подводных камней», но, тем не менее, настойчиво продолжает решительно закреплять свои позиции в Ираке, вынося за скобки различные опасения и предостережения аналитиков.

Иракские проекты — это особая специфика

Более того, компания подыскивает потенциальных партнеров среди крупных отечественных концернов. Так, в 2012 году «ЛУКОЙЛ» предложил «Роснефти» долю в своих геологоразведочных проектах за рубежом, в том числе в Западной Курне-2 и иракском блоке 10, в обмен на доступ к российскому шельфу.

Стоит напомнить, что «Роснефть» обращалась ко мне с просьбой провести комплексное исследование, посвященное оценке инвестиционного климата Ирака. Не разглашая конфиденциальной информации, отмечу лишь, что выявленная степень различных рисков для потенциального инвестора, безусловно, крайне высока, но отнюдь не критична, как может показаться с первого взгляда.

По всей видимости, изучив этот доклад, «Роснефть» согласилась с его основным выводом и прошла квалификацию для участия в четвертом лицензионном тендере в Ираке, однако фактического участия не приняла. Тем не менее, компания имеет возможности начать деятельность на иракском рынке, не дожидаясь следующего аукциона.

Казалось бы, упомянутое выше предложение «ЛУКОЙЛа» заманчиво, поскольку отпадает необходимость доказывать свое право на разработку проекта в тендерной борьбе, но, судя по всему, «Роснефть» откажется от предложения «ЛУКОЙЛа» по объективной причине.

«Роснефть» ведет переговоры с американской ExxonMobil о совместной разработке другого иракского месторождения — Западная Курна-1. «Цена вопроса» — около 20% в проекте для российской компании.

Большинство аналитиков называют сделку «Роснефти» с американским тяжеловесом более реалистичной и оправданной, поскольку ExxonMobil — давний партнер российской компании.

Некоторые специалисты считают, что априори нет преимуществ ни у предложения ExxonMobil, ни у предложения «ЛУКОЙЛа», объясняя данную позицию тем, что в крупных международных проектах правила игры четко определены — когда, на каком этапе и сколько компания получит с каждого барреля. По мнению экспертов, для «Роснефти» непринципиален факт вхождения в Ирак через «ЛУКОЙЛ» или

ExxonMobil, все будет зависеть от конкретных условий, ведь каждый проект уникален.

Смею не согласиться с данными заявлениями.

Во-первых, для того, чтобы войти в тот или иной иракский проект, необходимо получить согласие Министерства нефти Ирака. В этой связи, вспоминая санкции Багдада к ExxonMobil из-за участия американской компании в проектах на территории Иракского Курдистана, стоит задуматься, пойдут ли иракцы на уступки этому концерну или, напротив, попытаются еще туже «закрутить гайки». «ЛУКОЙЛ» же находится на хорошем счету у Багдада, так как работал в стране еще при Саддаме Хусейне и смог наладить мосты с новой властью после смены режима, опираясь на советы и рекомендации автора, высказанные менеджменту компании в закрытой печати и тематических консультациях.

Во-вторых, Ирак — это, если хотите, особая в плане ведения бизнеса страна, в которой нельзя мыслить привычными для европейца категориями и опираться на определенные правила игры. Зачастую победителем там оказывается не тот, кто предоставляет более выгодное и интересное предложение, а тот, кому можно доверять. Эта особенность роднит иракцев со многими другими арабскими народами. Долгое время работая в Катаре, я неоднократно убеждался в истинности сказанного выше. В арабском мире надежность служит разрешением для иностранца «прикасаться» к основным богатствам страны, коими, бесспорно, являются минеральные ресурсы.

Таким образом, проведенный анализ позволяет заключить, что делать громкие и долгосрочные прогнозы касательно перспектив российского бизнеса в Ираке весьма опрометчиво, поскольку ситуация и расстановка сил на нефтяном поле этого государства может меняться за короткий период времени.

Несмотря на это, российский «нефтяной десант» на свой страх и риск высаживается на иракской территории и постепенно начинает завоевывать доверие местной стороны. К чему это приведет в будущем?

Однако уже ясно наверняка: отечественный бизнес уже доказал, что способен брать гроссмейстерские высоты за рубежом. Если он и дальше продолжит проявлять целеустремленность в своих действиях и готовность вовремя «нажать на газ» или, наоборот, поумерить пыл в погоне за иракскими недрами, то непременно обеспечит себе успех, ведь Ираку непременно понадобятся инвестиции, технологии и подготовка персонала. Вот почему уже сейчас, несмотря на многочисленные риски, российским нефтяным компаниям следует налаживать тесные связи с Иракским Курдистаном, а также с правительствами шиитских провинций, которые практически наверняка будут играть ключевую роль в управлении южными нефтеносными участками страны.

Багдад России рад

Не стоит забывать и о Багдаде, который открыто поддерживает российскую деятельность на иракской территории. Важным достижением в двустороннем политико-экономическом диалоге стал рабочий визит в Москву иракского премьер-министра Нури Аль-Малики (8–10 октября 2012 года). В ходе этой поездки он провел переговоры с председателем правительства Дмитрием Медведевым и президентом Владимиром Путиным.

Беседуя с российскими лидерами, Нури Аль Малики отметил значительный прогресс, который был осуществлен в различных областях двустороннего сотрудничества — и, прежде всего, в таких ключевых для обеих стран сферах, как нефть, газ, инвестиционное сотрудничество.

Кроме того, в процессе диалога стороны детально обсудили основные направления дальнейшего перспективного взаимодействия и кооперации, договорившись разработать своего рода «дорожную карту» продвижения по всем названным выше направлениям с приоритетным вниманием к нефтяной отрасли.

Для достижения поставленных задач была достигнута договоренность об активизации совместной работы по линии Межправительственной комиссии по торговле, экономике и научно-техническому сотрудничеству, а также поручении детальной разработки развития планов в нефтяной сфере конкретным министрам двух государств.

В рамках своего визита иракский премьер-министр также выступил с программным докладом в особняке МИДа России и принял участие в 5-й сессии «круглого стола» «Россия и Ирак: стратегическое сотрудничество в XXI веке, новый вектор», проходившем под патронажем МИД России и при участии Делового совета по сотрудничеству с Ираком. Иракскую сторону на этом мероприятии представляли более 40 членов официальной делегации, включая министров нефти, торговли, иностранных дел. От России были председатель Совета Союза нефтегазопромышленников России Юрий Шафраник, спецпредставитель президента России по Ближнему Востоку Михаил Богданов, сотрудники профильных министерств и ведомств, а также компаний нефтегазового, машиностроительного и энергетического секторов.

В своей речи на «круглом столе» Нури Аль-Малики подробно не останавливался на нефтяной проблематике, однако иракский министр нефти Абдул Карим Луаиби, также участвовавший в дискуссии, отметил, что сейчас в государстве добывается 3,3 млн баррелей нефти в сутки, а в 2013 и 2014 годах этот показатель планируется довести до 3,7 млн и 4,4 млн баррелей в сутки соответственно.

Представителями иракской делегации особо подчеркивалось, что в последнее время в стране разведано 10 новых месторождений «черного

золота», на разработку которых требуются солидные иностранные инвестиции, в том числе из России.

Таким образом, учитывая интенсификацию российско-иракских связей на высшем уровне, в ближайшей и среднесрочной перспективе вполне можно ожидать развития нефтяных проектов, в которых участвует крупный отечественный бизнес, даже несмотря на отсутствие федерального законодательства об углеводородах. Дело в том, что на Арабском Востоке неписаные договоренности имеют большую силу, чем писанный закон. И об этом не стоит забывать российским чиновникам и предпринимателям.

Сергей ИСРАПИЛОВ

ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА: СПАД ИЛИ ВОЗРОЖДЕНИЕ?

Тема низких темпов экономического развития Европейского Союза (ЕС; ЕС-27) долгое время остается одной из самых обсуждаемых. Об этом часто говорят в минорных тонах, называя это «упадком» Западной Европы и всей европейской цивилизации. Однако, на наш взгляд, некоторое снижение экономической активности в Европе маскирует начавшийся процесс многопланового возрождения региона.

Экономические сложности Европы как ключ к пониманию проблемы

В середине августа 2012 года Евростат сообщил, что ВВП в зоне евро (ЕА-17) по сравнению с аналогичным периодом прошлого года снизился на 0,4%. При этом в США и Японии ВВП существенно вырос и во II квартале, и в годовом изменении.

Таким образом, прошедший год не стал благополучным исключением в длительной веренице лет (более 11). Много более десятилетия наблюдатели отмечают явную тенденцию к экономическому ослаблению Европы. Рост народного хозяйства здесь в 2000-е годы сильно замедлился и в разы уступает темпам новых индустриальных стран.

За это десятилетие существенно выросли доходы в развивающихся странах, в то время как в европейских странах они остались практически на прежнем уровне. И без того не особенно успешное экономическое развитие ЕС-27 не раз прерывалось снижением достигнутого уровня ВВП (рецессией), самая глубокая из которых имела место в 2008–2009 годах.

Разумеется, пока ослабление относительно, и ЕС-27 остается крупнейшей экономикой мира. Однако тренд этот необыкновенно устойчив. Экономический кризис, который длится вот уже 12 лет, — явление, никак не укладывающееся в рассуждения большинства экономистов.

О кризисе сегодня говорится много, даже очень много. Из-за этого в тени остаются многие иные проявления ситуации в Европе. Вместе с тем, экономический кризис — лишь следствие и симптом глубокого преобразования всего европейского общества.

Экономическое «остывание Европы»

На протяжении нескольких веков Европа была экономическим локомотивом мира. Но в последнее десятилетие она все заметнее демонстрирует желание «уйти от дел»: несколько снизить накал «экономизации сознания» населения и отказаться от чрезвычайной высокой цены за экономический прогресс.

«Остыванием Европы» мы называем снижение уровня накала «экономизации сознания», т.е. мотивирующего давления общества на личность с целью вынудить ее работать более эффективно. Современная экономическая система порождает массу желаний и соблазнов. Прогресс обеспечивается тем, что гражданину предоставляется масса инструментов для реализации этих желаний. Основная масса индивидуумов проводит свою жизнь в попытках достичь того, чем соблазняет, что пропагандирует современное общество. Другая же часть не имеет возможности реализоваться и «сгорает» в огне несбыточных желаний, реализовать которые наяву зачастую не имеет объективных возможностей.

На наш взгляд, экономический кризис Европы является лишь одним из проявлений более глубокого системного и многопланового процесса. То, что сегодня кажется экономическим кризисом Европы, также указывает на начавшееся выздоровление европейского общества. Это фундаментальный процесс, несущий перемены всему миру. Новый урок, который Европа может преподать миру, заключается в том, что ради хорошей жизни не обязательно вымирать.

Экономический подъем, который долго демонстрировал Запад, на самом деле дался ему весьма дорогой ценой. В частности, за него пришлось заплатить десятками, а возможно, сотнями миллионов жизней нерожденных детей. Как отмечал выдающийся российский мыслитель Александр Зиновьев, настоящим мотором форсированного развития Запада стало формирование в массовых количествах человека нового типа, «нового человека» («западноида», по его формулировке). Склонный хорошо работать и много потреблять, этот «новый человек» обеспечивает экономический прогресс всего общества и свой личный. Но он не склонен создавать крепкую семью, заводить и воспитывать детей, поскольку они являются угрозой его карьерным и потребительским планам. Этот же «новый человек» — совершенно негодный материал для физического выживания нации. В самые экономически благоприятные для Европы 1990-е годы эволюционное развитие этого

«нового человека» привело к демографической катастрофе. И многие страны Европы столкнулись с проблемой депопуляции.

У прогресса слишком высокая цена?

Проблема снижения рождаемости, кризиса семьи, депопуляции стала важным фактором во многих странах мира. С этой проблемой сегодня уже столкнулись около 20 государств. Есть мнение, что еще в 76 государствах в настоящее время суммарный коэффициент рождаемости ниже уровня простого замещения поколений. Депопуляция имеет место и в благополучных с экономической точки зрения странах Западной Европы, и в более бедных странах Восточной Европы. Время показало, что эта проблема не может быть решена лишь усилиями государства или финансовыми вливаниями в программы поддержания государства.

Как видно из *таблицы*, Германия — «лидер» западноевропейской депопуляции. И это при том, что Германия обеспечивает наибольшую материальную поддержку семьям и демографическим программам среди всех стран ОЭСР.

Приводя данные одного из экспертных опросов, газета «Дойче Веле» отмечает, что немецкие женщины в массе своей считают детей обузой карьере. 86% всех опрошенных согласились с тем, что боязнь потерять работу является, видимо, одной из причин низкой рождаемости в ФРГ. 81% респондентов также считает, что в современном обществе карьерные достижения имеют большую ценность, чем создание собственной семьи, и это тоже негативно сказывается на рождаемости. 79%, кроме того, заявили, что их жизнь и без детей чрезвычайно трудна и сложна.

Начало выздоровления

Мы предполагаем, что общество, понимаемое как сумма индивидов, заселяющих одну страну, в период депопуляции может ощущать «кол-

Таблица

Отрицательный естественный прирост в некоторых странах Европы, тыс. человек

Страна	Первый год депопуляции	Общий отрицательный прирост
Болгария	1990	699,8
Германия (включая ГДР)	1972	4121,8
Италия	1993	291,7
Венгрия	1981	798,7
Украина	1996	3889,3

лективное бессознательное», некое чувство, вызывающее активность индивидов, институтов общества и, в конце концов, государства с целью прекращения депопуляции.

По всей видимости, европейское общество именно в 2000-е годы преломило в себе тенденцию к вымиранию. Но платой стало снижение темпов экономического роста.

Демографы отмечают, что если к 1990-м годам интенсивность естественного прироста населения Европейского союза сократилась практически на порядок по сравнению с 1960-ми годами, вплотную приблизившись к нулевой отметке, то затем она стала повышаться, составив в 2008 году 1,1‰ против 0,6‰ в 2005 году. В 2009 году коэффициент естественного прироста поднялся до 1,2‰. Это весьма заметный скачок, если учитывать, что число родившихся в ЕС-27 устойчиво снижалось начиная со второй половины 1960-х годов, сократившись к середине 1990-х годов почти на 2,5 млн.

Несмотря на то, что экономически страны Европы сильно потеряли в 2000-е годы, зато почти повсеместно отмечалось устойчивое увеличение рождаемости.

К сожалению, мы не обладаем данными репрезентативных опросов общественного мнения, которые подтвердили бы наличие позитивных существенных перемен в сознании индивида. Возможно, таких опросов нет вообще. Но в демографической статистике мы видим первые признаки существенной массовой трансформации сознания среднего индивида Европы. Он утрачивает качества крайнего индивидуалиста, чрезмерно замотивированного на карьерный и потребительский прогресс. Но при этом возвращает себе нормальные человеческие качества, необходимые в том числе для поддержания рода человеческого.

Нужно приветствовать начавшийся тренд к выздоровлению человека в Европе.

Однако этот тренд пока еще неустойчив.

Характерно, что в 2011 году наметилась интересная тенденция в странах исламского Востока. Там резко выросло политическое влияние сил, деструктивных по отношению к собственному национальному государству, и, одновременно, снизилась легитимность национального государства. Таким образом, многие страны исламского Востока избрали для себя путь полного отказа от национального государства как способа организации общества. Отказ от государства целиком, со всеми его институтами — чрезвычайно опасный путь, ведь именно усилия государства сегодня поддерживают национальную экономику. Путь к экономической катастрофе, в которую погружаются Египет, Тунис, Йемен, Ливия, Сирия и многие иные страны исламского Востока, начался с осознания обществом демографической катастрофы, которая станет реальностью, если следовать по западному пути развития.

Какой путь выберет Россия?

В отличие от «остывающей», но экономически более благополучной Западной Европы, Россия и страны Восточной Европы, в том числе — новые члены ЕС-27, в 2000-е годы продолжали форсировать движение к экономически более зажиточному обществу. Соответственно, этот рост мог быть обеспечен только ростом «экономизации сознания» среднего индивида. Вместе с тем, на востоке Европы, в России, в частности, постепенно росла рождаемость.

Мы видим здесь «ножницы» — разнонаправленное движение в развитии индивидуума и общества в целом. Все еще часто личность попадает в зависимость от собственных карьерных и потребительских амбиций. Но также растет и та часть общества, которая не боится заводить детей и не боится самоограничения ради их воспитания.

Какая тенденция победит в России? От ответа на этот вопрос будет зависеть фактическое выживание России.

Сегодня причина значительной части социальных бед России — деструкция общества. Вместе с тем, многие медики, политики, экономисты и подавляющее большинство населения убеждены, что главная причина проблем России — понижение уровня жизни большинства. К примеру, этим они объясняют депопуляцию России — низкую рождаемость и высокую смертность. Это серьезное непонимание той роли, которую играет в депопуляции «экономизация сознания» индивида.

Мнение о том, что во всем виновато снижение уровня жизни не всегда выдерживает серьезную критику. Ряд исследователей, в частности, Альберт Баранов, сотрудник Санкт-Петербургского филиала Института социологии РАН, объясняет нынешние демографические проблемы России с точки зрения «депривации», т.е. резкого увеличения дистанции между притязаниями человека и его реальными возможностями. Дистанция может увеличиться с ростом притязаний, потребностей, ожиданий при неизменных доходах — и с падением реальных доходов при неизменности притязаний.

В частности, резкое падение рождаемости в России он объясняет «посттоталитарной жаждой жизни»: «Взрыв притязаний, потребностей создает высокий разрыв между ними и реальным уровнем жизни, то есть депривацию первого рода, вызывающую высокую неудовлетворенность и достигательную активность. Не страх, не депрессия, а оптимизм становится психологическим фоном, на котором зиждется, из которого вырастает социально-экономическая активность и низкая рождаемость...»*

* Баранов А.В. Дети — граждане России. — URL: <http://www.albert-baranov.com/articles/depopol.htm>

Поскольку негативные изменения в обществе происходят вследствие «потребительского оптимизма», то есть осознанных и желанных изменений в обществе, Альберт Баранов считает деструкцию необратимой.

Так это или нет, покажет лишь будущее. Но на примере Западной Европы, на примере ЕС-27, мы видим, что тенденция «экономизации сознания» вполне обратима. Как и обратима деструкция общества и депопуляция страны. Европа, которой предсказывают «закат», преподала миру новый урок: чтобы процветать, не обязательно вымирать.

Василий КОЛТАШОВ

ИТОГИ ПРОБЛЕМНОГО ГОДА: ВЫВОДЫ НА БУДУЩЕЕ

Никто из серьезных аналитиков не ожидал, что 2012 год окажется легким. Он неплохо начался на фондовом и сырьевом рынках, но окончание предыдущего года не внушало и оптимизма.

Европейский кризис начался как «частные» проблемы Греции. МВФ, ЕС и ЕЦБ выписали стране рецепт — «жесткую экономию». Уже в 2009 году стало понятно, что «греческая болезнь» вскоре поразит весь юг еврозоны. Европа переняла эстафету у Соединенных Штатов и стала в 2012 году «главным больным» на планете. Малозатронутой осталась только Германия, именно поэтому американский миллиардер Джордж Сорос призывал ее выйти из Евросоюза, чтобы спасти его, то есть перестать сдерживать эмиссионную политику. Но в сложившейся ситуации ни подобный шаг, ни увеличение средств европейского механизма финансовой стабильности до 2 трлн евро не может стать лекарством от кризиса в Евросоюзе.

Во второй половине 2012 года финансовое положение ЕС стабилизировалось. США усилили денежную эмиссию, что немного успокоило банкиров как в Северной Америке, так и в Европе. Однако по итогам третьего квартала 2012 года выпуск промышленной продукции в европейских странах снизился. ООН приводит следующие данные: падение в Великобритании составило 0,9%, в Италии — 6,2%, в Греции — 7,6%, в Португалии — 28%, а в Испании — 5,6%. Показательное положение. В Германии и Франции спад составил 1,7% и 1,9% соответственно.

Мало кто надеялся в начале 2012 года, что Франция может дать пример хоть немного иной социально-экономической политики в Европе. Николя Саркози проиграл выборы кандидату от партии социалистов. А 9 сентября новый президент Франции Франсуа Олланд пообещал восстановить экономику страны в течение двух — максимум пяти ближайших лет. Он подтвердил введение нового — 75% — налога для наиболее богатых французов, что вызвало конфликт в обществе. В 2013 году от повышения налогообложения предприятий и частных лиц

казна должна получить 10 млрд евро. Президент ожидает в новом году рост экономики менее 1%. Олланд огласил план сокращения безработицы в стране на 10% в течение ближайшего года. Согласно бюджетным планам, правительство не потратит в 2013 году больше, чем в 2012 году. Причем не произойдет сокращение государственных служащих, что звучит как вызов «экономам» Юга.

Олланду будет непросто эффективно повысить налоговую нагрузку на богатых (лиц с доходами более 1 млн евро). Вероятно, новые налоговые меры правительства Франции, если их удастся реализовать, заденут, прежде всего, средний бизнес. Крупный капитал найдет способ ускользнуть от налога. Наступление социалистов на крупный бизнес вообще может провалиться, как в 1980-е годы. Но само по себе повышение налогов на доходы богатых граждан не сможет нанести экономике серьезный вред, как не может и улучшить положение. Опыт Греции и других стран юга еврозоны показывает: снижение налогов для бизнеса экономику тоже не оживляет.

Власти Французской республики объявили о временном характере налога, не предполагающего исключений. Возможно, это первый шаг к пересмотру налоговой политики в стране. Однако главный удар ожидает социалистов не в результате сопротивления новым налогам, а из-за спада экономики. В 2013 году он усилится. Сдержать его власти, видимо, не смогут.

Нельзя сказать, насколько далеко могут зайти социалисты в налоговых мерах. Они создают важный прецедент, хотя их план спасения экономики Франции остается несерьезным. Скорее, в 2012 году можно было говорить об уступке избирателям, которую, возможно, уже в следующем году власти отыграют обратно как неэффективную. Но если случится новое чудо, то социалистам придется вырабатывать концепцию нового экономического курса, а это уже будет связано с усилением протекционизма.

В Испании и Греции, а также в Италии и Португалии курс оставался и, вероятно, еще сможет остаться жестким. Важно и то, что меры «жесткой экономии» в том или ином объеме будут продолжать реализовываться в 2013 году и другие страны еврозоны и ЕС. Это отчасти объясняет рост сепаратизма внутри стран — членов Евросоюза: Каталония стремится покинуть Испанию, Фландрия — Бельгию, Шотландия — Великобританию в ответ на курс «жесткой экономии», который люди считают несправедливым.

В 2012 году реальные доходы населения мира уменьшались. Рост цен на продукты питания стал немалой проблемой для бедных стран. Неурожай этого лета грозит повторением ряда последствий неурожая 2010 года: усиление бедности и снижение спроса на промышленные товары. В текущем году возможны мощные выступления низов и падение

ряда режимов в странах с периферийным типом экономики. Евросоюз и США постараются не упустить своих интересов. Весь 2011 год был подготовкой к подобным последствиям экономического кризиса. Но чрезвычайно непросто угадать, сумеют ли большие игроки получить желаемое. Ясно одно: «арабская весна» в 2013 году продолжится во многих частях мира, включая неожиданные для политических аналитиков.

Нестабильность и неопределенность остаются главным наследием 2008–2012 годов в новом году. Не только США и Евросоюз исчерпали финансовые ресурсы, на которые покупалось равновесие рынков. В подобном положении находится и Поднебесная. В докладе ИГСО по этому вопросу говорится: «Китайские власти боятся обвала в экономике и стараются, чтобы замедление было плановым. Но по сути своей оно является объективным и обеспечено ненормальным разгоном экономики Поднебесной, несмотря на мировой кризис. Он был искусственным, а спад будет естественным и, видимо, очень глубоким. Вопрос лишь в том, когда власти утратят контроль над проблемами в экономике КНР».

Показательно, что запуск ФРС США третьей программы «количественного смягчения» не привел в конце 2012 — начале 2013 года к рыночному буму, но только помог удержаться равновесию. Биржи не смогут удерживаться в этом состоянии продолжительное время. В 2013 году не миновать резких колебаний, но крупный и устойчивый спад может произойти лишь под влиянием больших проблем, признаки которых все более видны в ЕС и Китае.

Знаковым событием осени 2012 года стала забастовка на заводе Foxconn в Чжэнчжоу. Рабочие выступили против ужесточения требований со стороны руководства к производству новых смартфонов компании Apple. Фактически протест китайских рабочих был направлен против повышения интенсивности труда. По сообщению China Labor Watch, американской организации, следящей за условиями труда в КНР, в протест включились в основном сотрудники подразделений контроля качества iPhone 5. Мотивы менеджмента в данной ситуации вполне понятны: он стремился добиться уменьшения затрат за счет работников, без нового оборудования. На предприятии в Чжэнчжоу трудится около 190 тысяч рабочих. Этот огромный завод построен на принципах экономики «дешевого труда», когда энергия человеческих мышц заменяет автоматику там, где это возможно без роста себестоимости. Этот принцип является базовым для китайской экономики. Внедрение революционных технологий на Западе или в других регионах мира может привести к потере многими фабриками КНР конкурентоспособности. И эта угроза реальна.

Экономика Поднебесной в 2012 году продемонстрировала, что построена она на огромном индустриальном пузыре. Власти сознают

проблему. Они пытаются обеспечить управляемое замедление, не вызвав при этом разрыва малых пузырей на рынке недвижимости и в кредитной сфере. В 2013 году Китай может преподнести немало негативных сюрпризов. Страна почти исчерпала ресурсы стимулирования роста экономики, а проблемы на мировом рынке уже во второй половине 2011 года негативно повлияли на положение в национальном хозяйстве КНР.

Период усиления доллара в США с переносом основных функций по подпитке банковских групп на ЕС дал во вторую половину 2011 года — первую половину 2012 года ощущение стабильности Америки в сравнении с развитием кризиса в еврозоне. Но экономические показатели США стали ухудшаться по мере приближения выборов. Сокращение на 1,2% промышленного производства в августе 2012 года стало самым большим с весны 2009 года. Потребительская активность начала снижаться: за август на 13,2% уменьшилось число заказов на товары длительного пользования. Ударом для экономики США стало сокращение внешнего спроса. Та же проблема ударила по Китаю.

Запуск в США новой программы «количественного смягчения» стал для демократической администрации и ее партнеров в ФРС, помимо всего прочего, попыткой сбить волну, развернувшуюся в разгар предвыборной гонки. Республиканское большинство в Конгрессе, оказывая в 2011–2012 годах давление на Обаму, пыталось обезоружить его, ограничить финансовые возможности демократического кабинета. Однако лагерю президента удалось найти способ запустить во второй половине 2012 года программу вброса на фондовый рынок более 600 млрд долл. Этот уже применявшийся дважды допинг, вероятно, начнет терять эффективность еще до конца программы. И России стоит опасаться этого момента. Но еще большую опасность представляет тот факт, что ее экономика зажата между ЕС и Китаем — проблемными зонами.

Первая половина 2012 года оказалась для России временем странного, непреднамеренного кейнсианства. Социальные опасения правительства, желание на период президентских выборов повысить поддержку низов привели к росту бюджетных расходов. Были заморожены жилищно-коммунальные тарифы, велась борьба против роста цен на бензин. Рубль был укреплен, что также работало на укрепление потребителей. Однако давление либерального крыла правящего класса и кризис оппозиционных выступлений (их явное ослабление) привели к активизации прежнего — неолиберального курса. Была запущена коммерциализация общественной сферы (медицины, образования и учреждений культуры). Началась новая приватизация, вызвавшая негативную реакцию среди части чиновников.

Немаловажным стало и то, что уже летом 2012 года — в момент либерализации курса — в экономике наступил застой, а в августе про-

изошло небольшое снижение промышленного производства. Кабинет Дмитрия Медведева подвел экономику к границе нового спада. Это будет усиливать его критику как в обществе, так и в Кремле. По итогам 2012 года экономический рост в России выглядит в глазах инвесторов все менее надежным. После сокращения в конце ноября отток капиталов затем усилился. Темпы роста промышленного производства идут вниз. Проблемы испытывает кредит: без снижения ссудного процента в 1,5–2,5 раза его роль как стимулятора роста производства и потребления будет резко ослаблена. Знаковым является застой на жилищном рынке, где рост цен и дорогой кредит придавили потребителей.

Российский премьер-министр обозначил в конце 2012 года неурожай в качестве одной из основных причин замедления экономики. Но в первой половине 2013 года рост цен на продовольствие еще внесет негативное дополнение в хозяйственную картину. Министерство финансов ищет монетарные механизмы поддержания роста. Однако проблемы носят фундаментальный характер, тогда как внешняя конъюнктура выглядит сравнительно неплохо. Важно и то, что вступление России в ВТО стало сигналом для инвесторов к выводу капиталов из отечественной экономики или отказу их вкладывать в нее. Характерно, что даже сравнительно благополучная первая половина 2012 года не изменила положения.

Согласно данным Банка России, нетто-отток частного капитала за январь-сентябрь 2012 года составил 57,7 млрд долл. В III квартале из страны ушло 13,5 млрд долл. Заявление некоторых чиновников о том, что проблему не стоит драматизировать — капитал отправился на фондовые рынки, звучит как признание краха надежд на превращение страны в международный финансовый центр и дальнейшее закрепление ее периферийного статуса. В условиях замедления китайского роста и кризиса в Евросоюзе консерватизм экономической политики российских властей и явно скромные усилия по поддержанию внутреннего спроса могут еще до конца 2013 года привести к серьезным проблемам. Однако даже частичная коррекция хозяйственной политики — усиление кейнсианства и протекционизма — способна застраховать от падения, если только на мировом рынке не произойдет глубокого падения.

Успехом года для России стал рост экспорта военных товаров. Страна сохранила второе после США место на мировом рынке вооружений. Но для сырьевого бизнеса год оказался непростым. РУСАЛ заявил о намерении закрыть сразу четыре завода по производству алюминия. Во II квартале «Роснефть» зафиксировала убытки, а другие компании — уменьшение прибыли. Продолжилось ослабление позиций «Газпрома» на европейском рынке. Компании пришлось признать

проблему газопровода «Северный поток»: его нечем было заполнять, выросла проблема сбыта газа, а окупаемость новой ветки стала еще более сомнительной. Усилила наступление на европейском рынке газа и Норвегия.

Проявившиеся в 2012 году — и в принципе ожидаемые — проблемы в экспортном сегменте российской экономики могут увеличиться. Помимо проблем Китая и ЕС, хозяйственные трудности в США в 2013 году будут, вероятно, негативно влиять на экономику России. И если вывоз вооружений под влиянием роста социально-политической нестабильности в мире может вырасти, то без усилий по развитию внутреннего спроса Россия рискует ощутить приход в свою экономику «европейских» проблем. Столкновение с ВТО в случае борьбы за расширение своего рынка (интеграцию с соседними странами) для нашей страны неминуемо. А этот курс рано или поздно придется усилить.

На 2013 год, как и на год предыдущий, невозможно назначить большие успехи в мировой экономике. Глобальное хозяйство остается в режиме ломки — смены модели с неолиберальной на новую. Поэтому основой для улучшений в экономике могут быть только усилия по развитию своего рынка, его защите и расширению. Все остальное — зыбко и не обещает ничего, кроме новых проблем. А будут ли они, прежде всего, китайскими, европейскими или американскими, покажет время.

Абрар ЯРЛЫКАПОВ

ПРОБЛЕМЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Проблема продовольственной безопасности имеет ряд аспектов. Прежде всего, это глобальный мировой аспект, связанный с наличием значительных диспропорций в развитии продовольственного комплекса различных стран. Во-вторых, сохранением, несмотря на прогресс мирового сельского хозяйства, весьма значительной группы населения, живущего в условиях голода и недоедания продуктов питания. В-третьих, высоким уровнем конкурентной борьбы на международном рынке, носящим социально-экономический и геополитический характер.

В мире естественные ресурсы воспроизводства все более ограничиваются. Массовая эрозия земель, снижение плодородия почв, недостаток водных ресурсов, изменение климата ставят перед человечеством задачи переосмысления стратегических направлений сельскохозяйственного производства с ориентацией на такой тип интенсификации, который был бы связан и с охраной окружающей среды, и продовольственным обеспечением населения.

Экономическая сущность продовольственной безопасности

Понятие «продовольственная безопасность» появилось у мирового сообщества в 70-х годах XX столетия, на Всемирной конференции (Рим, декабрь 1974 года) по проблемам продовольствия. Мотивом созыва конференции послужил мировой зерновой кризис 1972–1974 годов, вызвавший рост цен на зерно в три раза. Здесь были выработаны и приняты рекомендации по «Международным обязательствам обеспечения продовольственной безопасности в мире». Функции наблюдения и сбора информации по данной проблеме были возложены на Комитет по продовольствию Совета ФАО (продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН).

Наиболее широко смысл этого понятия был раскрыт в ноябре 1996 года, на встрече глав государств мира при принятии «Римской декла-

рации о всемирной продовольственной безопасности и плане действий по проблемам продовольствия». Продовольственная безопасность определена в ней как «...состояние экономики, при котором населению страны в целом и каждому гражданину в отдельности гарантируется обеспечение доступа к продуктам питания, питьевой воде и другим пищевым продуктам... для физического и социального развития личности, обеспечения здоровья и расширенного воспроизводства населения страны».

Римская конференция, помимо определения понятия продовольственной безопасности, ввела также трактовки «физический и экономический доступ к продовольствию», суть которых заключается в следующем.

Физическая доступность продовольствия — уровень развития продовольственной инфраструктуры, при котором в населенных пунктах страны обеспечивается возможность приобретения или организации питания в объемах, ассортименте, которые не меньше установленных рациональных норм их потребления. Экономическая доступность продовольствия — возможность приобретения пищевых продуктов по сложившимся ценам в объемах и ассортименте, которые не менее установленных рациональных норм потребления, обеспеченная соответствующим уровнем доходов населения.

Что касается рациональной нормы потребления пищевых продуктов, то это — рацион, представленный в виде набора продуктов, включающего продукты питания в объемах и соотношении, отвечающих современным научным медицинским принципам оптимального питания, и учитывающий структуру и традиции питания большинства населения страны.

В Декларации подчеркивается, что источником продовольственной нестабильности является бедность. Отсюда следует весьма важный вывод — государствам надо заботиться о том, чтобы у их граждан хватало денег на покупку продуктов. Необходимо, чтобы покупатели имели соответствующую работу и зарплату, позволяющие купить еду. Российская семья, к примеру, тратит на еду от 30 до 70% своего бюджета. В развитых странах — от 12 до 17%. Чем меньше доходы, тем больше уходит на прокорм. Вот другие цифры, свидетельствующие о тревожном положении с уровнем доходов населения и, соответственно, питания жителей планеты. За 1990–2009 годы в мире количество умирающих от недостатка пищевых продуктов возросло с 650 до 900 млн человек ежегодно. Конечно, совершенно бесчеловечно, когда на этом фоне муссируются некие теории, как «теория золотого миллиарда» и другие, пропагандирующие необходимость сокращения численности населения планеты до какого-то предела, в том числе и России. В заключительном документе предусмотрено достижение общей цели про-

довольственного обеспечения на индивидуальном уровне, на уровне домашних хозяйств, а также на региональном, государственном и глобальном уровнях.

Состояние продовольственной безопасности России

Критерием продовольственной безопасности признано считать количественное или качественное пороговое значение признака, при котором проводится оценка степени обеспечения продовольственной безопасности. Однако многие наши экономисты, а также государственные чиновники и политики подразумевают под угрозой продовольственной безопасности другое — превышение некоего допустимого уровня импорта продуктов. Этот «порог» каждая страна определяет сама для себя. В США, например, он на уровне 17–18%. Такой подход они используют не потому, что иначе американцам не хватит дешевой еды, а потому, что пострадает «колосс» нации — фермеры. Этот предел позволяет заботиться о сохранении рабочих мест в сельском хозяйстве и связанных с ним отраслях, а также, чтобы у граждан были деньги на покупку еды. Это с одной стороны. С другой — сохранение образа жизни, достижение устойчивого развития сельских территорий.

Продовольственная безопасность России в силу ее геополитического, экономического положения, наличия крупных земельных и трудовых ресурсов должна обеспечиваться, когда доля импорта основных видов продуктов питания в объеме потребления населением может составлять, по расчетам экономистов, не более 10% (некоторые принимают этот предел в 20–25%). Современное состояние с объемом, когда импорт зашкаливает у нас при 40%, а по отдельным видам и более, следует считать вообще недопустимым. Такой высокий уровень потребления за счет импорта не был за всю историю нашей страны. В России с начала перехода к капиталистической формации (1992 год) вопросы обеспечения продовольствием на базе развития отечественного продовольственного комплекса серьезно не решались, несмотря на резкое снижение уровня потребления продуктов питания населением в ущерб здоровью нации и ухудшения демографической ситуации. Попытки разработки и реализации ряда нормативных правовых актов по развитию АПК в целом и сельского хозяйства, в частности, в силу их низкого уровня, а также отсутствия надлежащего контроля, оставались безрезультатными. Например, Указ Президента России от 18 июня 1996 года № 933 «Федеральная целевая программа стабилизации и развития агропромышленного производства в Российской Федерации на 1996–2000 годы».

В 2000 году по сравнению с 1995 годом производство сельскохозяйственной продукции сократилось на 29%. Потребление продуктов

питания на душу населения снизилось на 22%, в том числе мяса — с 55 до 45 кг, молока и молочных продуктов — с 253 до 216 кг. Пищевой рацион среднего жителя России в 2009 году состоял в основном из хлебных продуктов (35,4%), картофеля (8,6%), при доле мяса, молока и молочных продуктов 25,1%. Хлебные продукты и картофель являются пока единственными продуктами, по которым их потребление в России находится на более высоком уровне, чем в странах ЕС. По сравнению с покупателями данных государств у нас дефицит душевого потребления составляет по: мясу и мясопродуктам — 25%, молочной продукции — 20%, рыбе и рыбопродуктам — 45%, растительному маслу — 56%, овощам — 52%, фруктам и ягодам — 75%.

По данным Росстата, в 1992–2009 годах внутренний продуктовый рынок страны оказывается практически в руках зарубежных фирм. Крупные наши города на 70–75% снабжаются за счет импорта (Москва и Санкт-Петербург — до 80%), а отечественный продуктовый комплекс полностью заместить его пока не в силах. Особенно это касается таких продуктов, как мясо, молоко и большинство видов овощей, за исключением водки и мяса птицы. Как правило, мясокомбинаты в крупных городах перепрофилированы и приспособлены к работе только на замороженном импортном сырье, а овощные базы — работе с фасованными товарами. В то же время, необходимо отметить, что замещение импорта собственными товарами не приведет к скорому снижению цен на продукты питания. В силу многих факторов — и природных, и экономических, и других — у нас производство мяса, молока обходится дороже, чем в других странах. Но продовольственная безопасность и независимость страны дороже. Если не принимать кардинальных мер, страна может столкнуться с масштабными социальными потрясениями — дефицитом продовольствия и, в конечном счете, утратой национального суверенитета.

Негативное влияние на продовольственную безопасность оказывает имущественное расслоение общества на узкий круг богатых и бедных — основной массы граждан. В этом отношении в России сложилось критическое положение. При наличии 5–10% очень богатых жителей, значительная часть населения имеет доходы ниже прожиточного уровня. В мировой экономике признано, что если соотношение в доходах 10% наиболее обеспеченных и 10% наименее обеспеченных групп населения превышает 1:10, то общество находится в зоне нестабильности. В странах ЕС это соотношение 1:6, в бывшем СССР это было 1:4,5. В России по официальной статистике это соотношение составляет 1:18. В три раза выше, чем в государствах ЕС. Страна занимает второе место в мире после США по числу миллиардеров и 72-е место по уровню жизни.

Продовольственная безопасность — одна из главных составляющих обеспечения экономической безопасности. Она, как было уже сказано,

связана с сохранением национального суверенитета и целостностью государства. Вот почему разработка и реализация научно обоснованной стратегической программы по этому направлению представляется для России весьма необходимой и принципиально важной. За последние почти полтора десятилетия общественность России и практические работники последовательно ставили вопрос о целесообразности принятия Закона о продовольственной безопасности. Однако в 2010 году была принята Доктрина продовольственной безопасности РФ¹, которая не дала в силу своего предназначения четких представлений о путях достижения поставленных целей по многим направлениям продовольственной безопасности, развития сельских территорий и сельскохозяйственного производства. В ней в качестве показателей, имеющих пороговое значение, определены цифры по обеспечению населения страны продуктами питания собственного производства. Согласно документу, мы должны производить в ближайшем будущем зерна — не менее 95% того количества, что потребляем; сахара — 80%, растительного масла — 80%, мяса и мясопродуктов — 85%, молока и молочной продукции — 90%, рыбной продукции — 80%, картофеля — 95%.

Пути обеспечения продовольственной безопасности

Государственная программа развития сельского хозяйства и обеспечения продовольственной безопасности должна предусматривать, прежде всего, устойчивое развитие сельских территорий. Это не только источник пищи для народа, но и миллионы рабочих мест, и налоги в бюджет, и образ жизни значительной части нашего народа, а также среда ее обитания. На сельских просторах России проживают люди, которые живут трудно и которых становится все меньше. Число деревенских жителей насчитывает сегодня чуть меньше 40 млн. Каждый третий гражданин России! Для сравнения: доля сельских жителей в США составляет около 16%, а в ЕС — 23% населения. 30% наших селян, или около 12 млн, заняты непосредственно в сельскохозяйственном производстве. Это — 10% населения страны (каждый десятый). По данным Росстата, средняя зарплата в сельском хозяйстве самая низкая из всех отраслей промышленности — чуть более пяти тысяч рублей. Около 60% селян имеют среднедушевые денежные доходы и 35% — располагаемые ресурсы, ниже прожиточного уровня. Более трети сельских поселений не имеют прямой связи с дорогами общего пользования. Почти половина сельхозпредприятий убыточна.

¹ Указ Президента РФ от 30 января 2010 года № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // Сборник законов РФ. 2010. № 5. Ст. 502.

Об уровне здравоохранения и образования нечего и говорить. Растет депопуляция сельского населения от алкоголизма и ранней смерти. По данным Минсельхоза РФ, за пятилетие число занятых в сельском хозяйстве сокращается примерно на 1 млн человек.

Государство поэтому должно поддерживать село, как бы дорого это ни стоило. Реализуемые в настоящее время государственные программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции вполне соответствуют мировой практике. Аграрная сфера, будучи сложной социально-экономической системой, является клиентом государственного комплексного протекционизма в большинстве развитых стран. Однако авторы наших госпрограмм стремятся, прежде всего, стимулировать производство. Так, на эти цели из предусмотренных программой на 2008–2012 годы бюджетного финансирования на развитие сельского хозяйства и приоритетных его отраслей направлены около 80% всех средств. На устойчивое развитие сельских территорий — лишь 20%. Из-за отсутствия комплексного подхода господдержки существующие программы не гарантируют стабильного развития ни сельского хозяйства, ни сельских территорий.

В последнее время отдельные политики и чиновники пытаются аргументировать не очень эффективную аграрную политику внешними факторами, в частности, связанными с вступлением России в ВТО. Попытаемся несколько развеять усиливающуюся пропагандистскую шумиху вокруг этого вопроса.

В развитых странах рыночной экономики аграрный сектор не существует без государственной поддержки. Известно, что большинство стран, оказывающих такую помощь, являются давними членами Всемирной торговой организации. Так, США тратят ежегодно на поддержку своих фермеров 18 млрд долл. (540 млрд руб.), страны ЕС — 58 млрд евро (2,32 трлн руб.). А мы — 140 млрд руб. (4,67 млрд долл.), то есть примерно 1,1% расходной части отечественного бюджета. Если учитывать, что валовая продукция сельского хозяйства при дотации 143 млрд руб. составила, например, в 2011 году 3,45 трлн руб., то уровень нашей господдержки сельскохозяйственной отрасли достигла 4,1%. В США и в странах ЕС доля этих средств была в 2010 году соответственно в размере 7,8 и 24,1% совокупной выручки фермеров².

Как видим, приведенные цифры с учетом российских реалий совершенно не соизмеримы. Во-вторых, согласно условиям вступления России в ВТО, разрешенный объем господдержки аграрных товаропроизводителей составляет 9,2 млрд долл., или около 290 млрд руб. в год, вплоть до 2017 года. Сумма эта в два раза превышает текущее финансирование. Однако на деле пока ничего не меняется. Все остает-

² Иноземцев В. Пора валить // Московский комсомолец. 27 ноября 2012 г. — С. 3.

ся так, как есть. Государству необходимо определиться, что важнее — выживание сельских территорий, одно из составляющих успешного развития сельского хозяйства и социального благополучия и спокойствия нации, или не совсем социально-экономические, а идеологические цели. Здесь нужна политическая воля. Инвестиционные источники для динамичного развития аграрной экономики есть, и при соответствующем государственном подходе можно успешно ими воспользоваться. Вот некоторые из них.

Отсутствует сегодня реальное государственное регулирование цен на продукцию агропромышленного комплекса, или агробизнеса. На состояние экономики села наиболее негативное воздействие оказывают «ножницы цен» на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, а также услуги. Заготовители покупают молоко у крестьян, к примеру, по 7–8 руб. за литр, а в магазинах продают по 30–40 руб. У непосредственного производителя остается пятая часть от цены магазина. Тогда как у западного фермера — до 70%. За тонну солянки нужно продать 7–8 тонн зерна, хотя в советское время она стоила дешевле зерновых. Кстати, в США 1 тонна дизельного топлива для фермеров в два раза дешевле, чем у нас. За минеральные удобрения выкладывают 20 тысяч руб. за тонну. А на Запад продают гораздо дешевле. Комбайн «Дон» стоит 5 млн руб., огромных денег стоит также шлейф сельхозмашин — борона, культиватор, плуг и др. Установление равновесной цены под воздействием спроса и предложения совместно с государственным регулированием должно способствовать рациональному распределению ресурсов между отраслями производства АПК.

В большинстве стран государство финансирует закупки готовой продукции по ценам, превышающим рыночные, или выплачивает своего рода бонусы в момент реализации сельхозпроизводителем той или иной партии товара. Существует, таким образом, гарантированная система закупок сельхозпродукции. Товаропроизводитель не страдает от диктата перекупщиков и неожиданных перепадов цен. В развитых экономиках на такой вид господдержки приходится до 70% общего объема сельскохозяйственных дотаций. Это ли не источник для финансирования точек роста аграрного бизнеса?

В Программе развития сельского хозяйства до 2035 года прописано множество направлений, ориентированных на будущий результат. Все это хорошо. Однако нам не следовало бы забывать и о своих внутренних резервах. Из 120 млн га пашни за последние 20 лет 40 млн га заросли лесом и бурьяном, или третья ее часть. Численность крупного рогатого скота и свиней уменьшилась более чем на половину (56 и 57% — соответственно), овец и коз — на 74, птицы — 50%. В 2009 году количество крупного рогатого скота опустилось до уровня 1935 года,

коров — до 1913 года, свиней — до 1954 года, а овец и коз — до уровня XVIII века. Не это ли ориентир для наращивания производства основных видов продовольствия?

И, наконец, как заключение. Решение проблем продовольственной безопасности возможно только на основе устранения допущенных ошибок в экономической и аграрной политике, сбалансированного и пропорционального функционирования отраслей народного хозяйства с учетом приоритетного развития продовольственного комплекса, улучшения социально-экономической ситуации на селе. Пора нам, наконец, понять, что ответственными за сегодняшнее состояние сельского хозяйства являемся мы и только мы сами.

СОЦИАЛЬНОЕ РАССЛОЕНИЕ: ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ СОСЛОВНОСТИ

В обсуждении принимают участие доктор философских наук, профессор, академик РАО Л.П. Буева, доктор исторических наук, профессор, помощник ректора Российского государственного торгово-экономического университета Г.В. Саенко.

Ведет «круглый стол» доктор философских наук, профессор П.С. Гуревич.

Король Генрих IV по праву может считаться величайшим из королей Франции. Его имя связывают с началом эпохи модерна. Этот исторический этап обычно ассоциируют с «вертикальной мобильностью» — возможностью для энергичных людей сделать успешную карьеру, независимо от социального происхождения. Однако в то же время рождается представление о том, что социальное расслоение чревато грозными опасностями. Король понял, что нищета народа и благоденствие сытых аристократов способны погубить страну.

Восхождение Генриха IV на трон было длинным и рискованным. По всей стране бушевала гражданская война. Страна лежала в руинах. Королем он стал в 1600 году. В это время размер государственного долга Франции превышал 348 млн ливров. Для той эпохи это считалось непомерной суммой. Чтобы справиться с финансовой катастрофой, следовало увеличить налоги с простых людей. Но французский король полагал, что это будет величайшей несправедливостью. Он исходил из другой идеи: «все люди рождаются равными и свободными и имеют право на счастье». Это означало, что изобилие предназначено не только для избранных. Главой правительства король назначил Сюлли, которого до сих пор считают одним из лучших государственных служащих. Сначала тот отказался от выплат процентов по государственному долгу. Потом он стал вести переговоры об изменении всех долговых обязательств, сроков и условий выплат. Таким образом, ему удалось снять финансовые тяготы с народа. Государственный долг обесценился. Так Генриху IV удалось восстановить Францию.

Хотелось бы обсудить следующие вопросы:

1. Является ли социальное расслоение в обществе обязательным для успешного развития?
2. Чем можно объяснить усиливающееся сегодня общественное расслоение?
3. Не формируется ли в современном мире новая сословность, чреватая бесправием для многих людей?

1. Является ли социальное расслоение в обществе обязательным для успешного развития?

П.Г. Пройдя через искушение либерально-демократической и социалистической идеи установить всеобщее равенство на земле, человечество вновь обратилось к мысли о сакральной иерархичности людского сообщества. Однако теперь эксперты толкуют уже не о кастах и сословиях, не о классах и элитах, не об угнетающих и угнетаемых, а о баловнях лотерейной судьбы, которые притязают на особую исключительность и шикарный, по современным стандартам, образ жизни.

Олигархи и чиновники, обретя власть и богатство, мнят себя представителями новой сословности, которая имеет неотъемлемое право сыграть достойную роль в истории. Уже не свободный и раб, не патриций и плебей, не помещик и крепостной, не капиталист и трудящийся занимают воображение социальных философов. Речь идет о возникновении новой страты, не имевшей прямых аналогов в истории. Она не формируется по законам, определяющим динамику элит. Не сопрягается, в конечном счете, ни с умом, ни с родовитостью, ни с богатством. Представители данного социального слоя, временщики по психологической экспертизе, мнят себя избранныками птицы счастья. Они славят способность оказаться в нужном месте, где распределяются бюджетные или иные деньги. Они верят, что удача покровительствует им. В этой сословности проклевывается психология хозяев жизни, могущих якобы по праву распоряжаться земными благами, судьбами людей, безграничными ресурсами природы. Она, как писали русские философы, проникнута духом непомерного самовозвышения. Они называют себя элитой, хотя ее представители давно выродились в номенклатурный клан.

Г.С. Мне кажется, социальная философия отстранилась от этой темы. Конечно, теория элит по-прежнему востребована. Не утихают разговоры о том, что именно политики-государственники взяли на себя ответственность за судьбы Родины. Однако это лишь часть всей проблемы. Есть элиты и есть низы. Но как структурировано общество в целом? Что происходит с другими социальными стратами, когда

закрепляется новая доминирующая сила? Каков механизм появления элит? Тема социального расслоения и его последствий не сводится, по моему, к традиционной оппозиции — элитарная и демократическая парадигма.

Л.Б. Согласна с вами. Едва ли не вся социологическая классика сосредоточила внимание именно на этой оппозиции. Социальные мыслители вслед за Ф. Ницше, К. Манхеймом и М. Вебером пытаются обнаружить фундаментальные структурные различия между элитой и народом. Известно, что аристократические элиты обычно озабочены тем, чтобы определенные существенные черты их групповой культуры, такие, как формы социального общения, развлечения, особенности речи, закрепляли их особость. За разговорами о массовой культуре социальные философы, вероятно, проглядели экспансию презрительного отношения к простым людям. Уже не отдельные высказывания слегка неадекватных политиков свидетельствуют о том, что представителей народа начинают воспринимать как холопов. Разумеется, такое случалось в истории. Платон, к примеру, рассуждал о том, что кормчий не должен просить матросов подчиняться ему. Не дело правителя умолять, чтобы подданные были ему верны. Но в наши дни, когда на дворе уже не рабство, пренебрежительное отношение к народу воспринимается особенно болезненно.

П.Г. Но я понял мысль Геннадия Васильевича таким образом: за пределами этой оппозиции (элита — народ) остается весьма важный сектор общественной жизни, ее динамики. Как только появляется социальная конъюнктурность, новая сословность, преобразуется вся общественная структура. Поляризуются не только верхи и низы, но в осадок выпадают многие социальные группы, которые не связаны напрямую с главным противостоянием. Их можно считать побочным продуктом истории. Возьмем для примера раскрестьянивание или слияние городов в крупные мегаполисы. Эти процессы выбрасывают из прежней социальной ниши значительные массивы людей. В той же мере слияние вузов оставляет за бортом немалую часть интеллигенции, которая становится, согласно либеральным расчетам, избыточной. Разве социальные мыслители обсуждают тему «лишних людей», которые остаются за бортом в результате жесткой реализации либерального проекта?

Л.Б. Социальное расслоение захватывает всю структуру общества. Вот что нужно уяснить, как я полагаю. Возьмем для примера НЭП. Историки сходятся во мнении, что эта политика была необходимой, поскольку разорение страны достигло тогда крайних пределов. Промышленное производство упало до 4–20% от довоенного уровня. Село не могло получить за свою продукцию самого необходимого хозяйственного инвентаря и самых простых товаров. Частичное вос-

становление рыночных отношений дало мощный стимул для развития страны. Удалось восстановить сельское хозяйство, что позволило создать внутренний рынок в стране, наладить производство сельскохозяйственного сырья для промышленности и обеспечить население продовольствием. Но интересы быстро растущего рабочего класса вступили в противоречие с новой экономической политикой. Да и значительная часть крестьянства не поддерживала воссоздание рыночных отношений. Усилилась коррупция, обозначилось разложение в правящей верхушке. Особую остроту приобрела проблема социального неравенства, контрастов.

Г.С. Конечно, расхожее заблуждение социальной теории заключается в том, что она прослеживает в лучшем случае основные тенденции, касающиеся заметных общественных сил. Пример с НЭПом кажется мне удачным, как попытка тотального анализа всех форм общественного распыления.

П.Г. Мы сразу стали обсуждать тему социальной раздробленности. Но, может быть, прежде нужно помечтать об эгалитарном обществе. Ведь за этой темой — солидная философская и социологическая традиция. Равенство — один из идеалов справедливого общественного устройства, который обеспечивает всестороннее развитие общества. Столь ли полезны для истории императорский двор, феодальная экспансия, коммунистическая номенклатура, технократические притязания, диктат чиновничества или выдвиженцы из совместной кооперативной усадьбы? Или без них история утратила бы присущий ей динамизм? Имеет ли право на существование идея эгалитарного общества, восприимчиво воспетая едва ли не во всех социальных утопиях?

Л.Б. Нет оснований говорить о полной дискредитации коммунистической идеи. Но социальная практика не согласуется с ее подтверждением. Напротив, возникают все новые и новые факторы (доступ к интеллектуальным ресурсам, компьютерная мощь, борьба за природные ресурсы), порождающие идеи, согласно которым среди равных есть «более равные». В противоположность эгалитарному идеалу возникает идея вечного неравенства людей, поскольку они рождаются с разными способностями, в разных социальных группах, в привилегированных странах и «успешных семьях» и т.д. В большинстве современных исследований подчеркивается, что равенство противоречит свободе, поскольку в условиях свободного развития неизбежно возникает неравенство. Между тем действительно ли социальное расслоение обеспечивает социальное равновесие с учетом непрерывной общественной динамики? Или как раз устойчивость и стабильность общества, скорее, результат иерархической политики?

Г.С. Каковы, к примеру, платоновские характеристики наилучшего государства? Возможно, Платону казалось, что древние государствен-

ные устройства с их монументальностью и стабильностью могут служить примером для социума. Философ полагал, что Спарта и Крит сохранили остатки от древних, окаменелых форм государственного устройства. Эти древнейшие формы, по мнению античного мыслителя, были стабильными и неподверженными изменениям.

П.Г. По мнению английского философа Карла Поппера, Платон пытался реконструировать это древнее, очень хорошее и чрезвычайно стабильное государство таким образом, чтобы показать, как оно могло быть свободным от разобщенности, как можно было бы избежать в нем классовой борьбы и как влияние экономических интересов было сведено там до минимума и держалось под контролем. Таковы основные задачи платоновской реконструкции наилучшего государства.

Л.Б. Но как Платон хотел предотвратить классовую борьбу? Ему ведь не кажется, что следует стремиться к бесклассовому обществу всеобщего равенства. Хотя в Афинах, как известно, были сильны эгалитарные тенденции. Платон описывал рабовладельческое государство. Оно было основано на жестких классовых различиях. Оно было кастовым обществом. Поэтому Платону не приходила в голову идея ликвидации классов. Напротив, он считал, что правящему классу надо придать непререкаемое превосходство.

Г.С. Да, согласно Платону, все должно быть, как в Спарте: только представители правящего класса могут иметь оружие. Им следует вручить всю полноту политических и иных прав. Более того, только они имеют возможность получить образование. Речь шла об обучении, с помощью которого власть могла бы совершенствовать искусство, как выражается тот же Карл Поппер, «присматривать за человеческим стадом».

П.Г. Но все-таки Платон боялся, как бы подавляющее превосходство правящего класса не обернулось бесправием других слоев общества. А вдруг представители «станут по дурной привычке причинять овцам зло и будут похожи не на собак, на волков»? Нам понятно: пока правящий класс один, его власти никто не может противостоять. Следовательно, классовая борьба невозможна.

Л.Б. Можно согласиться с экспертизой социального устройства по Платону. Он выделяет три класса, которые существуют в наилучшем государстве: правители, их вооруженные помощники, или воины, и работники. Однако на самом деле здесь только два класса — вооруженные и образованные правители — и безоружное и необразованное управляемое стадо. Здесь правители не являются отдельной кастой. Это старые и умудренные воины, которые вышли из рядов помощников.

Г.С. Платона, мы знаем, интересовали только правители. Поэтому он подразделяет правящую касту на два класса — вождей и помощни-

ков. Но для работников такого расслоения нет. Для античного мудреца работники, торговцы, действительно, всего лишь человеческое стадо. Не так ли современная социальная мысль вслед за Платоном проявляет теоретический интерес только к правящей элите. «Разбегание галактик», характерное для населения в целом, остается без внимания. Мы совершенно игнорируем процессы маргинализации населения. Они попадают в поле внимания общественности, когда из осколков общества формируются банды, наемники, подручные, кланы гастарбайтеров и т. д.

П.Г. Любопытно, что Платон избегает слова «раб». Ему сподручнее называть их «плательщиками», «кормильцами». Сегодня ведь тоже произвол по отношению к бесправной рабочей силе никто не обозначит, как рабство. Есть другие слова, уместные в предвыборной агитации электората: дешевая рабочая сила, малообеспеченные слои населения и т. д.

Л.Б. Платон, стало быть, понимает, что социальное расслоение неизбежно, что иерархия в обществе неизбежна. Ведь он не предлагает ни отменить рабство, ни смягчить его. Платон даже издевается над «нежными» афинскими демократиями, сторонниками аболиционизма, то есть приверженцами отмены рабства. Это тоже, впрочем, хорошо известно, по оценкам тимократии, которую Платон считает второй формой социального устройства после наилучшего государства. О тимократическом человеке он отзывался так: «С рабами такой человек жесток, хотя он их и не презирает, так как хорошо воспитан». И вот что получается. Раба можно истязать, но можно и презирать. Это, как говорится, не одно и то же.

Г.С. Платона заботит мысль о том, как сохранить государства. И есть ясный ответ: это невозможно, если не будет единства правящего класса. Следует использовать обучение и разнообразные формы психологического воздействия. Важно также подавлять экономические интересы, способные повлечь за собой разобщенность.

П.Г. Экономическая воздержанность достигалась и контролировалась в результате введения коммунизма, то есть отмены частной собственности, особенно на драгоценные металлы.

Л.Б. Едва ли не вся европейская история пропитана духом эгалитаризма. Хотя идея равенства не получала конкретного общественного воплощения, но идея иерархии в общественном устройстве нередко вызывала скептическое отношение. Что же касается традиционного восточного общества, то в нем идея незыблемой социальной лестницы была укоренена. Однако социальная стратификация далеко не всегда сопрягается с идеей неравенства. Возьмем в качестве примера концепцию современного английского социолога Энтони Гидденса. С начала 1990-х годов он обращается к темам модерна, глобализации и полити-

ческим проблемам. Он различает четыре основные системы стратификации: рабство, касты, сословия и классы. Не следует ли нам, коллеги, пройти вдоль этой цепочки, хотя она и не ухватывает, на мой взгляд, сложность современного социального расслоения?

Г.С. Классификация интересная, но она уже неприложима к современному обществу. Сегодня общество не дробится по классовому или сословно-феодалному признаку. Возникают новые общественные страты. Многочисленным становится слой чиновников. Рождаются субкультурные, сетевые образования. В своем видении социологии Гидденс отвергает социологический позитивизм Дюркгейма и противопоставляет ему близкий к веберовскому метод «двойной герменевтики», в основе которого лежит представление о том, что социологи, в отличие от представителей естественных наук, должны интерпретировать социальный мир, уже подвергнутый интерпретации самими акторами. В теории структуризации Гидденс предпринимает попытку создать монистическое представление о социальной реальности, в котором элиминируется оппозиция деятельностного (субъективного) и структурного (объективного) аспектов. С этой целью он вводит концепцию «дуальности структуры», согласно которой структура является одновременно средством осуществления деятельности и ее результатом.

П.Г. Но как раз в последних работах Гидденс изучает различия между традиционной и посттрадиционной культурами (премодерном и модерном). Он показывает, как в наши дни преобразуется идентичность, интимные отношения и политические институты. Возьмем, к примеру, самотождественность чиновника. Разве он ощущает себя человеком, нанятым на государственную службу? Может ли российский чиновник с болью в сердце оценивать слияние школ, если его собственный ребенок учится в Лондоне? Мог ли Макс Вебер в классической теории бюрократии представить себе взятку в виде оказания интимных услуг? Но сегодня о таком виде коррупции всерьез толкуют наши депутаты. В чем же отличие тех форм стратификации, о которых пишет Э. Гидденс, от современных форм социального расслоения?

Г.С. Так вот, по мнению Гидденса, рабство — это наиболее отчетливая форма неравенства, при которой часть индивидов буквально принадлежит другим в качестве их собственности. Правовые условия рабства значительно варьируются в разных обществах. Системы рабского труда развалились отчасти из-за борьбы против них, отчасти потому, что экономические или другие стимулы побуждали людей работать более эффективно, чем прямое принуждение. С того времени, как более века назад свобода была гарантирована рабам Северной и Южной Америки, рабство как формальный институт постепенно уничтожилось и сегодня почти полностью исчезло в мире.

Л.Б. Это верно, если иметь в виду рабство как узаконенный социальный институт. Но английского социолога, к сожалению, совершенно не интересуют формы современного рабского закабаления людей, например, в виде использования дешевой рабочей силы иммигрантов или гастарбайтеров. Эти социальные новшества не укладываются в классическое представление о рабстве. Однако о его возрождении пишут сегодня многие социальные мыслители.

П.Г. Нельзя также, мне кажется, игнорировать современную социальную тенденцию к кастовости. Разумеется, нет оснований говорить о традиционном кастовом делении общества. Но олигархи или чиновники, политики или технократы стараются отделить себя от остальной массы населения многими признаками — неподвластность праву, особый образ жизни по ту сторону добра и зла, привилегии на бессмертие, на эксклюзивную дорогостоящую медицину. Под угрозой апокалипсиса именно олигархи начали строить грандиозные бункеры и ковчеги, которые, как им казалось, способны изолировать их от остального человечества, обреченного на гибель. Если же придется все-таки умереть, то, разумеется, упокоиться в супердорогом гробу на самом престижном кладбище. Эти курьезные факты, тем не менее, показывают, насколько сильна сегодня идея новой сословности.

Л.Б. Но эти притязания вызывают огромную общественную напряженность в отличие от традиционной кастовости, которая опиралась на иные основания. Сама идея касты живет в разных социокультурных мирах. Ныне она вызывает противостояние простых людей. Но в других культурах, скажем, восточных, мысль о кастовости не рождала представление о несправедливости такого государственного устройства. Касту чаще всего ассоциируют с культурой индийского субконтинента.

Г.С. Но ведь это слово португальского происхождения. Изначально в нем подразумевается «чистый род». Речь идет не о привилегированности, а о закрытости, непроницаемости касты. В то же время характерно, что общего понятия, которое описывало бы классовую систему в целом, у индийцев нет.

П.Г. Да, в европейском гуманитарном смысле социальная теория каст отсутствует. Но она базируется на специфической ментальности. Поэтому, анализируя различные аспекты касты, мы получаем относительно целостную картину. Среди них два главных — варна и джати. При этом варны включают четыре категории, ранжирующиеся по социальному престижу. Джати имеют четко структурированные группы. Высшая варна, брахманы, являют особый, наиболее высокий уровень чистоты, неприкасаемые — наиболее низкий. Брахманы должны избегать разных контактов с неприкасаемыми. Но там разрешены физические контакты с животными или с субстанцией, определяемой

как нечистая. Кастовая система изначально жестко связана с индуистской религией. Индивиды убеждены, что если кто-то не останется верным ритуалам и обязанностям своей касты, то его ждет самое низкое положение в последующем воплощении.

Л.Б. Французский исследователь Луи Дюмон посвятил книгу *Homo hierarchicus* кастовой системе — одной из важнейших черт индийского бытия, доминирующей в идеологии социальной и культурной жизни всех индийских народов. Относительно касты Дюмон полагал, что она представляет собой региональную цивилизационную модель, построенную на собственных сознательных принципах. В своей работе он рассматривает основные понятия кастовой системы, историю индийских варново-кастовых институтов, исследует вопросы касты и разделения труда, кастовой регламентации брака, контактов и отношения к пище, проблем управления в касте, отношения неприкасаемости, отречения и многие другие вопросы истории, становления и современного своеобразия кастовой системы. Кроме собственно индологических, в книге затронуты проблемы и аспекты, имеющие важное значение как для социальной антропологии и сравнительной социологии, так и для многих смежных гуманитарных дисциплин.

Г.С. Традиционное общество строилось обычно на кастовом делении. Западный человек знает, что такое иерархия, но он не способен понять ее во всей ее полноте. Луи Дюмон даже подчеркивает, что она преобладала в социальной и культурной жизни всех индийских народов. Каста — это региональная цивилизационная, построенная на собственных сознательных принципах. Касты раскрывают перед нами фундаментальный социальный принцип иерархии. Иерархический человек (модель человека, предложенная Л. Дюмоном для объяснения восточного кастового общества) — это человек, который считает существующую систему сословий священной и готов занимать то место, которое ему досталось. Редкий случай в истории, когда кастовость не вызывает социального напряжения.

П.Г. Поскольку кастовые принципы общественного устройства представляют собой социальное воплощение бытийных, онтологических, принципов, попыткой их реализации, то такую систему исследователи называют «онтократией» (от греческих слов «*ontoz*» — «бытие» и «*kratoz*» — «сила»).

Л.Б. Можно ли роптать человеку восточной традиционной культуры, что он лишен благоденствия или власти? Кастовые принципы утверждают, что жизненная судьба человека определяется не исторической случайностью, не лотерейным шансом, не интригой судьбы, а бытийным предопределением. Таковы духовные законы жизни. Русские философы тоже писали об онтологической предопределенности социального расслоения. Но в восточной культуре социальное роп-

тание не получало признания, поскольку каждый человек был убежден, что в следующей жизни он получит все то, чем его судьба обездолила на этот раз. Природа личностной, индивидуальной души подчинена в данном случае более высокой, надличностной инстанции. Она бессмертна и позволяет каждому человеку обрести себя в других кастах после очередного перевоплощения. Отвергать элиту на том основании, что она получает многое, чего лишены представители других каст, нет оснований. Низшие касты признают справедливость такой трансмиграции.

Г.С. Разумеется, всякая социальная организация невозможна без разделений, различий и противопоставлений. Но кастовая система предполагала строгое соблюдение эндогамии. Так она устанавливала равенство полов. Между тем в европейской культуре равенство тоже отвергалось, но при этом использовались не онтологические аргументы, а доводы социальной теории. Мне кажется, это принципиальный момент. Чем обосновывается неравенство — божьим устройством или человеческим распоряжением? На вопрос, мучивший многие поколения, «могут ли быть равноправными люди, если все они разные?» К. Поппер дал весьма резонный ответ: «Люди не одинаковы, но мы можем решить бороться за равные права»

П.Г. Социальное равенство, считал Ф.-М. Вольтер, это и наиболее естественная и наиболее химерическая идея. На нашей несчастной планете люди, живущие в обществе, не могут не разделяться на два класса — на богатых, которые распоряжаются, и бедных, которые служат им. Французский философ, мы видим, считает такое экономическое положение вечным и справедливым.

Л.Б. Французский философ Поль-Мари Гольбах считал, что дело не только в богатстве. Он полагал, что природное неравенство делает невозможным одинаковость имущества. Он писал: напрасны были все попытки сделать общей собственностью существ, неравных по силе и уму, по предприимчивости и активности натуры. Истоки социальной иерархии европейские мыслители усматривали во многих факторах. Но они редко обращались к трансценденции, к законам космоса, к онтологической реальности. И. Кант считал законным только прирожденное равенство, т. е. независимость, состоящую в том, что «другие не могут обязать кого-либо к большему, чем то, к чему он, со своей стороны, может их обязать». Философ подчеркивал, что человек обладает свойством «быть своим собственным господином... равно как и свойством безупречного человека...».

Г.С. Согласитесь, Павел Семенович, что даже прирожденное равенство признавали далеко не все. Так, В.С. Соловьев писал: «Общее правило альтруизма: поступай с другими так, как хочешь, чтобы они поступали с тобою, — вовсе не предполагает материального или каче-

ственного равенства всех субъектов. Такого равенства не существует в природе, и требовать его было бы бессмысленно. Дело идет не о равенстве, а лишь о равном праве на существование и развитие своих положительных сил».

Л.Б. От большевистского натиска безразмерного равенства социальная философия обратилась к обоснованию неизбежного человеческого размежевания, социального расслоения. Неужели люди обречены на вечную несправедливость? Кому-то выпало счастье, и «пусть неудачник плачет»? Верно ли, что мечта о равенстве людей рождает стагнацию и вырождение общества? Точно ли, что мир по определению и изначально иерархичен? Эти вопросы возникли перед Н.А. Бердяевым 110 лет назад. В письмах к недругам по социальной философии, названных мыслителем «Философией неравенства», он обращается к запредельному вопросу — иерархичен ли мир вообще или бытие пронизано уравнительством? Доводы Бердяева в пользу иерархичности покоятся на аристократичности духа. С этой позиции он проводит различие между рыцарями духа и чернью. Он безоговорочно за аполлоново начало против дионисийской стихии. Творчество не терпит равенства, оно требует возвышения. Равенство, по мнению Бердяева, истребляет гениальность и святость. Оно одержимо черной завистью к великим и величию. Социальное расслоение — неотъемлемый фактор истории. Отсутствие всяких различий в обществе, однородность его состава — признак не стабильности, а деградации. Однако сразу возникает вопрос — всякое ли общественное разделение можно считать благом для социума? Всегда ли социальное расслоение выводит общество на новый виток прогрессистского развития?

Г.С. Мы говорили о кастовом обществе, теперь, очевидно, можно перейти к сословному государственному устройению. Сословность мы обычно связываем с европейским феодализмом. Но она была присуща и многим другим традиционным обществам. Феодальные сословия тоже неоднородны. Страты внутри них имеют собственные права и обязанности. Эти различия закрепляются законом. В Европе числилось два сословия — аристократия и духовенство. При этом духовенство располагало более низким статусом. Так называемое «третье сословие» включало в себя слуг, свободных крестьян, торговцев и художников. В касте всякого рода «смешанные» браки исключались. Межсословные брачные союзы признавались. Таким образом, социальная мобильность предполагалась, что нехарактерно для каст. Поэтому европейское общество в целом избежало стагнации. Расслоение являлось, по сути дела, локомотивом истории.

П.Г. «Этюды о нравах», созданные Бальзаком, рисуют жизнь всех сословий, все общественные состояния, все социальные институты Франции. Ключ к этой истории — деньги. Ее основное содержание —

победа финансовой буржуазии над земельной и родовой аристократией, стремление всей нации стать на службу буржуазии, породниться с ней. Жажда денег — главная страсть, высшая мечта. Власть денег — единственная несокрушимая сила: ей покорны любовь, талант, родовая честь, семейный очаг, родительское чувство.

Л.Б. Надо также признать, что сами сословия в отличие от каст преобразались. Это, конечно, не относилось к традиционной аристократии. Она определялась знатностью происхождения. Средневековые сословия в Европе отличались некоторыми особенностями. Они строились не по национальному, а по локальному признаку. А вот традиционные, централизованные империи, такие, как Япония и Китай, базировались на более отчетливой национальной основе.

Г.С. Надо, вероятно, отметить все-таки стабильность сословного общества. Русские князья разглядели в монгольском укладе культ одного вождя, наличие которого предполагало власть насилия. Самодержавная власть в России не менялась столетиями. (У кого власть, у того и собственность.) Были, конечно, попытки ограничения власти монарха со стороны таких, в частности, структур, как боярская Дума, государственная Дума (при Николае II). Однако они не влияли существенно на его prerogatives. Выходит, далеко не всегда социальное расслоение — признак нестабильности общества.

2. Чем можно объяснить усиливающееся сегодня общественное расслоение?

П.Г. Социальная стратификация, по Гидденсу, предполагает еще и классовое социальное расслоение. Это уже особый вид неравенства и иерархии, отличный от рабства, каст и сословий. Правовые и религиозные нормы не конституируют класса. Они не базируются также на наследственных привилегиях или обычаях. Классовые системы отличались большей поворотливостью. Надо сказать также, что и рубежи между классами были достаточно силуэтными.

Л.Б. Индивид обретал классовую идентичность либо по тайне рождения, но мог и сам пробиться в высшие эшелоны власти. Социальная мобильность в классовом обществе более подвижна, причем не только в сторону возвышения, но и в результате утраты статуса.

Идея сословий иная: принадлежность к высшим сословиям — аристократии — может быть получена за счет индивидуальных заслуг. Высший иерарх (царь или жрец) данного общества через определенный обряд, постановление или иную форму волеизъявления может возвести человека низшего сословия в высшее за определенные заслуги. Это называется «аноблированием» (*франц.* «anoblir», «облагоро-

дять», от «noble», «благородный»), т.е. облагораживание, усовершенствование. В русском языке слово «благородный» этимологически подразумевает «происхождение», «рождение», поэтому выражение «облагородить», строго говоря, бессмысленно, так как «благородным» может считаться только тот, кто принадлежит к определенному знатному семейству по рождению.

Г.С. Для нашей экспертизы, полагаю, крайне важно обратить внимание на тот факт, что с появлением сословий начинает меняться статус привилегированности избранных. Любая иерархия начинает отныне терять божественное происхождение, утрачивать свое онтологическое значение. В традиционном сознании отмеченным, социально достойным может быть лишь тот, на кого указывает Бог. По его воле конкретный человек становится «избранным». Обычный индивид не смеет посягать на этот порядок, идущий от Бога. Теперь природное превосходство людей постепенно замещается представлением об их земных заслугах. Элиты начинают утрачивать сакральную ценность.

П.Г. Не кажется ли вам, Геннадий Васильевич, что таким образом любая иерархия может быть отвергнута? Она уже не служит мерой стабильности, а нередко, напротив, революционизирует общество. По каким критериям оценивать заслуги людей? Меняется власть, положение при дворе, утрачиваются традиции или ценностные ориентации, и добрый поступок, вклад в общее дело подвергаются сомнению. Так на смену онтократии (онтос — бытие) приходит меритократия. Какое-то время заслуги по-прежнему измеряются жрецами, толкующими социальный статус сообразно божественному предопределению. Но эти критерии размываются социальной практикой. В классовом обществе критерии сословного различия стягиваются к одной метке — кто имеет богатство, кому принадлежат средства производства. Влияние буржуа почти целиком определяется материальными аспектами жизни. Качественный смысл заслуг подменяется количественным.

Л.Б. Выходит, политическая философия уступает место хозяйственной. Сложная, разноликая сословная структура, в которой находят свое место нобли, рыцари, клирики, цеховики, крестьяне, батраки, стягивается к полюсам богатства и бедности. По словам отечественного философа А.Г. Дугина, цепочка онтократия — меритократия замыкается плутократией, то есть властью денег. Возвышение технократов связано не с идеологией, а с методами распределения собственности и доходов. Английский социолог Митчел Янг еще в 1958 году пришел к убеждению, что социальный прогресс в огромной степени зависит от сочетания власти и интеллекта. Общество должно научиться использовать человеческий материал и таланты.

Г.С. Применительно к политической сфере общества, мне кажется, принципы меритократии обосновал Даниэль Белл. Он счел социологи-

ческим бредом такое общество, которое не ставит на руководящие посты лучших людей. Но, увы, этот бред стал расхожим. В теории власть принадлежит достойным, лучшим, на практике к ключевым позициям пробиваются отнюдь не представители меритократии. Величайший социальный парадокс — свидетельством избранности оказывается формальное свидетельство. Так в постиндустриальных странах обозначился беспрецедентный запрос на документы (дипломы, аттестаты, сертификаты, удостоверения), призванный обосновать право руководить людьми в производственной, политической или иных сферах жизни общества. Надо ли удивляться, что представители нынешней политической элиты рассматривают получение ученой степени как признание их избранности? Как раз социологическим бредом можно было бы назвать такие факты, когда на пост министра выдвигается человек, уличенный в научном плагиате. Однако выявление мнимой меритократичности государственного правителя не лишает его столь высокого поста. Факт плагиата не имеет последствий. Такова сила документа, пусть полученного даже по недоразумению.

П.Г. Меритократы предлагают устранить любые политические и социальные иерархии, связанные с аристократической, кастовой, семейной и клановой принадлежностью. Но в силу парадоксальной логики вместо прежних кланов возникают новые, абсолютно не связанные с качествами или способностями людей. На руководящие посты выдвигаются люди по принципу клановой верности. Они руководят экономикой, здравоохранением или образованием, не имея элементарных теоретических представлений об отданной им на откуп сфере общественной жизни. В российской практике сегодня трудно отыскать руководителя ведомства, который был бы специалистом в этой области общественной жизни. А ведь для того, чтобы стать министром в СССР, нужно было сначала пройти долгий путь от начальника участка до директора завода. Сегодня можно только сетовать на пустотность меритократии.

Л.Б. Мы пока рассуждаем о высших эшелонах власти. Многие нынешние экспертизы этим и ограничиваются. Но социальные философы сегодня нередко ставят вопрос не только о том, кто нами правит, но и о том, каков социальный состав современного российского общества. Составить ясную общественную матрицу затруднительно. В связи с тем, что страна практически ничего не строит, рабочего класса у нас немного. Во многих городах вокруг заводов, которые возникли еще во время индустриализации 1930-х годов, люди живут в старых бараках. Крестьян, несомненно, тоже немного, поскольку этот общественный слой вымывается прямо на глазах. В 2002 году статистики впервые обозначили массовое опустынивание российских сел. Но зато растет число чиновников и бюрократов. Их действительно может набраться

миллион-другой. Но что представляет собой эта социальная страта, каковы ее реальные заслуги перед обществом? Гегель характеризовал государственную бюрократию как главную составную часть общества, в которой сосредоточены государственное сознание, образование и профессионализм. Что же представляет из себя сегодня бюрократия как продукт социального расслоения общества?

Г.С. Критика бюрократии, намеченная в работах А. де Токвиля или Дж. Милля, сводилась в основном к тому, что бюрократия уступает парламентской демократии, что ее труд рутинный, некреативный. Однако в какой мере, допустим, характеристика Макса Вебера, относящаяся к бюрократии, сохраняет свою актуальность сегодня? Что можно сказать сегодня об идеальном, чистом и рациональном типе бюрократии? Мы видим, что в наши дни бюрократ, чиновник располагает властью, которая значительно превышает даже полномочия политиков. Выполняя общие принципы управления, современная бюрократическая элита стала преследовать свои собственные корыстные интересы, не совпадающие с целями тех, кто их уполномочил. Современная политическая власть становится заложницей бюрократии. Политики зачастую лишь озвучивают технократические программы. Происходит сращивание бюрократии с меритократическим слоем науки и образования.

П.Г. Бюрократ, чиновник служит сегодня уже не силе разума, как это предполагалось классической социальной мыслью. Он оказывается приверженцем чистой власти, полностью независимой от моральных норм. Технократ начал свою деятельность как идеальный слуга народа, как человек, свободный от иррациональных амбиций и эгоистических интересов. Однако решения, принимаемые современными чиновниками, зачастую находятся на грани абсурда. Административная реформа, затеянная чиновниками в 2004 году, едва не привела к бюрократическому коллапсу. Затем последовала каннибальская «монетизация льгот». Крахом обернулась пенсионная реформа, отобравшая у людей надежды на выживание в старости. Бесплодной оказалась и «Стратегия-2020». Наши потомки не простят нам циничного уничтожения образования, реализуемого через откровенно рейдерские захваты зданий.

Л.Б. Для Вебера бюрократия означала не форму правления, а систему администрации, осуществляемой на постоянной основе специально подготовленными профессионалами в соответствии с предписанными правилами. Карл Маркс был прав, характеризуя бюрократию как паразитический организм, принципиально неспособный быть ни носителем разума, ни выразителем всеобщих интересов. Современный политик или чиновник вообще не обязан думать об интересах народа. Он размышляет лишь о том, как переложить бюджетные тяготы на народ, который, как выясняется, жирует.

Г.С. Мне кажется, миф о благосостоянии народа взброшен в общественное сознание либеральными проектировщиками. В минувшем году Академия народного хозяйства выпустила исследование с характерным названием «Прощай, нищета». Согласно выводам авторов этой экспертизы, доходы даже самых малообеспеченных слоев населения страны в несколько раз выше, чем в Индии или Китае. Врожденная ущербность данного исследования состоит в игнорировании социального расслоения. В основном сравниваются доходы беднейших слоев населения разных стран. Но образ жизни богатых и бедных не сопоставляется. Отмечается лишь, что небогатые граждане России стремительно догоняют обеспеченные слои по потреблению продуктов питания. Остальным слоям населения по всем признакам тоже неплохо. Например, в 2012 году на отдых за рубеж отправились на четверть больше российских туристов — 18 млн человек.

П.Г. Никто не сомневается в том, что жизнь современного поколения иная, нежели у тех, кто жил в советские годы или в период перестройки. Вряд ли основным показателем благосостояния в наши дни могут служить продукты питания. Если в исследование включить сопоставление по наличию современной техники или доступности образования, то картина, вероятно, окажется не столь благостной. Умысел данной экспертизы состоит в том, чтобы показать властителям, что есть еще огромные ресурсы для реализации либеральных проектов, связанных с тем, чтобы облегчить государственные траты. Слово «зажрались» неслучайно прозвучало из уст президента.

Л.Б. Конечно, надо учитывать, что жизнь социальных низов изменилась. Но существенные перемены произошли и в той социальной страте, которая называет себя технократической. Она начинает утрачивать собственный статус. Ведь всеобщее образование задумывалось как средство гармонизации отношений между высшими и низшими слоями общества. Теперь надобность в интеллектуализации общества отпала. Открыто ставится вопрос о том, зачем стране столько образованных людей? Формально речь идет о том, чтобы готовить узких специалистов, владеющих не знаниями, а навыками. Профессионал в чем-то умен, но зато дурак во всем остальном. В социальной практике такой технократ уже не в состоянии научно отлаживать различные стороны общественного бытия. Он постоянно ощущает свою убогость и недостаточность.

Г.С. Пожалуй, это относится к специалистам, которые заняли ключевые социальные позиции. Современный бакалавр не является носителем знания. Он связан со сферой образовательных услуг. Он создает компетенции, которые подлежат продаже. Так реализует себя персонифицированное выражение безличных форм капитала в сфере образования. Мастерство технократа в наши дни обнаруживается в

осуществлении власти. Иными словами, это искусство властвовать, Технократ — представитель абстрактной профессии, использующий узкоспециальные знания. Его привлекают в качестве наемника в организации, которые занимаются производством, услугами или торговлей. Иными словами, его нанимают, чтобы он мог присвоить себе власть других людей. Прежде социальные мыслители писали о том, что бюрократия сама по себе ни хороша, ни плоха. Это, мол, особая технология, метод, который может быть применен в различных сферах человеческой деятельности.

П.Г. Но в наши дни чиновник превратился в рассадник социального абсурдизма. Если сравнивать современного бюрократа с руководителями, которые работали в аристократическом обществе, то сравнение окажется не в пользу современного чиновника. Аристократ-руководитель будет выглядеть знатоком, эрудитом, цивилизованным человеком. Современный технократ деятелен, активен. Он взваливает на себя груз непомерных реформ. Но фактически это неграмотный человек. Он давно утратил связь с реальностью. Вот канадский ученый и писатель Джон Сол задается вопросом: можно ли считать современного бюрократа более грамотным, чем, скажем, мелкий фермер, который не умеет читать, но адекватно и реально воспринимает действительность? Социальные философы пока не создали обобщенный тип современного бюрократа.

Л.Б. В середине 1980-х годов общая численность занятых в аппарате управления в СССР колебалась в пределах от 2 до 2,4 млн человек. На 10 тысяч населения в России приходится 172 госслужащих. То есть каждые 58 россиян кормят одного чиновника. Если пересчитать эти цифры на размер населения страны, то получится, что сейчас в России около 2,4 млн чиновников на 140 млн человек населения. В Советском Союзе, где с бюрократией тоже пытались бороться, количество чиновников не превышало 400 тысяч на 300 млн населения страны. То есть за годы существования «свободной России» количество бюрократов выросло в 6 раз. И хотя административная реформа начала века была призвана сократить бюрократический аппарат за счет объединения ряда министерств в одно ведомство, им на замену явилось столько федеральных агентств, что общее число чиновников в стране только увеличилось. А сейчас некоторые министерства, например, Минпромэнерго, снова разделили, то есть восстановили в прежнем виде. Бюрократия стала и главным действующим лицом, и тормозом российской политики.

Г.С. Говоря о социальном расслоении, невозможно обойти тему олигархов. Так социальные мыслители называют группу лиц, которые сосредоточили в своих руках огромные состояния и теперь хотят управлять не только своим бизнесом, но и государством, всем обще-

ством. Можно ли сказать, сколько у нас капиталистов, олигархов? Неужели только те, что числятся в списках журнала «Форбс»? Само появление данной социальной страты можно считать ненормальностью. Ведь пришествие этой небольшой группы долларовых миллиардеров на фоне экономического спада и роста нищеты стало социальным парадоксом. Руководитель РСПП Аркадий Вольский даже предложил избавиться от этого «неудобного» слова. Он счел возможным называть их сверхбогатеями, магнатами. Имея огромное богатство, олигархи пытаются определять не только экономическое, но и политическое влияние.

П.Г. Геннадий Васильевич, у меня вопрос к вам как историку. Засилье олигархов — одно из впечатляющих эффектов российского рыночного преобразования. В России олигархи появились в период рыночных реформ. Если рассуждать с позиции мирового опыта, это норма или отклонение от нее?

Г.С. Есть все основания рассматривать это как отклонение. Да, во всем мире происходит концентрация производства и экономики. Экономисты знают, что крупное производство лучше использует оборудование, снижает издержки производства, обеспечивает более высокую прибыль. Но как противостоять политике тотального захвата рынка? Вспомним, как Дэвид Рокфеллер в США стал фактически распорядителем всей нефтяной промышленности страны. Но ему пришлось подчиниться общей воле предпринимательской общественности. В США начало действовать антимонопольное законодательство. Ведь монополии душат конкуренцию — основной механизм роста производства. Надо ли специально подчеркивать, что наши олигархи сумели ухватить наиболее плодотворные сферы национального богатства. На Западе появление финансово-экономических магнатов сопровождалось общим взлетом экономики. Классы зависят от экономических различий между группами людей, связанных с неравенством во владении и контроле над материальными ресурсами. Неравенство в этом случае обнаруживается скорее не на уровне межличностных отношений, как это происходит в других типах стратификации. Речь идет об отношении между слугой и господином, рабом и хозяином, представителями высшей и низшей каст. Классовые системы, наоборот, осуществляют в основном связи внеличностного характера».

П.Г. Современные теории классового расслоения во многом академичны. Они имеют дело с классической стратификацией. В них отсутствует анализ элитарного строения общества, особенностей технократического и информационного общества. Действительно ли общество расслаивается благодаря экономическим факторам? Вероятно, нет, поскольку феодализм возник в истории человечества не в силу особых общественных отношений, коренящихся в феодальной собственности,

а в результате воинственных и захватнических действий элитных групп, феодалов. Общество, судя по всему, конституируется не экономикой, а политикой.

Л.Б. В середине 1990-х годов американская газета «Уолл-стрит джорнэл» спросила в Давосе обнаглевшего от богатства и беззастенчивого члена российской семибанкирщины: «Вас называют баронами-грабителями. Вы согласны с этим определением?» «Что ж, мы действительно бароны-грабители, — не без самолюбования ответил олигарх. — А что вы хотите? Нас же никто не ловит». Но правомерно ли считать олигархов элитой современного российского общества? Британское аристократическое общество, разобрав иски двух известных российских богачей, и помыслить не могло, что речь идет об элите общества. Элита утратила свои атрибутивные качества. Она не рекрутирует теперь лучших членов социума. Она вообще утратила статус лидера нации. В идеале человек элиты не может быть временщиком. Он постоянно рискует утратить свою причастность к достойным людям. Напротив, временщик не связывает себя ни с какими стратегическими планами. Он хочет жить в роскоши уже сегодня, даже если завтра наступит апокалипсис. Он скупает виллы, яхты, футбольные клубы, коллекции картин. Свое финансовое состояние временщик расточает нагло, демонстративно. Ему незачем думать о разработке земных недр, поскольку он хищнически эксплуатирует планетные ресурсы. Российская элита, по определению, не является автономной и независимой, поскольку она выродилась в чиновную и обслуживающую.

Г.С. Ни у кого уже не вызывает удивления поражающее по своим масштабам слияние околоолигархической элиты и высшего чиновничества. Бизнесмены и политики, олигархи и властители дум, чиновники и депутаты — при разном социальном статусе они объединены общими финансовыми интересами. По сути дела, небольшая горстка олигархов, получивших неожиданное богатство в результате приватизации, пытается сегодня выстроить мораль, быт, политику, образ жизни по собственным лекалам. Она демонстрирует роскошь и дразнит народ стандартами «золотого миллиарда».

П.Г. Но мы не должны упускать из виду и средний класс нашего общества. По сути дела, все аналитики сходятся в убеждении, что на политическую сцену России выходит новое поколение активных граждан. Речь идет о классе, который осознал свои запросы. Вот что пишет о них обозреватель газеты «Аргументы и факты» В. Костиков: «Это люди, которые связывают свою судьбу и судьбу своих детей с Россией. И им безразлично, какой в стране парламент, какой суд, какие в регионах губернаторы, кто сидит в избирательных комиссиях, какое у нас телевидение и в какие школы ходят их дети. Заканчивается эпоха, когда эти слои населения удовлетворялись исключительно материаль-

ными возможностями, которые возникли в стране после перехода от уравнительного социализма к свободному рынку. Они становятся не только потребителями новых товаров, услуг, культуры, развлечений, туристических возможностей. Они становятся гражданами. Гражданами, лишенными некоторых фундаментальных качеств советского человека — страха и трепета перед властью. Власти предстоит серьезный экзамен на соответствие этой новой реальности. Придется осваивать не только новую политическую алгебру, но и новую грамматику и стилистику».

Л.Б. Все это так. Эксперты правы. Но надо иметь в виду, что большая часть среднего класса проживает в крупных городах. Именно в этих точках страны есть люди, имеющие неплохие доходы. По своему образованию и стилю жизни они вправе причислять себя к среднему классу. Однако феномен среднего класса прежде всего связан с экономикой, вырастает из экономических предпосылок. Вопрос о том, как исчислять средний класс, — предмет острых научных дискуссий.

Г.С. Да, Институт социологии РАН в соответствии с официально принятой Правительством РФ методикой к среднему классу сегодня относит 28 млн человек, или около 20% россиян, а в городском населении — все 30%. Однако с этим не согласны председатель правления Института современного развития И.Ю. Юргенс, руководитель Центра социальной политики Института экономики РАН Е.Ш. Гонтмахер и другие специалисты. Они отмечают, что понятие среднего класса не может ограничиваться только достигнутым уровнем текущих доходов и предлагают включать в состав проводимой оценки также уровень материального обеспечения, обеспечения жильем, автомобилями. Кроме того, они считают, что средний класс — это и образ жизни, и политический феномен, формирующий нормальную политическую систему с конкурентными политическими партиями, полноценными выборами, НКО и полноценным местным самоуправлением.

П.Г. По некоторым подсчетам, средний класс в России составляет от 25 до 30% населения. Власть пытается всячески потворствовать этому социальному слою, но при этом искренне удивляется тому, что представители среднего класса не отвечают ей верноподданнической благодарностью. Но среднему классу нужны не жизненные блага в виде подачек. Его требования иные. Он хотел бы иметь в стране нормальные и благоприятные условия для вертикальной мобильности. Он ждет не словесного сокрушения коррупции, а надежных гарантий от тотального сползания страны в криминальное болото. Он требует честных выборов и добросовестного судейства. Он настаивает на ограничении власти чиновников. Миллионы российских жителей имеют сегодня возможность зайти в Интернет, побывать за границей, ознакомиться с материалами зарубежных изданий, приобрести собственность за рубежом,

получить образование в европейских или американских университетах. Они представляют уже особую социальную силу в нашем обществе. Однако власть зачастую мыслит стереотипно, видя в них аскетов, привыкших к советскому образу жизни.

Л.Б. Мы не располагаем, судя по всему, точными данными о социальном расслоении российского общества. Недавно Росстат подвел окончательные итоги переписи населения. Данные огорчают. С 2002 по 2010 год число граждан страны сократилось на 2,3 млн человек. Будучи самой большой страной по своим размерам, Россия находится на восьмом месте по численности населения. При низкой рождаемости население стареет. Потери сельского населения в три раза больше, чем городского. В России ежегодно исчезает около 1000 населенных пунктов. В селах исчезают клубы, школы, фельдшерские пункты, приходит в упадок быт. Ветшают и приходят в негодность дороги. На фоне бедности, бытовых неурядиц и растущего пьянства углубляется демографический кризис. Зарубежные эксперты называют нашу страну «исчезающей мировой державой». Только за последние три года в западные страны уехало больше миллиона россиян.

П.Г. Таким образом, в России социальная структура общества все еще характеризуется диспропорцией, связанной с гигантским разрывом между доходами богатых и бедных и фактическим отсутствием срединной прослойки. Кроме того, по результатам исследования РБК, большинство представителей российского среднего класса не уверены в своем будущем (53,1%). Это, по их мнению, обусловлено тем, что в России до сих пор не создано оптимальных условий для развития среднего класса (62,8%). Из-за их отсутствия почти половина представителей российского среднего класса не исключает возможности переезда за границу на постоянное место жительства (46,0%), еще 14% уже запланировали такой переезд, и подавляющая его часть желает, чтобы их дети жили и работали за границей (61,3%). А значит, экономическая и политическая модернизация в нашей стране может не получить соответствующей социальной поддержки.

Л.Б. Давайте все же отдавать себе отчет в том, что в региональных и местных властных структурах средний класс практически не представлен. Здесь можно отыскать бандитов, но не тех, кого традиционно относят к среднему классу. Согласно статистике, Россия сегодня — это 3% мировой экономики. По доходам на душу населения мы на 71-м месте, а по коррупции — на одном из первых.

Г.С. Все это происходит на фоне растущей нищеты. Вот данные, которые приводит обозреватель «Литературной газеты» Владимир Сухомлинов. Он сообщает о том, что недавно был проведен опрос по поводу разницы в доходах 10% самых бедных и 10% самых богатых. В России картина просто вопиющая: 1:40. Специалисты говорят, что

без политической воли и смены курса изменить эту ситуацию невозможно. Средняя заработная плата в РФ 24–25 тысяч руб., так это средняя температура по больнице. С учетом белой месячной заработной платы в 5 млн руб. топ-менеджеров «Оборонсервиса» и годовой зарплаты в 20–30 млн долл. руководителей крупнейших промышленных компаний и банков. Если всю эту верхушку отодвинуть, то, по нашим данным, средняя заработная плата в стране не превысит 17 тысяч руб. При этом ради справедливости следует сказать, что есть такие рабочие специальности, как, например, операторы станков с числовым управлением, где заработная плата 100–140 тысяч руб. Буровики, работающие по вахтовому методу на Северном море, получают в месяц 8–10 тысяч долл. Но за сто километров от них на точно такой же норвежской буровой платформе, с таким же оборудованием и при такой же производительности труда, буровику платят ровно в два раза больше. И вот такая разница нам справедливой не кажется. Идеология ИНСОРа «Наказы будущему президенту», опубликованная перед тем, как Медведев принял решение не баллотироваться в президенты, допускала такие выражения, как низший класс и высший класс. Так вот, высший класс должен жить, а низший — только работать. Это крепостничество.

П.Г. За последние 10 лет плата за ЖКХ возросла в 10 раз, а цены на продовольствие и товары народного потребления подскочили на 250%. Но мне хотелось бы поставить на обсуждение еще один вопрос — маргинализация населения. В первую очередь надо бы поговорить не о тех, чье положение в обществе, образ жизни, мировоззрение не соответствуют общепринятым нормам. Важно не проглядеть феномен деклассирования. Куда податься рабочему в стране, где нет созидательной экономики, профессору — в условиях карающей реформы образования, крестьянину — в ситуации, когда за счет деревень укрупняются мегаполисы. Маргинальная группа людей — группа, отвергающая определенные ценности и традиции той культуры, в которой эта группа находится, и утверждающая свою собственную систему норм и ценностей.

Л.Б. Маргинальность обозначает пограничный, переходный, структурно неопределенный социальный статус человека. Обычно теорию маргинальности связывают с одним из основателей Чикагской социологической школы Р.Э. Парком. Однако многие важные аспекты этой теории восходят еще к трудам К. Маркса, который анализировал проблемы социального деклассирования и его последствий. В работе «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» Маркс показал, какую роль в революционных событиях имеют классовые иллюзии, установки, эмоции. Апелляция к деклассированным элементам совпала с царистскими устремлениями миллионов.

П.Г. В русле нашей темы мне кажется важным вспомнить серьезную догадку М. Вебера о том, что динамика общества приходит в движение именно тогда, когда маргинальные слои объединяются в некую социальную силу. Сегодня мы связываем протестные движения со средним классом. Но нарастание общественных противоречий ведет к тому, что как раз выпадение из социальной структуры «невостребованных» сегодня граждан несет в себе серьезную угрозу обществу. Ведь именно маргиналы дают импульс революциям или реформам.

Г.С. В самом деле, отчего столь прочные и стабильные режимы, как правление Мубарака в Египте и бен Али в Тунисе потерпели крах? Если следовать логике классовой экспертизы, можно подумать, что причина в желании установить демократии в этих странах. Но ведь это не так. Решающую роль сыграло возмущение, казалось бы, люмпенизированных слоев населения, которые не захотели дальше терпеть всеохватную коррупцию верхов. Вспомним, с чего начался бунт в Тунисе. В столице страны полицейские без причин лишили лицензии на торговлю молодого продавца фруктов, отца семерых детей. Он долго обивал пороги, но ему отказывали везде. Не выдержав, он вышел на площадь, облил себя бензином и поднес к себе спичку.

Л.Б. Мне кажется, что даже нынешнюю социальную ситуацию в стране можно назвать маргинальной. Ведь нынешнее положение российского общества связано с тем, что оно трансформировалось в новый социум в результате разрушения прежней системы. Преображению подверглась вся социальная структура, все общество в целом. Драматизм этого процесса усугублялся тем, что новая система не казалась четкой «сквозь магический кристалл». В этой ситуации проблематичной оказывается сама попытка провести различие между маргинальными и немаргинальными структурами общества. Опыт инвентаризации социальных структур показывает, что в таком строгом обособлении нет смысла.

Г.С. Если следовать классической социологической мысли, то к маргиналам можно отнести аутсайдеров, люмпенов, нищих, освобожденных уголовников, иностранных рабочих, безнадзорных детей, людей с нищим достатком. Но во время финансового кризиса в России прошла волна самоубийств, унесшая с собой разорившихся бизнесменов. А что можно сказать о деятелях культуры, которые впали в нищету, сохраняя однако собственную популярность? Не случайно французские исследователи понимают маргинальность как результат конфликта с общепринятыми нормами, как особую форму социального протеста. Немецкие и английские социологи рассматривают данное явление как следствие социально-экономического деклассирования.

П.Г. Социальная мысль действительно не проявляет интереса к проблемам деклассирования. Мы не имеем относительно ясного представ-

ления о том, как маргинальность соотносится с социальной структурой общества, как протекает процесс перегруппировки, перекомпоновки общественных структур в условиях общественного расслоения. Выпадение больших массивов людей из жизненного потока трактуется в социологии в привычных терминах вертикальной или горизонтальной мобильности. В результате возрастает число людей, которые оказываются в полюсе дискриминируемых социальных групп. Разрушение привычных социальных, экономических, политических, культурных связей усиливает процессы дезорганизации, разрушения, атомизации общества.

Л.Б. Неравенство доходов и богатства может достигать огромных масштабов, и тогда оно создает угрозу для политической и экономической стабильности в стране.

Бедность значительной части населения на протяжении ряда лет продолжает оставаться одной из главных социальных угроз успешному развитию общества. Экономические реформы серьезно изменили социальную структуру общества. Произошло стремительное социальное расслоение, появились слои очень богатых и крайне бедных граждан. Подавляющее большинство людей лишилось социальной защиты государства и оказалось перед необходимостью приспосабливаться к жизни в условиях рыночной нестабильности. Естественно, появление большого количества бедных людей оказалось неизбежным.

3. Не формируется ли в современном мире новая сословность, чреватая бесправием для многих людей?

Г.С. Хотелось бы взглянуть на обсуждаемую проблему с точки зрения будущего. Произойдет ли выравнивание социальной структуры или возникнут новые формы общественного неравенства? Власть все еще толкует о социальном государстве, но разрыв между бедными и богатыми не сокращается. Каковы претензии на новую сословность со стороны высших слоев общества и есть ли реальные основания для выдвижения новейшей аристократии?

П.Г. Формирование новой сословности — очевидный социальный факт, несущий в себе значительные угрозы. Хроническая бедность превращает людей в холопов. Она парализует волю к жизни, подрывает нравственные устои. Со времен Гамлета мало изменились сословные привилегии, страдания людей:

*А тот, кто снес бы униженья века,
Неправду угнетателя, вельмож
Заносчивость, отринутое чувство,*

Нескорый суд и более всего

Насмешки недостойных над достойным.

Нас по-прежнему унижают в неправедных судах, при таможенном и пограничном контроле, бездорожьём, произволом чиновников, заносчивостью временщиков. Напряженность в обществе возрастает в связи с бесконтрольным расходом миллиардов рублей.

Л.Б. Социальное расслоение в наши дни происходит стремительными темпами. Американский социолог Олвин Тоффлер, отметивший этот неслыханный динамизм, полагал, что в основе распыления общества будет лежать знание. Социум разделится на людей компетентных и некомпетентных, образованных и необразованных. Было бы смешно отрицать данный критерий стратификации. Однажды в истории уже была подмечена сходная ситуация.

Г.С. О ней, мне кажется, писал Эдмунд Гуссерль, когда характеризовал появление философов в Древней Греции. Так, по его мнению, «...возникает новое человечество — люди, которые профессионально созидают философскую жизнь, философию как новую форму культуры. Понятно, что вскоре возникает соответствующий новый тип обобществления».

П.Г. Действительно, одна из границ, которая определяет сегодня социальную стратификацию, пролегает теперь между теми, кто располагает техническими возможностями и необходимым образовательным уровнем для пользования Интернетом, и теми, кто из-за отсутствия средств на приобретение компьютеров и низкой квалификации в области информационных технологий не имеет выхода в глобальную Сеть. Но действительно ли классовое деление уступает сегодня профессиональному? Есть ли основания говорить о появлении некоего когниториата, претендующего на власть в условиях ее метаморфозы?

Л.Б. Я полагаю, что гораздо более значимым для социальной стратификации оказалось геополитическое деление мира. В наши дни золотой миллиард призван определять судьбы огромных массивов людей. Каждая страна с огромным напряжением пытается реализовать свой исторический шанс, сохранить темпы экономического роста, избежать негативных последствий финансового кризиса. Миром правят финансовые воротилы. Это новая планетная аристократия, которая соединяет в себе не самые лучшие стороны кастового мышления.

Г.С. Паразитическая вещь. Недавно пролистывал работу Н.А. Бердяева «Философия неравенства». И вот что показалось очевидным: все, что русский философ приписывает сторонникам эгалитаризма, сегодня можно адресовать новой земной аристократии. Разве не приверженцы новой сословности стали сегодня гасителями человеческого духа? Ведь именно нынешние представители верхов истребляют гени-

альность и святость. Дух порока тащит одного из них к скандальному соитию с гостиничной служанкой. Шлейф украденных богатств тянется за недавними премьерами и президентами. Аристократия наших дней недуховна по определению, ибо она — порождение потребительского общества. Похоть власти растлеивает. Экономическая конкуренция обретает единственный вектор — удушение соперников. Физическое устранение оппозиционеров нередко становится государственным промыслом.

П.Г. Бердяев писал о «передовых» людях века, которые выпали из божественного миропорядка. Обманчивый социальный покров бытия подменил у них само бытие. Продолжая размышления русского философа, можно говорить о нынешних аристократах, которые захотели общественно устроиться на земле, отвернувшись от божественного миропорядка. Разве они боятся божьего суда, совершая преступления, чтобы упрочить и сохранить собственную власть, дающую все земные наслаждения? Бердяев называл безумным и нечестивым желание создать блаженную социальность в мире, который лежит во зле.

Л.Б. Мне запомнилась актуальная мысль Бердяева: «Вы не ищете смысла жизни. Вы ищете лишь благ жизни». Космическая жизнь иерархична. Да, иерархична и жизнь общества, поскольку есть в ней космический лад и не разорвана связь с космосом. Но русский философ как раз и предупреждал о том, что иерархическое начало может вырождаться. Оно может порождать самые ужасные злоупотребления. Люди успеха сегодня — это дельцы. Не имеет значения идет ли речь идет о политике, спортсмене или телевизионной диве. В сфере их деятельности царят другие законы, иные правила игры. Журналисты размышляют: если нищий украдет сто евро, его посадят. Политик же, который растратит миллионы на свои аферы, в самом худшем варианте может лишиться своего поста или выплатить символический штраф. Сколько пожизненных сроков получил бы рядовой европеец, если бы он украл столько денег, сколько Берлускони? Итальянский премьер-министр, как сообщают газеты, тратил на своих несовершеннолетних любовниц сотни тысяч евро. Это деньги налогоплательщиков. И происходило это в разгар мирового кризиса.

Г.С. Это не частные примеры. Бывший премьер-министр Великобритании занимался вымогательством, получая финансовые вливания в фонд собственной партии от желающих стать пожизненными пэрами королевства.

П.Г. Новые дворяне не стремятся оградить духовную жизнь от растления, опустошенности. Более того, они сами становятся законодателями художественного вкуса, пошлости и наглого присвоения земных благ. Они хотят вечной жизни, но не по христианским предначертаниям, а финансируя научные исследования, сулящие бессмертие выбо-

рочным представителям элиты. Они хотят, чтобы дистанция, отделяющая их от человеческого стада, не размывалась, а, наоборот, становилась более значительной. Они требуют все новых и новых привилегий, знаков сословной отличимости, чтобы продемонстрировать собственную «вознесенность». Они мечтают о возрождении рабства, которое позволило бы иметь в своем распоряжении холопов, крепостных.

Л.Б. Они одержимы духом злобности, жестокости и лицемерия. Они посягают на царственное место в космическом строе. Они не признают ценности всякой человеческой души и равноценности всех душ перед Богом. Они вообще отрицают трансцендентное измерение бытия. Понятное дело, что речь не идет в данном случае о подвижнической интеллигенции, настоящих аристократах духа — ученых, философах, представителях высокого искусства.

П.Г. Наше обсуждение не преследовало неременного желания установить новое равенство на земле. Для человеческого общества на всех этапах его развития было характерно социальное расслоение. По словам Бердяева, неравенство есть основа всякого космического строя и лада, есть оправдание самого существования человеческой личности и источник всякого творческого движения в мире. Социальное расслоение на протяжении всей разумной истории человечества служило импульсом для смены общественного устройства. Оно закреплялось в кастах, рабстве, сословиях и классах. Но таких темпов социальной динамики, которые характерны для нашего времени, история не знала. В общественной практике наших дней ожили и видоизменились все виды социальной стратификации. Воскресло утонченное рабство, принудительная кастовость, непритязательная сословность, диктат классовых различий, вульгарная клановость. Это и подметил в недавнем куплете Игорь Губерман:

*Бурлит не хаотически тусовка:
незримая случайным попрошайкам,
активно протекает расфасовка
по гильдиям, сословиям и шайкам.*

Преобразились в наши дни и критерии неравенства. Они многолики. В традиционных обществах они поддерживались силой, лояльностью, трудолюбием. Разделение людей формировалось также политикой, кастовостью. Наша социальная теория продолжает видеть истоки неравенства в экономических факторах, в тех исторически конкретных формах отношения к собственности, которые обеспечивают социальную динамику. Между тем социальная дифференциация не сводится к этим предпосылкам.

М. Вебер расширил перечень критериев, которые определяют социальное расслоение. Он включил в него отношение к власти и социальный престиж. Под «статусной ситуацией» Вебер понимал любой типичный компонент жизненной судьбы людей, который детерминирован специфическим, позитивным или негативным социальным оценением почести. П. Сорокин узаконил в социологии также политическую и профессиональную дифференциацию. Американский социолог Т. Парсонс подчеркивал, что социальная иерархичность обусловлена господствующими в обществе культурными стандартами и ценностями. На самом деле социальное распыление является результатом сложной сети переплетающихся факторов.

Социологи выделяют разные измерения стратификации: по признаку пола, возраста, расы, имущественного положения, образования. Неравенство отражает политическую, экономическую, культурно-нормативную структуру общества. Ни один социум в прошлом не породил маргинальность в таких масштабах, как сегодня. Именно эти слои населения, так называемые жертвы прогресса, оказываются в наши дни носителями идеи справедливости. Они, в свою очередь, выражают угрозу для стабильности общества. Захваченные реформаторским пылом, наши правители не видят этой угрозы. Меняется человеческое и общественное бытие.

В новом социальном пространстве время как бы ускоряет свой бег. Процессы социального взаимодействия интенсифицируются, приобретают невиданную ранее динамику. Именно поэтому огромную роль могут сыграть сегодня остережения социальной философии. Социальная ткань зачастую податлива, но ее стремительные преобразования опасны. Тем более, что современная социальная дистанция между людьми не имеет бытийственного оправдания. В сознании миллионов людей возникает сегодня законная мысль: кто и почему оказывается сегодня хозяином жизни? Почему новые дворяне так убеждены в своем праве превращать в холопов других людей?

Сам факт социального неравенства не является оправданием существующих форм господства и подчинения. Эксперты подчеркивают, что в России сегодня возрождается сословность. Она имеет специфические черты, сближающие ее с номенклатурной клановостью.

Для современной России характерны особые формы диверсификации и индивидуализации жизненных стилей. Поиски все новых и новых путей отчуждения простого люда от привилегированных элит может привести к непредвиденным последствиям.

Вагиф ГУСЕЙНОВ

ПРОЛОГ*

9 января 1994 года около половины шестого утра я вышел из своего дома на Коммунистической, 1 (последняя советская постройка времен застоя для высшей партийной номенклатуры республики). У подъезда меня ждала машина — простенький, неприметный фургон — ГАЗ-24 моего давнего друга. Было еще темно, холодный бакинский «Хазри» — северный, особо свирепый ветер — сыпал пригоршнями снежной крупы. Отметив про себя, что постового не видно — разумеется, отсыпается где-то, вообще-то в данном случае это и к лучшему, однако, как же разболталась служба, я примостился на заднем сиденье, и мы тронулись в путь.

Накануне поступило сообщение, что ожидается карательная акция против тех, кто, по мнению властей, на данном этапе представляет наибольшую опасность для них. Назывались имена эксов: первого секретаря ЦК Компартии Азербайджана Абдурахмана Везирова, первого президента АР Аяз Муталибова и мое — Вагифа Гусейнова, последнего председателя республиканского КГБ.

Впрочем, группа, против которой со времен Народного фронта Азербайджана выдвигались самые немыслимые обвинения в предательстве национальных интересов, состояла из четырех известных лиц. В прессе даже забавлялись по сему поводу, именуя нас «Бандой четырех» — политологический термин, заимствованный из лексикона китайской перестройки, когда в КНР привлекли к суду ближайших соратников Мао — Великого кормчего. Четвертым значился бывший второй секретарь ЦК Компартии Азербайджана Виктор Петрович Поляничко. За несколько месяцев до описываемых событий, летом 1993 года, он был назначен Б.Ельциным руководителем администрации в зоне чрезвычайного положения на территории Ингушетии и Северной Осетии в ранге вице-премьера правительства РФ — опытный был человек (за плечами Афганистан, сепаратистский Нагорный Карабах, мы еще встретимся с ним на последующих страницах моего повествования).

* Отрывок из выходящей в ближайшее время книги воспоминаний Вагифа Гусейнова в двух томах «Больше, чем одна жизнь». «Я, как и многие другие, — пишет он в своем обращении к читателю, — пытаюсь разобраться в простом и не дающем покоя целому поколению вопросе: что произошло с нами — с СССР и Азербайджаном? Этот вопрос, как и сам факт великого цивилизационного раскола, еще долго будет будоражить наши умы, непроницаемой стеной вырастая перед каждой попыткой национального единения».

Развернуться, однако, в новом, беспокойном северокавказском регионе ему не довелось. 1 августа Виктор Петрович попал в засаду и был убит. Нагнала ли его месть армянских террористов — у них имелись свои, особые счеты с человеком Москвы и Баку, или ингушские сепаратисты нанесли упреждающий удар? Подставили ли свои? Эта — одна из многих тайн смутного времени — так и осталась нераскрытой.

Пуля убийцы избавила Виктора Петровича от уголовных преследований азербайджанских властей. Хотя человек, рисковавший своей жизнью ради того, чтобы над Степанакертом развевался флаг Азербайджана (и он реял до самого развала СССР!), заслуживал, мягко говоря, лучшего отношения.

Приближалась дата, окаймленная черной лентой календаря, — 20 января. По традиции последних четырех лет республика погружалась в траур по безвинным жертвам событий 1990 года. Друзья и приятели, такие еще имелись на разных уровнях властных структур, сходились во мнении, что на сей раз годовщина кровавых событий рассматривается властями как удобный повод для окончательного добивания наиболее видных политических соперников, их полнейшей дискредитации, а еще лучше — изоляции.

В. Поляничко погиб. А. Везиров и А. Муталибов находились вне досягаемости азербайджанских властей — в Москве. Оставался я. Полгода назад (18 июля 1993 года) по личному распоряжению Г. Алиева, только что избранного председателем Верховного Совета АР, меня освободили из-под ареста, как было сказано в решении Генпрокуратуры республики, «за отсутствием состава преступления». И вот теперь, судя по всему, в той же Генпрокуратуре следователи корпели над формулировками нового обвинения.

После того как я покинул камеру № 70 Баиловского следственного изолятора, мой бывший босс и партийный наставник по Бюро ЦК Компартии Азербайджана, честно говоря, не проявлял особого желания общаться со мной. Свои поздравления по случаю моего освобождения передал через А. Рагим-заде, депутата Милли Меджлиса (ММ), близко стоявшего тогда к будущему президенту. Из приемной же и.о. президента на мои звонки следовал стандартный ответ — Гейдар-бей занят, перегружен делами.

Дел у него, я это хорошо знал по прежним, советским временам, хватало и в куда более спокойной обстановке. А в то бурное лето 1993 года...

Очередное армянское наступление, начавшееся с его появлением у власти, завершилось оккупацией Агдама и ряда других регионов, сотни тысяч беженцев хлынули в Баку. В Ленкорани оцетинились бронетранспортерами сторонники самопровозглашенной Талыш-Муганской Республики. На севере, близ границы с Дагестаном, плелись нити еще одного сепаратистского заговора — националистического лезгинского движения «Садвал».

В Москве знали о доверительных контактах между Баку и Анкарой. Б. Ельцин, и ранее не испытывавший особых симпатий к брежневскому фавориту, окруженный политиками «демократической» волны (Г. Старовойтова, Г. Бурбулис, Е. Боннэр и др.), с подозрением посматривал за маневрами того, кто отодвинул от кормила власти протурецкую партию Эльчибея.

Новые мосты взаимопонимания с демократизирующейся Москвой сподручней было бы наводить с помощью тех, кто располагал соответствующими связями, опытом. И такой вспомогательный резерв в республике имелся. При

желании новый руководитель мог призвать на помощь кадровых спецов старой школы, выброшенных по милости его предшественников — квази-демократов — на периферию политической жизни.

Так поступили в свое время большевики. Их примеру последовали в наше время в Казахстане, Узбекистане, на Украине, в Армении. Помимо практических результатов, таким образом можно было бы приступить к консолидации национальных сил, в чем остро нуждалось уставшее от бесконечного противостояния и политической вражды азербайджанское общество.

Гейдар Алиев как патриарх советско-азербайджанской политической сцены в тот период, возможно, являлся единственным политиком, который смог бы обеспечить объединительный процесс. Многие тогдашние политики, не скрою — какое-то время и я, рассматривали его второе возвращение к власти исключительно под этим углом зрения и приложили немало усилий для его возвращения.

Но в то раннее, холодное январское утро 1994 года, когда я покидал Баку, у меня уже не оставалось никаких иллюзий на сей счет. Его сотрудничество — все более активное с сомнительными героями Мейдана — уже хорошо просматривалось. Партия национальной независимости Э. Мамедова слилась с теперь уже правящей — Новый Азербайджан, все это свидетельствовало о новых политических пристрастиях бывшего члена Политбюро.

Он навсегда удалялся от родных коммунистических берегов, прокладывая свой политический маршрут в новом направлении. В каком? Об этом в ту ночную непогоду, в машине, везущей меня в аэропорт Бина, я мог только строить догадки. Но информация, поступающая по разным каналам, слишком подтверждала знакомый почерк, чтобы усомниться в ее достоверности.

Сценарий предстоящего политического действия в общих чертах прорисовывался следующим образом. Накануне траурных мероприятий проводится заседание Милли Меджлиса (азербайджанский парламент), на котором публичной порке подвергаются наиболее видные фигуры партийно-государственного управления перестроечного — везировско-муталибовского периода. Таким образом, широкой общественности как бы внушается — вот они, главные виновники январской трагедии и всех бед, обрушившихся на вашу голову с началом армянской агрессии. После чего начинается раскручиваться маховик уголовных дел: вызовы в генпрокуратуру, аресты, шельмование в прессе.

Среди кандидатов для этой публичной экзекуции — и я, бывший шеф службы безопасности, как пишут газеты всех мастей. Благо КГБ успели замарать и извалить в грязи еще с легкой руки горбачевцев. Сразу после января 1990 года народофронтовские писак и агитаторы поработали в этом плане на славу. Так что убеждать особенно никого не придется.

Итак, страна приближается к новому расколу, — грустно размышлял я в машине, пробивавшейся сквозь пургу к аэропорту. Период противостояния Компартии и Народного фронта остался позади. Вчерашние коммунисты, рекрутированные решительным Г. Алиевым, объявили вендетту тем, кому республика обязана была всеми своими достижениями.

В жизни для каждого заготовлен экзамен. Для одних испытание длится один-единственный миг, для других — всю жизнь. И все же для политиче-

ского деятеля всегда лучше сохраниться, как шахматисту, довести партию до конца. И тот факт, что ныне я имею возможность спокойно оглянуться на свой жизненный путь, так сказать, взять слово на судилище, длящееся почти два десятилетия, только подтверждает правоту непростого решения покинуть свою Родину. Хотя честно признаюсь — в то морозное утро я не мог предположить, что выезд в Москву, еще недавно бывшую родным мне городом, столицу общей родины (впрочем, только ли для меня одного?!), обернется долгой, нескончаемой эмиграцией.

Думалось, схлынет волна революционных смятений, поостынут политические страсти, кончится война всех против всех — рано или поздно азербайджанцам придется сообща поднимать свою страну из руин. Оказалось, я ошибался. А прав был другой политик, сейчас всеми забытый, и в обстоятельствах, столь схожих с моими, сказавший, что азербайджанцев губят «три вещи: жестокость, злопамятность, недальновидность»¹. Впрочем, это меткое наблюдение Виталия Самедова не избавило его, второго секретаря ЦК Компартии Азербайджана, большую часть своей партийной карьеры проработавшего с самим М.-Дж. Багировым, от той же участи — покинуть Баку и прожить в Москве всю оставшуюся жизнь.

Сколько секретарей-руководителей сменилось в Азербайджане с той поры! В.Самедов стал доктором исторических наук, заведовал отделом в Институте марксизма-ленинизма, считался одним из лучших исследователей партии, политической истории Советского Азербайджана, а возвращаться в родные края у него так и не возникло желания. Отчего? На него ведь не вешали ярлыков, не фабриковали уголовных дел, не шельмовали из года в год в прессе.

Он сам ответил на этот вопрос, которым и поныне задаются историки и в народе: мстительность трансформировалась в естественное состояние власти, стала политической традицией, как и жестокость — особенностью политической конкуренции. Увы...

¹ Гасанлы Дж. Хрущевская «оттепель» и национальный вопрос в Азербайджане (1954–1959). — М.: Флинта, 2009. — С. 70.

Владимир РОЩУПКИН

ФРОНТ ПОД СЕВЕРНЫМ СИЯНИЕМ, ИЛИ «ВУНДЕРЛАНД» БЕЗ ЧУДЕС

Куда я ни скроюсь, ты всюду видна.
Край белого снега, край белого льда.
Сквозь крик журавлиный и грохот ветров
Нам слышится, Арктика, ратный твой зов...

В годы Великой Отечественной войны сводки с самого северного ее фланга поступали не так часто, как с других фронтов. Между тем Заполярье, Арктика и Северный морской путь имели огромное стратегическое значение. Борьба на Крайнем Севере, удаленном от других стратегических направлений, имела свои особенности, обусловленные суровым климатом и труднопроходимой местностью. Однако она была не менее ожесточенной, чем на других театрах военных действий. Захвату Кольского полуострова с незамерзающим портом Мурманск и Кировской железной дорогой гитлеровское командование с начала войны придавало первостепенное значение.

Уже 29 июня 1941 года германские войска нанесли удар на Мурманском направлении. Наступление велось с территории Северной Норвегии и Финляндии. Но оно было остановлено. Противнику удалось лишь незначительно продвинуться к Мурманску. Попытки вермахта развить наступление на Кандавакшу с целью захвата этого портового города на Белом море особого успеха не имели. В этой ситуации неприятель оказался вынужден перейти к обороне. Не сумев захватить Мурманск и прервать его транспортное сообщение со страной, в Берлине решили изолировать советское Заполярье с моря.

14 марта 1942 года Гитлер приказал начать интенсивную войну с союзными конвоями, следовавшими в Мурманск и Архангельск. В этих условиях особая ответственность ложилась на моряков советского Северного флота, командование которым еще до войны, в августе 1940 года, принял 35-летний контр-адмирал Арсений Головкин. А флот этот и зона его боевой ответственности — особенные. Ее протяженность с востока на запад — около четырех тысяч морских миль. Условия — тяжелейшие: сложная ледовая и гидрометеорологическая обстановка, под сполохами северного сияния — огромные необжитые пространства. Плюс полугодовая полярная ночь...

Но так получилось, что в наши дни огненная хроника фронта под северным сиянием будто оказалась в тени полярной ночи. Или в тени Истории?

Арктика и Северный морской путь

Северный флот выполнял важнейшие задачи по нарушению морских коммуникаций противника, по содействию сухопутным войскам и защите наших морских, особенно арктических, путей. Когда в первый же год войны начал действовать океанский маршрут поставок вооружений по ленд-лизу союзниками, военно-стратегическая значимость Северного флота и театра военных действий в Заполярье еще более возросли.

Забегая вперед, скажем: в военные годы по внутренним морским сообщениям корабли флота провели 1548 конвоев, включавших 2951 транспорт. В северные порты России и в обратном направлении в составе 76 союзных конвоев проследовало свыше 1400 английских, американских и советских транспортов. Врагу удалось потопить всего 16 наших судов. Североморцы же уничтожили 413 транспортов общим тоннажем более одного миллиона тонн, множество боевых и вспомогательных кораблей противника.

Не могло не понимать стратегической значимости региона и гитлеровское командование. К весне 1942 года практически весь надводный флот Германии базировался в Норвегии. В том же году противник разработал специальную операцию с целью сорвать движение по стратегической океанской трассе и покончить с жизненно важными для фронта и советского тыла перевозками в Арктике. «Вундерланд» («Страна чудес») — такое кодовое наименование получила данная операция. Она была намечена на август 1942 года. Месяц был избран не случайно: в это время на большей части северных морей почти на нет сходит лед, растопленный талыми водами могучих сибирских рек.

Планом операции «Вундерланд» предусматривалось, что арктические «чудеса» будут творить 7 подводных лодок, эскадренные миноносцы и авиация. Однако их миссия носила скорее отвлекающий характер. Главная же, ударная роль в «Вундерланде» отводилась двум линкорам: «Адмиралу Шееру» и «Лютцов». Три из семи лодок должны были поддерживать непосредственную связь с линкорами, вести для них ледовую разведку, оттягивать на себя силы Северного флота в водах у южной оконечности Новой Земли. Четверем другим субмаринам предписывалось прикрывать «Адмирала Шеера» и «Лютцов» с западного направления.

Почему с запада? Подразумевалось прикрытие от советских боевых кораблей в случае их выхода на перехват. А на перехват они пошли бы от Кольского полуострова, то есть с запада. Эсминцам отводилась «скромная» роль охраны линкоров при переходе через зону активной деятельности кораблей Северного флота и англо-американских союзников.

«Адмирал Шеер», построенный в 1939 году, входил в серию германских кораблей, известных как «карманные линкоры». Откуда такое не очень серьезное название? По Версальскому договору (1919 год), зафиксировавшему поражение Германии в Первой мировой войне, на нее были наложены жесткие ограничения на строительство новых боевых кораблей. В частности, запрещалось иметь в составе военно-морского флота корабли водоизмещением более десяти тысяч тонн и с орудиями калибром более 280 мм. Но немецкие конструкторы сумели обойти ограничения, создав корабли, имевшие артиллерийское вооружение мощнее, чем у крейсера, и скорость, как у линкоров. Отсюда и название — «карманные линкоры». По сути же, «Адмирал

Шеер» (как и однотипный «Лютцов») — это тяжелый крейсер. Германия планировала использовать их в качестве рейдеров (военно-морской термин от английского *raid* — налет), то есть кораблей, которые могут вести самостоятельные боевые действия против торговых судов на дальних коммуникациях.

«Адмирал Шеер» имел полное водоизмещение 13 700 тонн, экипаж — 926 человек, скорость — 26 узлов, толщина брони — от 76 до 178 мм, вооружение: 6 артиллерийских орудий калибра 280 мм, 8 арторудий калибра 150 мм; 6 зенитных 105-мм пушек, 8 зенитных 47-мм пушек и 8 торпедных аппаратов.

«Адмиралом Шеером» в то время командовал бывалый морской волк, бывший подводник, участник Первой мировой войны 45-летний капитан-цур-зее (капитан 1 ранга) Вильгельм Меендсен-Большкен. Он принял крейсер под свое начало в июне сорок первого, когда Германия напала на СССР. Но ранее, с началом Второй мировой, «Адмирал Шеер» уже «прославился» нападениями на корабли торгового флота. За 161 день морской охоты от Арктики до Антарктики он прошел 46 тысяч морских миль, потопив 19 судов общим водоизмещением 137 тысяч тонн. Поэтому сам фюрер благоволил предшественнику Меендсен-Большкена на капитанском мостике Теодору Кранке. Гитлер присвоил ему адмиральское звание и назначил представителем главнокомандующего ВМФ в своей ставке.

Но операцию «Вундерланд» в Арктике начал только один тяжелый крейсер — «Адмирал Шеер», потому что «Лютцов» был поврежден и поставлен в ремонт. 6 августа 1942 года «Адмирал Шеер» скрытно покинул военно-морскую базу в Скоменфьорде (Северная Норвегия). Вся операция готовилась в глубокой тайне. И только далеко в море 16 августа команде зачитали приказ Меендсен-Большкена: «Наша задача — нападение на суда противника в Карском море; главный объект нападения — конвои, особенно идущие с востока. Вопрос об обстреле наземных пунктов командир будет решать на месте».

Медленно продвигаясь на восток вдоль кромки льдов, 20 августа 1942 года крейсер встретился с немецкой субмариной U-251. Но ее командир о движении советских конвоев ничего определенного сообщить не мог. Меендсен-Большкен принимает решение идти на юг. С палубы корабля на разведку поднялся гидросамолет Ar-196. В воздух он запускался с помощью катапульты, а садился на воду.

Хмурый световой день уже был на исходе, когда пилоты сообщили: обнаружен конвой из девяти судов. Линкор пошел наперерез конвою и занял удобную для атаки позицию. Все 28 орудий и 8 торпедных аппаратов «Адмирала Шеера» по первому сигналу готовы были открыть огонь. Ведь противостоять такой смертоносной огневой мощи в то время ни одна наша боевая единица в регионе не могла: такого класса кораблей у советского Северного флота не было. Казалось, караван обречен. Но время шло, а судов не было видно. А данные радиоперехвата говорили о том, что они где-то рядом.

На другой день утром гидросамолет вновь вылетел на разведку. Но... караван как в воду канул. Дело в том, что цепочка судов двигалась не на запад, а на восток. То есть не приближалась к немецкому крейсеру, а уходила от него.

22 августа от командования из Норвегии было получено сообщение о другом конвое — из девятнадцати судов и четырех ледоколов, который идет на запад. А 23 августа бортовой самолет-разведчик Ar-196 обнаружил 10 судов, стоявших на якоре.

Но капитан-цур-зее Меендсен-Болькен опасался, что изменится ветер и корабль будет заперт льдами. К тому же существовала опасность открытия огня советскими судами, так как каждый транспорт худо-бедно, но был вооружен двумя пушками и пулеметами. Меендсен-Болькен то и дело отдавал команды на смену курса. А тут началась подвижка льдов, и тяжелый крейсер мог намертво угодить в ледяной плен.

Как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло. 25 августа 1942 года самолет-разведчик потерпел аварию, оставив тем самым крейсер «без глаз». Дело в том, что по штату на борту должно было быть два таких самолета, а в поход по каким-то причинам взяли один. Это заставило Меендсен-Болькена взять курс на юг, в воды, свободные ото льда.

«А. Сибиряков» принимает бой

Утром 24 августа 1942 года ледокольный пароход «А. Сибиряков» покинул порт в поселке Диксон на одноименном острове площадью около 25 кв. км. Он находился в северо-восточной части Енисейского залива Карского моря — там, где Енисейская губа входит в Ледовитый океан.

«А. Сибирякова» в то время хорошо знали не только в Арктике, но и во всей стране. Корабль был выпущен британской фирмой «Гендер-сон и К^о» в 1909 году. В 1915 году, в разгар Первой мировой войны, его купила Россия для выполнения зимних перевозок в Белом море и транспортировки военных грузов из союзных стран. Свое русское название судно получило в честь золотопромышленника и исследователя Сибири и Арктики Александра Сибирякова. Портом его приписки стал Архангельск.

После Гражданской войны «А. Сибиряков» использовался как промысловое, грузовое и снабженческое судно. А прославился ледокол в 1932 году, когда впервые в истории освоения Арктики за одну навигацию, без зимовки прошел весь Северный морской путь. Начальником экспедиции на «А. Сибирякове» тогда был известнейший полярный исследователь академик Отто Шмидт, а командовал кораблем не менее известный полярный капитан Владимир Воронин.

В 1941 году ледокол принял под свое начало бывший капитан дальнего плавания Анатолий Качарава, которого за характерную кавказскую внешность звали Черкесом. Несмотря на относительную молодость — 31 год, это был опытный моряк, прошедший прекрасную школу в дальневосточных морях и океанах. Работая над этим материалом, я получил некоторые сведения о «А.Сибирякове» и его капитане в музее Дальневосточного морского пароходства (Владивосток). Здесь Анатолий Алексеевич Качарава и получил путевку в далекие северные моря, окончив техникум, известный позднее как Дальневосточное мореходное училище.

Но вернемся в 1942 год. На вторые сутки плавания «А. Сибиряков» находился в районе северо-западнее архипелага Норденшельда. (Если вы посмотрите на подробную карту Арктики или Северной Сибири, то найдете его западнее знаменитого мыса Челюскин, венчающего северную оконечность Таймыра.) Ледокол должен был доставить на острова архипелага снаряжение, продовольствие, топливо, срубы для двух домов, комплект радиостанции, высадить четверых полярников на мыс Оловянный и сменить людей на полярной станции острова Домашний.

25 августа 1942 года, 11 часов 47 минут. Карское море, район острова Белуха. С ледокола увидели военный корабль, с которого замигал носовой прожектор: «Кто вы? Куда вы следуете? Подойдите ближе!» И снова требование: «Сообщите состояние льда в проливе Вилькицкого, где сейчас караван транспортов и ледоколов». Затем с неизвестного корабля приказали прекратить работу судовой радиации и спустить флаг.

Но «А. Сибиряков» не подчинился приказу. Радист Анатолий Шаршавин открытым текстом послал сообщение на Диксон о появлении — в этом уже не было сомнения — вражеского военного корабля. Тем самым гарнизон Диксона был своевременно оповещен об угрозе и смог подготовиться к последующей обороне.

По команде капитана ледокола старшего лейтенанта Анатолия Качаравы экипаж приготовился к бою. Капитан обратился к подчиненным с краткой речью: «Товарищи! Корабль поднял фашистский флаг. Сейчас начнется бой. Покажем, что значит доблесть советских людей. Умрем, но не сдадимся!» Начался неравный бой. Неравный — даже не то слово. Как могли две 45-миллиметровые, две 76-миллиметровые пушки и несколько зенитных пулеметов «А. Сибирякова» противостоять мощнейшему вооружению немецкого тяжелого крейсера! Да и скорость ледокола составляла всего восемь с половиной узлов, а броневой защиты не было вовсе.

Командир орудия старшина Василий Дунаев из раскалившейся от стрельбы пушки посылал во врага снаряд за снарядом, пока не потерял сознание. Снаряды, достигшие германский крейсер, не могли пробить его броню. Но когда «А. Сибиряков» поставил дымовую завесу и открыл огонь по немецкому крейсеру, сквозь клочья дыма моряки увидели, что палуба крейсера вмиг опустела. И откуда только у немцев, доселе с ухмылками фотографировавших свою очередную жертву, такая прыть взялась!

Ошеломленный капитан-цур-зее Меендсен-Болькен приказал не медлить с уничтожением русского ледокола. Как «посмела» эта «посудина» противостоять одному из лучших кораблей кригсмарине! Первый снаряд с «Адмирала Шеера» срезал мачту «А. Сибирякова». Главстаршина Михаил Сараев под шквальным огнем соединил части перебитой антенны и тем самым дал возможность работать основному передатчику. Второй залп с «Адмирала Шеера» пришелся на корму корабля и вывел из строя оба кормовых орудия. Артиллеристы частично погибли или получили тяжелые ранения.

Все, кто был на борту, проявили мужество в беспримерном поединке с врагом. Самоотверженно помогала раненым врач Валентина Черноус. Когда разрывом снаряда сорвало советский флаг, над горящим ледоколом его снова поднял матрос Александр Новиков. До последнего сокрушительного удара радист Анатолий Шаршавин оставался на своем посту в радиорубке. С гибнущего «А. Сибирякова» Шаршавин послал в эфир последнюю радиogramму: «Помпо-лит приказал покинуть судно. Горим, прощайте». Это было 25 августа в 14 часов 05 минут. Затем связь прервалась. Ледокол потерял ход, и орудия германского крейсера безжалостно и методично добивали его. Поразительно: «А. Сибиряков» уже был на краю гибели, но одна из пушек все еще продолжала вести огонь! По приказу капитана шифровальщик Михаил Кузнецов уничтожил все секретные документы, лишив немцев шанса получить позарез нужные им сведения о ледовой обстановке в Карском море.

Старший механик Николай Бочурко выполнил последний приказ капитана открыть кингстоны. Сам же Анатолий Качарава был тяжело ранен. Командование взял на себя его помощник по политчасти Зелик Элимелак — комиссар, как называли его. Он приказал всем остававшимся на тот момент на борту покинуть корабль. Подобно легендарному «Варягу» «А. Сибиряков» флага перед врагом не спустил. Около 15.00 море поглотило корабль. А комиссар остался у флагштока...

Значительная часть экипажа и пассажиров погибли от снарядов и ожогов еще до того, как ледокол скрылся в морской пучине. Тех, кто поодиночке боролся за свою жизнь в ледяной воде и отказался подняться на катер, спущенный с крейсера, немцы расстреливали. Кочегар Николай Матвеев во время пленения своих товарищей метнул в немецкого матроса топор. В ответ — автоматная очередь...

Шлюпку с восемнадцатью ранеными и обожженными катер отбуксировал к борту «Адмирала Шеера». Длительные допросы немцам ничего не дали. Оставшиеся в живых моряки с «А. Сибирякова» были впоследствии брошены за колючую проволоку.

Из 104 человек, находившихся на борту ледокола в его последнем рейсе, лишь 14 дожили до победы. Поразительна судьба машиниста Павла Вавилова. Ему удалось избежать гибели и плена. В ледяной воде он ухватился за кромку борта полуразбитой шлюпки и с большим трудом добрался до необитаемого скалистого острова Белуха. Более месяца продолжалась его вынужденная «зимовка» на острове. Питался Вавилов отрубями, небольшой запас которых оказался на «его» шлюпке. Она и обломки, выброшенные с затонувшего корабля на берег, пошли в костер... Костер, спасительный во всех смыслах, его неровное пламя увидел с воздуха известный полярный летчик Герой Советского Союза Иван Черевичный. Он и вывез Вавилова на Большую землю.

За мужество и стойкость моряк с «А. Сибирякова» был удостоен высокой правительственной награды. А в августе 1960 года в составе большой группы работников Министерства морского флота Павел Иванович Вавилов был вновь награжден. И еще как! Он стал Героем Социалистического Труда.

«Ненавижу Арктику!»

Переданный с «А. Сибирякова» сигнал о появлении вражеского боевого корабля помог сохранить во льдах пролива Вилькицкого 14 судов каравана с важными грузами. Они продолжили путь по северным морям и успешно дошли до пунктов своего назначения. После боя с русским ледокольным пароходом — боя, который вряд ли добавит ему почета на флоте и, тем более, славы в фатерланде, Меендсен-Болькен решил взять реванш у острова Диксон. Он находится на трассе Северного морского пути, в полутора километрах от арктического побережья Красноярского края. Отсюда рукой подать (по заполярным меркам) до Северного полюса — примерно два часа лету. На острове — порт, поселок, склады снабжения, а главное — штаб морских операций в Западном секторе Арктики. Поэтому немцы, планируя высадить на остров десант из 180 автоматчиков, надеялись получить карты и другую информацию о ледовой обстановке.

Обеспокоенный тем, что его крейсер уже был ранее обнаружен, Меендсен-Болькен явно нервничал. Вот как он сам описывает свое состояние на пути к Диксону в мемуарах «Схватка среди суровых льдов»:

«Ледяной холод не отпускал меня. Я вспоминал Берлин, Урсулу, мой визит к ней. Именно смерть познакомила нас. Ее муж корветтен-капитан (капитан 3 ранга. — Авт.) Эрих Шпайзекель лежал в гробу, в огромном черном автобусе. Вместе со мной прибыли и четверо морских пехотинцев. Так она узнала, что ее муж, который был моим другом, погиб. Погиб, сраженный осколком британской бомбы, стоя на мостике эсминца. На похоронах она сидела рядом со мной, и я наблюдал, как ее пальцы вцепились в аккуратно сложенный флаг на коленях, как судорожно теребили рисунок свастики. У нее не осталось ни родителей, ни родственников, никого из семьи. Столько лет прошло... Тот взгляд. Она смотрела на гроб с Эрихом, прижимая к груди флаг.

Прости, Гертруда! Я не мог поступить иначе! Сейчас в этом уже можно признаться! Я подошел к ней и обнял, чтобы избавить от этой страшной и смертной тоски. Она дрожала. Дрожала всю дорогу, пока я провожал ее домой. Она захотела, чтобы я сделал это. Сделал на потертом кожаном диване. Сделал грубо, расшвыряв ее платье и чулки в разные стороны по комнате. Именно воспоминания об Урсуле захлестнули меня, пока мой корабль шел к Диксону».

И словно предчувствуя то, что ожидает его и корабль у Диксона, капитан-цур-зее признается: *«Я чувствовал, что что-то упустил. Этот лед. Слишком много льда и слишком много холода. Я ненавижу Арктику!»*

Получив предупреждение от «А. Сибирякова», на Диксоне стали срочно готовиться к бою: восстанавливали демонтированные артиллерийские установки, эвакуировали вглубь острова жителей. Хотя на острове крупных сил не было — портовые рабочие, небольшая группа матросов да артиллеристы. Руководил обороной Диксона полковой комиссар В.В. Бабинцев.

Были приняты меры по спасению секретных шифров, ледовых карт, журналов с результатами метеорологических и гидрологических наблюдений. Сотрудникам штаба гидрологу Михаилу Сомову и синоптику Вячеславу Фролову было поручено унести эти документы вглубь берега и уничтожить в случае высадки десанта с немецкого крейсера.

М. Сомов, один из самых талантливых полярных гидрологов, начал плавать и летать в Арктике еще до войны. А после войны он возглавил коллектив второй в истории советской дрейфующей станции «Северный полюс». Доктор географических наук, Герой Советского Союза Михаил Михайлович Сомов руководил Первой советской антарктической экспедицией, дважды ходил к берегам ледяного континента. Позднее, когда Михаила Михайловича спрашивали о самом памятном в его долгой арктической и антарктической биографии, он назвал 27 августа 1942 года. Тогда ему, рискуя жизнью, пришлось спасти связки журналов с результатами проводимых им и его товарищами ежедневных наблюдений за погодой и ледовой обстановкой.

Обойдя Диксон с запада, немецкий крейсер обстрелял порт, радиостанцию, поджег угольный склад на острове Конус. Но тут его накрыла с Диксона береговая батарея 152-мм орудий. Уже после войны в Германии писали, что в результате на «Адмирале Шеере» были убитые и раненые. Так что немцам было уже не до высадки десанта. Крейсеру пришлось повернуть назад. 29 ав-

густа он покинул район боя и 30 августа прибыл в норвежский порт Нарвик. После этого их надводные корабли у Диксона больше не появлялись.

Так бесславно завершилась операция «Вундерланд». «Адмирал Шеер» несолоно хлебавши был вынужден уйти из советских арктических вод. В сентябре покинула их и последняя в том трудном 1942 году немецкая подводная лодка. Разработчикам операции «Вундерланд» не удалось сорвать арктическую навигацию.

А война между тем продолжалась. Не закончилась она и в Арктике. Годом позже немцы предприняли еще одну попытку повторить операцию «Вундерланд». Но в 1943 году обстановка в Заполярье уже была иной. Здесь к тому времени были сконцентрированы значительные силы советских войск, активизировали свои действия корабли и авиация Северного флота. И операция «Вундерланд-2» также не увенчалась успехом. Все это вынудило гитлеровцев отказаться от массированных ударов с воздуха и моря по нашим военно-морским базам, аэродромам и другим важным объектам. Хотя подлодки кригсмарине все еще продолжали представлять угрозу судоходству в районе Кольского полуострова и в Карском море...

Что касается «Адмирала Шеера», то в самом конце войны он сполна получил по заслугам: 9 апреля 1945 года его потопили в Киле бомбардировщики британских Королевских ВВС, применившие особо мощные бомбы Tallboy. От их взрывов огромный корабль опрокинулся. Частично его разобрали, а крупные фрагменты корпуса «запаковали» в бетон при строительстве новых портовых сооружений. Прогуливаясь по причалам на портовой набережной Киля, могли ли мы знать, что под нашими ногами останки «Адмирала Шеера»? Того самого тяжелого немецкого крейсера, который разбойничал в далеком сорок втором в наших северных широтах...

Судьба капитана

В 1989 году об этих событиях на киностудии «Грузия-фильм» был снят художественный фильм «Операция «Вундерланд» (режиссер Отар Коберидзе). В фильме судно и экипаж в неравном бою погибают. Однако время было выиграно, благодаря чему два каравана успели уйти в безопасные воды. В ходе съемок киногруппе пришлось выезжать в Североморск, Архангельск, Мурманск и на остров Диксон. «Я лично знал Анатолия Качараву, — вспоминал Коберидзе. — Это был красивый человек, статный, с огромными глазами. В фильме он со всей своей командой погибает».

Подобное утверждается и в некоторых послевоенных книгах и публикациях о подвиге «А. Сибирякова». Но это не так. В ходе многочисленных допросов на борту «Адмирала Шеера» никто из товарищей не выдал своего командира — у немцев в протоколах он проходил как полярник с дальней станцией и под другой фамилией. Он прошел через ад немецких концлагерей, но выжил. Ранней весной 1945 года капитан ледокольного парохода «А. Сибиряков» старший лейтенант Качарава был освобожден из лагеря Штуттов бойцами 1-й гвардейской танковой армии, прижавшей гитлеровцев к Балтийскому морю в районе Данцига и Гдыни.

После войны Анатолий Алексеевич водил корабли на морях и океанах, в том числе и в Ледовитом. В 1967 году, когда было создано Грузинское морское

пароходство, капитан дальнего плавания А.А. Качарава возглавил его. Кстати, в 2010 году ветераны флота скромно отметили 100 лет со дня его рождения (1910–1982).

Ряд зарубежных военных историков считают, что личное мужество Анатолия Качаравы можно сравнить с широко известными на Западе подвигами капитана британского эсминца «Глоуорм» Джерарда Б. Рупа и капитана вспомогательного крейсера «Джервис Бей» Эдварда С.Ф. Фиджена. Офицеры флота Его Величества Руп и Фиджен были удостоены высших британских военных наград — Креста Виктории (24 награждения за всю Вторую мировую войну).

Земляк Качаравы, кинорежиссер Отар Коберидзе, считал, что Анатолий Алексеевич — Герой Советского Союза. Ни тени сомнения не было в этом и у авторов и редакторов авторитетного профессионального издания — газеты «Водный транспорт». Еще бы — такой подвиг! Но в нашей некогда единой стране он был оценен скромно. Орден Красной Звезды сочли для капитана «А. Сибирякова» достаточной наградой. Второй орден Красной Звезды, а также ордена Ленина, Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени Качарава получил уже в мирное время. Его именем назван танкер (в 1984 году) и улица в Батуми.

Самая же загадочная фигура в этой драматической истории — «комиссар» Элимелак, не покинувший свой корабль. О Зелике Абрамовиче практически не упоминается в публикациях советского времени. Из-за фамилии, а точнее, из-за «нетипичной» национальности? Вся официальная информация об Элимелаке ограничивается единственной справкой Центрального Военно-морского архива: *«Родился в 1911 году в г. Гомеле БССР. В 1933 г. окончил институт им. Свердлова в Москве. Военного образования не имеет. На службе в ВМФ с ноября 1934 г. Проходил службу военкомом корабля ЛД-6 «Сибиряков» Беломорской военной флотилии. Погиб 25 августа 1942 года вместе с ледокольным пароходом «Сибиряков», который в Карском море при встрече с крейсером противника вступил в бой и, несмотря на героическое сопротивление, был потоплен».*

Был потоплен... Как будто и не подвиг это, а нечто будничное. Между тем адмирал Фридрих Руге (Friedrich Ruge, 1894–1985) в своем фундаментальном военно-историческом исследовании «Война на море. 1939–1945» отмечал, что ледекол «мужественно и искусно» сопротивлялся...

Немало воды утекло в Арктике со времени гибели «А. Сибирякова» и его экипажа в неравном бою. Сегодня все корабли, идущие по Северному морскому пути в районе острова Белуха, в память об этом подвиге дают долгий гудок и приспускают флаг.

Несмотря на то, что для СССР и его партнеров по антигитлеровской коалиции действия германской авиации и флота создали серьезные трудности, в целом они не смогли изменить в регионе ход войны (частные успехи немцев не в счет). А Петсамо-Киркинесская операция, проведенная Красной Армией в октябре 1944 года, лишила противника портов и баз в Северной Норвегии. Поэтому военное проникновение в советскую Арктику, а тем более закрепление в ней, стали для германского командования проблематичными. В неблагоприятной для рейха обстановке, сложившейся на фронтах, нацистским лидерам было уже не до военных авантур за полярным кругом.

Елена КОМЛЕВА

ОТ ПРАВОСЛАВИЯ К ФЕНОМЕНУ ЯДЕРНОЙ ЭНЕРГИИ: ЗАИМСТВОВАНИЕ ФРАГМЕНТОВ МЕТОДОЛОГИИ АНТРОПОСОЦИАЛЬНОГО ТОЛКОВАНИЯ

Нельзя сказать, что гуманитарные науки, философия, теология, литература и искусство XX–XXI веков оставили амбивалентный феномен ядерной энергии¹, как важную часть бытия, без внимания². Тем более, в условиях глобализации и информатизации. Но этого внимания явно мало. И, пожалуй, недостает примеров, индивидуальных и коллективных, «высшей пробы» по таланту «исполнителей». Нет достойной методологической базы и полноты рассмотрения.

Такая база может формироваться через фундаментальные аналогии, которые необходимо выбрать. Полезным обещает быть социокультурное соосмысление феноменов ядерной энергии и религии. Прежде всего — подход от постулатов и богословских достижений христианства и православия. Обозначим лишь предпосылки и контуры такого подхода. Мы не будем затрагивать вопросы веры в Бога. Аналогично, в какой-то мере, учебным курсам «Основы православной культуры» и в контексте сопряжения феноменов, основными вопросами «зачем?», «почему?» и «как?»

Особое значение предлагаемый подход имеет для Сибири. Всему миру известно, что именно в Сибири расположены уникальные российские (и крупнейшие мировые) ядерные предприятия военно-промышленного комплекса: Сибирский химический комбинат (рядом с Томском) и Красноярский горно-химический комбинат. Именно этим комбинатам мир обязан тем, что не было третьей мировой войны — ядерной. Эти комбинаты материально обеспечили ядерное сдерживание (свод международных норм и правил реальной непростой жизни), пользу которого в тех конкретных исторических условиях теперь оспаривают лишь политиканствующие краснобаи, но не серьезные историки.

¹ Основные понятия — URL: http://www.narfu.ru/aan/archive/AaN_2012_5.pdf

² См., напр., три мои статьи по адресу: URL: <http://www.e-conf.nkras.ru/konferencii/econf/filos.html>

В одном из первых документов, подписанных И. Сталиным в рамках развертывания Атомного проекта СССР, именно в Томске, на базе Томского политехнического института, было предписано готовить кадры для ядерной отрасли всей страны. Разве Краснокаменск, о котором прямо говорится в статье, это вне Сибири? Тобол, Иртыш, Обь, Енисей — все эти реки получили отпечаток ядерной индустрии. Не для изучения ли и этих последствий создано структурное подразделение РАН в Тобольске? Норильск и нефтегаз шельфа Карского моря (и восточнее) не могут работать без атомных ледоколов. Подземные ядерные взрывы производили в некоторых сибирских районах. Есть еще много подобных фактов. Это все история. А как дальше быть с наличием и дальнейшим развитием ядерной индустрии Сибири? Раньше никто никого об этом не спрашивал. Строили — и все. Так надо было.

Теперь, в новых условиях и с учетом прожитого, возможно и нужно принимать решения (и при необходимости оформлять их юридически) иначе. И еще: давным-давно судьба показала Сибирь Ф. Достоевскому, без обращения к которому антропосоциальную ядерную тематику «не разрулить». Об этом статья.

Вселенское и цивилизационное родство

У ядерного и религиозного феноменов много общего в базисе и пограничных темах. Ядерной энергии (равно как космологическим и геологическим процессам) присущи элементы вечности по сравнению с жизнью человечества, а также прямой «вклад» в реальность его существования. Что в сфере социальных явлений имеет хоть как-то схожие параметры времени и значимость для осмысления генезиса человека и проявления людей как цивилизации? Конечно же, прежде всего, религия, а также ее мировоззренческая составляющая. Христианство и православие ориентируют человека на вечность, рассматривают ключевые, земные, проблемы в таком ракурсе. Они дают нормы, иногда парадоксальные, земной (внешней и внутренней) жизни людей — добра и зла, чтобы иметь достойную перспективу будущего.

Человек принадлежит двум мирам — материальному и духовному. С одной стороны, мы — дети энергии и вещества звезд. Мы состоим из молекул, атомов и атомных ядер, то есть ядерная энергия не только вне, но и внутри нас. В прямом и переносном смыслах. С другой, «Бог — Отец наш». Уже начало материального мира и биологической жизни, как известно, трактуют именно эти две концепции. Недавно найденный (величайшее научное открытие последних пятидесяти лет) бозон Хиггса самими физиками назван «частицей Бога». От них же и «Троица» — название первого в мире испытания технологии ядерного оружия.

Страны христианской культуры первыми освоили ядерную энергию. Западные христианские философы и теологи первыми в ядерном мире обозначили новый уровень проблем касательно сути и будущего, как христианства, так и человечества (включая правовые. — К. Ясперс) в целом [1, 2].

Зачем нужно?

Согласно Православию, мир устроен так, что есть рай и ад. Человечество должно выбирать между ними. С полным осознанием и того, и другого. Ядерная энергия деяниями людей может на Земле обеспечить либо одно, либо другое. Познание ядерной энергии (в антропосоциальном контексте) и ее использование имеют обнадеживающий смысл только в единстве с глубоким пониманием (как основы действий в ядерной сфере и их правовой регламентации) сути человека и общества.

Православие приводит к мысли, что наше нынешнее, так называемое нормальное состояние глубоко ненормально по существу. Потенциал человека велик, но нельзя, чтобы человек «неочищенный» проявлял себя в полной силе. Богоподобная природа человека с огромным потенциалом глубоко повреждена. Как следствие, политическое и научно-техническое развитие человечества вопреки первоначальным благим намерениям привело к возможности краха земной цивилизации. В глобальном плане необходимо очеловечить человечество, победить внутреннее зло в человеке, чтобы не случались все новые и «совершенные» содомы и гоморры. Причем апологеты Православия (например, профессор-богослов А. Осипов) доказывают это вполне светски, научно, логично, исторично, на фактах [3]. Добавим, что далеко не все ладно с чистотой души и у российских профессионалов и менеджеров ядерного дела. А также укажем на немалое количество прямых и тяжких нарушений ими морально-нравственных норм и государственного законодательства (см., например, дискуссии на сайте агентства ПРоАтом).

Хотя у Православия пока нет однозначного, на все случаи «ядерной» жизни, мировоззренческого «рецепта», оно располагает общечеловеческим опытом, который формировался тысячи лет. Опыт этот и истина Откровения (если принять таковое за факт) позволяют черпать из них многое вновь и вновь. И это хороший базис при грядущем соосмыслении, совместно атеистами и верующими, ядерного феномена и человечества. Непродуктивно упорствовать и блокировать продвижение, сосредоточившись исключительно на анализе истинности и правомочности религии. Целесообразно методологически учиться у мировоззрения, которое «во веки веков». Поэтому в предстоящем соработничестве предпочтительны каноны и апологеты религии. Хотя без внимания не должны быть оставлены и доводы критиков религии, особенно когда они мотивируют всестороннее обсуждение вопросов методологии.

Мы не призываем критиковать религию или примитивно подстраиваться под ее каноны. Мы ищем для духовно-гуманитарной рефлексии ядерного феномена достойные интеллектуальные ракурсы и ресурсы, основания, позиции, концепции, принципы, подходы, нормы. И тут богатейший опыт религии как особого рода мировоззрения и устойчивого социального явления никак нельзя не использовать. При тщательности и корректности обращение к этому феномену возможно без ущерба для религиозных канонов и без нареканий со стороны светских философов, гуманистичнее в целом по роду занятий и гуманистов по духу. Потому что христианство, в изначальном смысле, если не считать его Откровением, все равно некая чья-то гениальная «задумка»,

пример пути, который может обеспечить позитивное изменение гибнущего мира через изменение человека.

Богословам в духовно-гуманитарном осмыслении феномена ядерной энергии и формировании приемлемого социоядерного будущего, думается, должна быть отведена важная роль. Особенно православным. База — оставшаяся, на фоне радикальных изменений (искажений первоначальной сути) других ветвей христианства, ориентация православия на внутренний мир человека, на его духовное самосовершенствование. Лишь Православие еще имеет шанс не увлечься исключительно омирщением и социализацией, не отойти от первоначальной и главной задачи христианства — видеть глубинный корень всех бед и радостей, потерь и благ, земного и вечного, индивидуального и общечеловеческого бытия. В итоге — сохранить стремление к полноте очищения души, внутреннего мира человека, создать базу для норм земного бытия.

Почему возможно?

Апологеты Православия «идут в народ» научно-технической сферы. Ныне Русская Православная церковь активна не только в сфере традиционных печатных и электронных каналов информации, но и в Интернете.

Патриарх Московский и всея Руси Алексий II писал: «Без упования на Господа... невозможен подлинный успех в области ядерной энергии» [4]. Наука и религия методологически во многом не являются абсолютными антагонистами. В глобальной проблеме возможности познания мироздания (в познании микромира и мегамира особенно) их взгляды сходятся — адекватно познать нельзя. Наука и религия не только не антагонистичны, но и морально-нравственно начинают сближаться.

Протоиерей Д. Кириянов отмечает: «С момента возникновения во второй половине XX века междисциплинарной области исследований «наука и религия» сформировалось множество концептуальных подходов... соотношения науки и религии». Рассматривалась даже «программа «критического реализма» как моста между наукой и религией», а также — методологические параллели [5]. Достаточно известно к тому же, на большем уровне обобщения, что христианство, например, методологически взаимодействовало и взаимодействует с различными нехристианскими культурами.

Различные религии уже высказывались по поводу ядерного оружия [6]. Адекватная религиозная оценка «мирного атома», видимо, впереди. Обращение к достижениям мыслителей религиозной философии, практическому опыту церквей и религиозных средств массовой информации может дать многое. Русская православная церковь, например, считает, что «внедрение» незыблемых духовных ценностей в научно-техническое творчество далеко выходит за национально-государственные рамки, непосредственно относясь к поискам оснований для строительства общечеловеческой цивилизации в новом тысячелетии [7].

Всемирный русский народный собор (ВРНС) провел в Сарове слушания «Ядерные вооружения и национальная безопасность России» и «Проблемы взаимодействия Русской православной церкви и ведущих научных центров

России». В то время митрополит Кирилл на упомянутых слушаниях с предупреждением процитировал Библию: «Ибо, когда будут говорить: «мир и безопасность», тогда внезапно постигнет их пагуба» (1Фес. 5, 3). Эта мысль в первоисточнике дается в контексте темы Мессии, спасения человека, Суда Божьего, эсхатологических представлений, постоянного духовно-нравственного бодрствования и работы для людей. Знаковым событием в процессе сближения подходов естественных наук и религии к познанию мира явилось присвоение в 2010 году Патриарху Кириллу степени почетного доктора НИЯУ МИФИ, а в 2012 году — МГУ. Во время работы XVI ВРНС 2012 года вновь неоднократно вспоминали мысль: «Православию есть что сказать миру». В 2012 году в МИФИ (как и в Уральском горном университете) открыта кафедра теологии. Ее заведующим стал глава Отдела внешних церковных связей Московского патриархата митрополит Волоколамский Илларион³.

На примере Сарова, его многогранного служения Отечеству, многими раскрывается суть органичного сближения Русской православной церкви и Минатома, предопределенного уникальным значением Церкви и ядерной сферы в контексте защиты, спасения России — в прошлом, настоящем и будущем. «Физики без священников — современные папуасы», — так видит ситуацию относительно ядерного центра в Сарове православный журнал «Фома» [8].

Профессор-богослов А. Осипов в 1991–1999 годах был сопредседателем резонансной ежегодной Международной конференции «Наука. Философия. Религия» в Объединенном институте ядерных исследований. Он более 20 лет успешно читал лекции и дискутировал в аудитории физиков-ядерщиков, напоминая об ответственности ученых, в 2011 году получил в Дубне почетную награду ОИЯИ за выдающиеся достижения в богословии и многолетнее сотрудничество с этим институтом. Он же при толковании догмата Святой Троицы как удачные аналогии неоднократно использует концепты «человек» и «атом» [3].

Потенциальные методологические сопряжения. Назовем лишь некоторые возможные ракурсы:

- космизм/вселенность;
- Троица;
- единение с человеком;
- всечеловечность («и иудей, и эллин...»);
- спасение человечества от человечества;
- «дух творит себе форму»;
- «по делам и мыслям нашим...»;
- вера в свое дело, идейная твердость, святоотеческие традиции.

Современные особенности: прагматика «точек роста»

В России есть два «ядерно-религиозных» центра — Саров и Сергиев Посад. Высказано предположение о третьем [9]. А четвертому (Санкт-Петербургу) в

³ URL: <http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=4066>

этом качестве лучше бы и не бывать. Рассматривая в связи с ядерной энергией различные социальные институты, за рубежом предложили для гарантии надлежащего общественного внимания к долгой (миллионы лет) судьбе радиоактивных отходов создать «ядерное высшее пасторство» [10]. Думается, что в российском варианте в рамках многогранной концепции SAMPO нечто подобное могло бы быть связано, прежде всего, с системой приграничных сочетаний, с не исключительно общественной, но государственно-религиозной скрепой лежащей между ними территории, а в конечном итоге — страны в целом:

1) подземное международное ядерное хранилище в пределах Печенгской геологической структуры плюс Трифонов Печенгский мужской монастырь Мурманской и Мончегорской епархии;

2) аналогичный объект в Краснокаменске плюс молодое Красно-каменское благочиние Читинской и Краснокаменской епархии.

Причем многое применительно к этому варианту будет зависеть от профессионализма и морально-нравственных качеств российских геологов, горняков и ядерщиков, от успешности светского юридического сопровождения и духовного окормления проекта со стороны РПЦ в партнерстве с другими религиозными институтами.

«Главный вопрос атомной энергетики сегодня не технологический, а психологический! — сказал генеральный директор Росатома С. Кириенко, подводя итоги состоявшегося в рамках Петербургского экономического форума-2012 «круглого стола» «Атомная энергетика: год после Фукусимы»⁴.

«Атомная энергетика в России умрет без поддержки общественности», — заявил журналистам первый заместитель гендиректора Росатома А. Локшин в кулуарах VII Международного общественного форума-диалога «Атомная энергия, общество, безопасность-2012»⁵. Говоря, скорее всего, о сиюминутных частностях, чиновники, не ведая того, что называется, «попали в яблочко».

Осмысление ядерного феномена и укоренение в социуме ядерного техно в значимых для цивилизации, легитимных и безопасных масштабах, как и религии (по крайней мере — христианства), глобально должно иметь цель не погубить человека, а спасти его. Ядерный пример, экзаменованный в координатах канонов Православия и в контексте социоядерного антропного принципа и социокультурной парадигмы⁶, послужит формированию общей социоядерной ментальности, индивидуальной и государственной.

Созданию цивилизованных мировоззренческих и социально-гуманитарных оснований, правовых норм мудрого развития других амбивалентных относительно всего человечества наук и технологий, число которых впредь будет лишь множиться. В совокупности это может способствовать консолидации человечества перед лицом глобальных вызовов, грозящих ему уничтожением. А также выработке механизма осознания всеобщей сопричастности и ответственности человечества за свою судьбу, эволюции, а не инволюции духовно-культурной природы правовых систем.

⁴ URL: <http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=3854>

⁵ URL: http://www.ria.ru/atomtec_news/20120905/743554229.html

⁶ URL: http://narfu.ru/aan/archive/AaN_2012_5.pdf;

URL: <http://www.dialog21.ru/biblio/komleva.htm>

Более ранняя попытка постановки темы обозначена в предыдущих моих публикациях⁷. Она соответствует тенденции общего усиления гуманизации и гуманитаризации естественнонаучной и технической сфер.

*Благодарю за поддержку исследований
и ценные комментарии
профессора Brigitte Falkenburg.*

Список литературы:

1. *Jaspers K.* Die Atombombe und die Zukunft des Menschen: politisches Bewusstsein in unserer Zeit. — Munchen, 1958. — 506 s.
2. *Garrison J.* The Darkness of God: Theology after Hiroshima. — London: SCM Press, 1982. — 238 p.
3. *Осипов А. И.* Аудио-лекции. — URL: http://www.aosipov.ru/audio/audio_obschii_spisok_leksij.html
4. Приветствие Патриарха Московского и всея Руси Алексия II участникам слушаний «Ядерные вооружения и национальная безопасность России». — URL: <http://www.pravsarov.nne.ru/content/publication/461/552/486/518.html>
5. *Кириянов Д. В.* Наука и религия: многообразие методологических подходов // Труды Тобольской Духовной семинарии, выпуск 2. — Тобольск: Тобольская Духовная семинария, 2011. — С. 117–134.
6. Ethics and weapons of mass destruction: religious and secular perspectives / edited by S.H. Hashmi and S.P. Lee. — Cambridge, 2004. — 533 p.
7. Доклад Патриарха Алексия II на Юбилейном Архиерейском Соборе РПЦ, 2000 г.
8. Физики без священников — современные папуасы. Беседа с сотрудниками Российского федерального ядерного центра, г. Саров // Фома. Православный журнал для сомневающих. Одобрен Издательским Советом Московского Патриархата. 2003, № 2(16) и Новый Мир. 2004, № 2.
9. *Комлева Е. В.* Антропосоциоядерный феномен // Век глобализации. — 2011, № 2. — С. 140–149.
10. *Weinberg A.* Social Institutions and Nuclear Energy. In: Science 177 (1972). — S. 27–34.

⁷ URL: <http://noc.chgaki.ru/?page=conf>

URL: <http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=print&sid=118;>

Религия и феномен ядерной энергии: контуры социокультурного сопряжения / Специальный диплом за статью на конкурсе научных работ «Ответственность религии и науки в современном мире», ноябрь 2005 г., Библийско-Богословский Институт святого апостола Андрея. — М.;

URL: <http://www.helion-ltd.ru/komleva-sp-11-2008;>

URL: <http://helion-ltd.ru/philosophical-base>

URL: <http://www.voskres.ru/economics/komleva.htm;>

URL: <http://e-conf.nkras.ru/konferencii/econf/filos.html;>

URL: <http://www.lawinrussia.ru/node/164207;>

URL: <http://www.sciteclibrary.ru/rus/catalog/pages/10627.html> и др.

Фёдор БЛЮХЕР, Сергей ГУРКО

ВЛАСТЬ. ПОЛИТИКА. МОРАЛЬ*

В последнее время в политической дискуссии в России активно используются моральные понятия: «движение за *честные* выборы», «марш против *подлецов*». Для уточнения осмысленности употребления морально-этической лексики в политических целях и пишется эта статья.

«Политика» и «власть» — категории, при помощи которых люди описывают определенный тип социальных отношений. «Власть» — категория, описывающая структуру отношений «подчинения — господства» в социальной системе. «Политика» — категория, описывающая особенности функционирования той или иной социальной системы.

Понятие «власть» относится к самой природе социальности как таковой. Поэтому мы допускаем, что и при описании доминирования внутри животного сообщества, по крайней мере, у высокоразвитых животных, можно употреблять категорию «власть». Если у животных есть отношения «господства — подчинения», мы склонны называть их «властными отношениями». С другой стороны, понятие «политика» относится нами, вслед за Аристотелем, исключительно к собственно человеческим отношениям, и, даже более того, мы признаем, что между людьми, относящимися к разным политическим системам, не обязательно возникают социальные отношения, т.е. мы готовы допустить, что «рабы» для рабовладельцев — не люди, а товар.

Власть

«Власть» — странный феномен, она очевидна и вместе с тем неопределима. Власть невозможно ограничить в смысле нахождения ее границы, невключенность во властные отношения немислима. Все это указывает на то, что власть коренится в самой природе социальности. Так как предпосылки властных отношений можно обнаружить в «дочеловеческой» природе, мы склонны считать, что властные отношения скорее «досоциальные», если под социальностью понимается исключительно «человеческое».

Благом для любого сообщества является защита себя или своего сообщества и потребление. Социальность обеспечивает индивиду защиту, в рамках самозащиты своей социальности (заметьте, не собственности): жены, семьи,

* Статья представлена редакцией журнала «Философия и культура».

рода, племени, в конечном счете, государства от чужого и потребление если не за счет собственного производства, то за счет другой социальности. «Чужой», от которого нужно защищаться, или «другой», которого потребляют, в принципе не учитываются как член социальности и лишаются статуса человека. Власть — средство, которое обеспечивает необходимые функции выживания для любой человеческой социальности.

А. Кожев заметил одну очень важную сторону природы власти — ее добровольное признание. «Употребление власти не только не тождественно использованию силы (насилия), эти два феномена взаимно *исключают* друг друга. Вообще говоря, для употребления Власти следует *ничего не делать*. Обязательность вмешательства посредством силы (насилия) указывает на то, что Власть отсутствует»¹. Однако концепция «добровольного подчинения» не учитывает одного существенного свойства власти. Власть, основанную на добровольном подчинении, невозможно захватить. Однако мы прекрасно знаем, что власть не только захватывают, но и защищают, причем часто не добровольно. Итак, основа или причина власти — сила, принуждающая к подчинению. Но и концепция «добровольного подчинения» ухватывает существенное свойство власти.

В самом элементарном виде власть — это способ заставить человека что-либо делать или не делать. Рассмотрим власть как причину, по которой человек повинуетя. Чтобы описать эту причину, ее нужно ограничить, то есть указать на противодействующую причину, ставящую предел действию причины описываемой. Пусть одна из «сил» будет «природной», т.е. исходить от самого человека, назовем ее силой его хотения или, если угодно, «свободой», другая же — силой, которая может заставить человека отказаться от данного хотения. Обе силы находятся в равновесии. Равновесие задается изначально, ведь цель власти — не уничтожить человека, цель власти — добиться «добровольного подчинения». Здесь принципиально важны два пункта. Первый: первично — власть — это сила, заставляющая подчиняться. Второй: цель любой власти — «добровольное подчинение».

Разумность в виде добровольности или привычки, выгода в виде полученных средств или уменьшения издержек, страх, не обязательно перед людским судом — все это может выступать как основа принятия человеком позиции подчинения чьей-то власти. Власть, основанная на рациональном подсчитывании возможной выгоды, и власть, основанная на страхе, формируют различную структуру «добровольного подчинения». Хотя причина, как сила, направляемая на подчинение, у данных форм может быть одинакова, формы «добровольности» принципиально разные. «Добровольное подчинение», основанное на рациональном подсчете возможной выгоды, предполагает постановку вопроса о цене данной выгоды для индивида. Риск потери жизни при данном подчинении, конечно, учитывается. Но само «будущее» не ставится под сомнение. Выбирается лишь приемлемый уровень риска для возможного существования в этом будущем. «Добровольное подчинение», основанное на страхе, возникает в результате сомнения в существовании самого будущего. Подчинение в данном случае «добровольно», так как оно создает

² Гегель Г. Энциклопедия философских наук. Т.1. — М.: Мысль, 1974. — С. 333.

надежду на «будущее», целиком перенося «будущее» в «настоящее». Насилие при этом является технологией в установлении властных отношений, и, в смысле «насилия над собой», приемлемой технологией в возникновении «добровольности».

Итак, первичная власть — сила, заставляющая человека что-либо делать. Данная сила должна быть градуированной, т.е. мы должны уметь повышать или понижать эту силу в зависимости от целей управления. Практика «наказания и привилегий» является первичным элементом утверждения властных отношений. Равновесие в формуле «давление власти = отказ от «свободы» обеспечивается как за счет непосредственного уменьшения или увеличения власти, так и за счет степени добровольности отказа. Добровольный отказ от свободы, например, из-за очевидной выгоды подчинения, допускает использование политики «давления мягкой силы». В то время как власть, основанная на насилии, должна быть постоянной, так как исчезновение страха означает окончание власти.

В силу того, что субъекты и объекты властных отношений — люди, с присущей им целесообразностью, формула может описывать как действия со стороны «давления власти», так и деятельность «добровольного отказа». Здесь принципиально важна не причина, приведшая к изменению баланса сил во властных отношениях, а необходимость следования. «Причина и действие... по содержанию одно и то же, и различие между ними представляет собой ближайшим образом лишь различие между *полаганием* и *положенностью*...»². «Отказ от свободы» имеет смысл исключительно в том случае, если за ним с необходимостью следует «ослабление давления». Самым ярким примером данного положения является сдача в плен во время битвы на милость победителя. Здесь «добровольный отказ» от свободы требует немедленного прекращения насилия, хотя бы в данный момент. По существу, «добровольный отказ» выступает как причина, требующая в реальном настоящем времени непосредственного действия противоположной стороны.

Перед нами самая простая модель властных отношений. Субъект и объект этих отношений взаимодействуют как две независимые субстанции, но одна из них может заставить другую подчиниться, а объект подчинения выбирает форму, в которой взаимодействие с субъектом власти приобретает характер добровольного подчинения здесь и сейчас. Неподчинение приводит к наказанию, добровольное принятие власти заслуживает поощрения, при ограниченности средств поощрение происходит за счет наказанных.

По существу, перед нами логическая модель исполнительной власти. Сила власти заключается в соотношении усилий, затраченных на приведение объектов власти к подчинению и «добровольности» полученных в результате этих усилий. Чистая добровольность, описанная Кожевом и гораздо раньше того — Лао Цзы, представляет собой крайний случай, позволяющий рассмотреть Власть как феномен, но не открывающий ее причину, так как является результатом взаимодействия субъекта и объекта властных отношений. Все меняется, как только число объектов этих отношений превышает реальные возможности реализации угрозы непосредственного наказания.

¹ Кожев А. Понятие власти. — М.: Праксис, 2007. — С. 19–20.

Форма власти никогда не бывает случайной. «Необходимость есть, таким образом, то, что *опосредствовано* кругом обстоятельств; оно таково, потому что обстоятельства таковы...»³. Становится ясным, почему «смена власти» может ничего не изменить. За последние 100 лет в России существовали три различных режима власти: самодержавие и сталинская диктатура, авторитаризм «развитого» социализма и демократия, но каждый раз система власти делала все ее формы производными от исполнительной. Каждый раз смена режима обосновывалась отсутствием демократической политики, но каждая из смен власти не приближала население страны к участию в такой политике.

Власть в виде силы, принимаемой добровольно или навязанной обществу в форме необходимости подчинения, получает обоснование в успешной социальной деятельности. Для этого обществом или его отдельными членами (способными удерживать остальных членов общества в повиновении) должна быть принята цель данной деятельности. Первоначально для обслуживания данной задачи используется идеология. Но для более успешного решения этой задачи необходимо вовлекать объекты власти в процесс формирования целей властных отношений, привлекать к выработке политических решений.

Политика

Переход от описания власти, онтологизирующего это понятие, к аксиологическому описанию и будет рассмотрением технологий властвования или политик. Для этого необходимо от власти как реальности обратиться к какой-либо идеальной модели власти. Гегелевская схема является одной из возможных моделей, в которой ради упрощения реальная множественность подменяется единичностью. Но и любая иная модель будет редуцировать сложность наблюдаемой реальности, сводя количество действующих лиц драмы власти к обозримо малому числу, а потому принимая за равные величины возможности отдельных участников действия, чтобы образовать из них ограниченный набор удобных категорий вроде класса или сословия. Благодаря этому становятся возможными как теория, описывающая властные отношения, так и практические рекомендации по технологическому применению теоретической модели, иначе говоря, политическая технология.

В гегелевской диалектике раба и господина отношение силы к силе моделируется как единичный акт борьбы с непредопределенным исходом и максимальными ставками. Но в реальности индивид вовлечен во множественные акты такой борьбы, то есть речь следует вести не о битве, но о кампании, даже череде кампаний, о борьбе на множестве фронтов. Для того чтобы эта длящаяся война была возможной, необходимо чтобы ни одна из схваток не оканчивалась полной победой или полным поражением.

По существу, политика становится возможной, когда властные отношения уже установились и отказ от свободы уже произошел. В то же время мы должны признать, что понятие политики применимо не только к государству, но и к любой социальности. Так, говоря об институте, корпорации, семейном бюджете, мы вполне обоснованно можем употребить слово политика. Чтобы соци-

³ Гегель Г. Цит. произв. — С. 328.

альность могла существовать, воспроизводя себя в настоящем, достаточно только элементарного правового регламента. Там, где возникает будущее, т.е. там, где члены социальности должны договориться о совместном будущем, возникает политика. По существу, политика — это борьба за будущее.

Власть понимается нами как неустранимое из социальной реальности соотношение сил, как своего рода «природа» социальности. Однако сложность и многообразие этой «природы» вместе с ограниченным характером человеческого существования и человеческих способностей вынуждают людей иметь дело не с реальностью, а с моделями. Взаимодействие сообществ людей, разделяющих, может быть, и не точные, но приемлемые для него модели реальности, происходит посредством идеологий и находит выражение в борьбе множества политик. В таком случае насилие — просто одна из форм политики, хотя и малоэффективная в экономической перспективе соотношения усилий и целей с результатами. Солидарность в противостоянии «чужому» — это простейшая форма политической организации. Отношения с «чужим» предполагают ощущение постоянной угрозы и, тем самым, временность сосуществования и перспективу насильственного уничтожения «чужого». В этом смысле насилие может быть противопоставляемо власти лишь в рамках более общей оппозиции власть-политика.

Однако индивид включен одновременно во множество общностей и, соответственно, практикует множество политик, не могущих вполне согласовываться друг с другом, поскольку модели, в рамках которых оформляются эти политики, являются локальными и ситуативно обусловленными. Потому описание реального лица в политических терминах неизбежно оказывается тем более противоречивым, чем больше аспектов такое описание охватывает (теоретик демократии, одновременно с этим пользующийся выгодами своего положения помещика-крепостника, и законченный семейный деспот — вполне реалистическая фигура).

Политическая конфигурация индивида определяется суперпозицией политик сообществ, к которым он принадлежит. Собственно, на этой-то «многоукладности» и основываются трюки политтехнологии. Добровольно принимаемая специфические модели многообразных сообществ, индивид формируется как пресловутое «политическое животное».

Строго говоря, власть не соразмерна человеку. Потребность в такой уместной, соразмерной форме и приводит к переформулированию проблемы власти в терминах политики. Если вариантов проявления может быть заведомо больше даже количества взаимодействующих субъектов (а верхняя граница — множество всех событий межсубъектного взаимодействия), что уже неприемлемо в практическом смысле, то в случае с политикой (точнее, с многообразием политик) мы имеем дело с ограниченным множеством идеализаций вроде сословий, классов, социальных, гендерных ролей и так далее — в качестве действующих лиц и с множеством форм коммуникации в качестве репертуара возможных событий.

Таким образом, планируемая и прогнозируемая деятельность в социальной сфере может быть оформлена исключительно как политика, идет ли речь о межгосударственных или индивидуальных отношениях. Человек не просто обнаруживает способность к политике, но реализуется, а значит, и оформ-

ляется в рамках определенных политических стратегий. Но для того, чтобы такие стратегии могли быть хотя бы сформулированы, необходима связанная модель, описывающая человека и общество и оперирующая при этом ограниченным набором идеальных сущностей. «Класс», «народ» или «множество», «производство», «потребление» или «протребление»⁴ — выбор непротиворечивого набора терминов предопределяет тип получаемой теоретической машины, которая начинает работать как идеология. При этом, помимо проблемы несводимости языков различных идеологических описаний, обнаруживается и проблема неоднозначности соотнесения теоретической модели с эмпирией.

С одной стороны, социальному субъекту, все равно индивидуальному или коллективному, приходится идентифицировать себя в терминах идеологической модели, с другой же, отождествление конкретного субъекта с элементом идеологической модели требует интерпретативного произвола. Достаточно вспомнить мучения националистов, которые после всех двусмысленностей архивных разысканий и антропометрии неизбежно приходят к формуле: «В своем штабе я сам решаю, кто еврей, а кто нет!» В конечном счете, все идентификационные фикции служат цели построения простейшей оппозиции «свои» — «чужие», где «свои» — это те, кто признают «нашу» власть, как бы при этом те и другие ни назывались. Соответственно, социальный субъект структурируется в предзаданных идеологических координатах, как бинарных (греки — варвары, ученые — невежды, эксплуататоры — эксплуатируемые, и т.д.), так и более сложных (конфессиональных, профессиональных, поколенческих и др.).

Антропологическая формула, вроде упомянутой аристотелевской («политическое животное»), не столько описывает некую реальность — «природу человека» или «социальность», сколько задает способ, которым онтологические сущности, вроде власти и свободы, обретают определенность, оформляясь в «природу человека», как нечто наделенное порядком, осмысленное, а потому доступное осмыслению и представлению в виде системы закономерностей.

Однако вариативность в формуле властных отношений показывает, что сами социальности могут создаваться для различных задач, и не обязательно, например, субъект права совпадает с субъектом морали, а субъект политики с субъектом истории.

Аристотелевская концепция раба по природе также представляет собой отчасти лукавство. Ведь помимо очевидной возможности оказаться рабом в результате случайностей войны (которую рассматривает и сам Аристотель) есть и логическая необходимость хотя бы ограниченной человечности раба, без чего было бы невозможно понимание. В конце концов, важно не то, что раб — «говорящее орудие», а то, что он — слушающее, «понимающее орудие». Если бы «понимание» заключалось лишь в уме господина, обладающего знанием о природе орудия, то преимущества использования раба как инструмента были бы потеряны. Предположив же возможность взаимопонимания, мы тем

⁴ Термин, предложенный Тоффлером для того, чтобы учесть различие «...между работой по найму в экономике, основывающейся на обмене, и не оплачиваемой работой, не основывающейся на обмене, — деятельности, которую я называю “протребление” (prosuming)».

самым предположим и соприродность. Аристотель описывает не природу рабства, а политику порабощения, соответствующую полисной эпохе, моделирующей мир через простое противопоставление своего и чужого.

Помимо уже упомянутой некорректности тезиса Кожева, противопоставляющего власть насилию, а не политике, он неточен еще и в другом смысле: из всех форм политики именно насилие оказывается ближе всего к чистой власти. Достаточно вспомнить, что персонажи, вводимые в мысленных экспериментах, как, например, у Ницше или де Сада, практикующие чистое своеволие как принцип, с одной стороны, описываются в терминах власти (у Ницше вводится специальный термин «воля к власти»), с другой же, для внешнего наблюдателя, в социальной своей форме они предстают как проводники чистого насилия. Не удивительно, что ни идеальный либертин де Сада, ни «белокурая бестия» Ницше не воспринимаются иначе, как чудовища. То, что мы называем «человеком», формируется в рамках многообразных «политик», то же, что является «материалом» для такого формирования, предстает как монстр, не могущий вызывать симпатию и потому непригодный для каких-либо социальных отношений, даже таких минимально политизированных, как дружба.

Политика, будучи мероприятием коллективным, безусловно, нуждается в обсуждении. Однако так как правила сосуществования в социальности всегда заданы существующей властью, обсуждение это происходит в терминах той модели, в которой объясняет свое функционирование данная власть. И так как сама власть относится к природе социального и оценивается в терминах успеха данного социума, теоретическая модель, объясняющая успех, может быть весьма условной. Безопасность и достаток могут быть следствием стечения обстоятельств, не имеющих отношения ни к форме правления, ни к социально-экономическим условиям развития общества: страны Залива, Сингапур, КНР являются тому ярким подтверждением.

«Демократия» и «свобода» — такие же идеологические шаблоны, как «социальная справедливость» и «гуманизм». Они не появляются после устранения «диктатуры» и не могут быть гарантированы властью, т.к. функционирование власти в рамках общественного договора основано на частичном или временном отказе от свободы. «Успех» социума, по крайней мере, в глазах членов этого социума, подчинен скорее «природным» (наличие нефти, денег, мощной армии, уверенности в том, что соседям живется еще хуже), чем культурным особенностям его существования.

Политика присутствует в любой сложной социальной системе, в любом социальном институте, члены которого планируют свое будущее развитие, но так как властные полномочия в любом обществе распределены неравномерно, на долю одних приходится выработка политических решений, а на долю других — участие в идеологических спорах. Тяга общества к той или иной идеологии — суррогат участия членов общества в политике. Чем более ты вовлечен в принятие и реализацию конкретных политических решений, тем отчетливее ты понимаешь условность идеологических шаблонов. Поэтому, в самом широком смысле, реидеологизация общества — симптом отчужденности людей от реального выбора будущего своей социальности. К сожалению, мы вынуждены констатировать, что непосредственное участие людей в создании

своего будущего не гарантирует не только улучшения жизни этих людей, но и того, что это будущее когда-либо наступит.

Мораль

Этические вопросы возникают в результате решения проблемы: «как вести себя с другим человеком, чтобы при этом оставаться человеком самому?» Необходимыми категориями, описывающими эти отношения, являются: субъект, поступок, оценка поступка с точки зрения цели или идеала и определение правильности или неправильности данной оценки. А так как последствия любого человеческого поступка нам неизвестны в силу невозможности просчитать вариативность будущих событий, субъекту приходится вводить мотив, помогающий оправдать возможные будущие негативные оценки последствий поступка. Возможно, никакой мотивационной «однозначности» просто не существует, и в своих поступках человек руководствуется сиюминутной смесью рациональной или интуитивной, психологической или культурной установок. Однако мы уверены, что в силу социальности любого этического поступка у субъекта поступка возникает потребность в объяснении своих действий, в том числе в категориях «добра» и «зла». Так как субъектом морали является личность, моральные требования должны быть обращены прежде всего к самой этой личности. Сократ говорил «о демоне», который подсказывал ему, что не нужно делать.

Моральный аргумент в политической борьбе предполагает соотнесение моральных требований с личностью политика. Политик не может заслужить нашего доверия, если мы уличаем его в двуличии, если призывы, обращенные к нам, он не относит к себе. Это нарушение является основным в идеологической борьбе. Именно оно было вменено В.В. Путину движением «За честные выборы» на начальных этапах президентской кампании 2012 года. Однако особенность любой этической установки заключается в том, что она обращена, прежде всего, к самому себе. То есть наши требования к другим быть честными с нами должно опираться исключительно на нашу собственную честность по отношению к нашим политическим противникам. В этической форме каждый член социума одновременно участник политики.

Аристотель был прав, увязывая формы правления с решением проблемы общественного блага. Не лги, не участвуй в коррупционных схемах, но одновременно с этим не участвуй во власти, не стремись к власти, не участвуй в нечестной борьбе за власть. Потому, что власть по своей природе предшествует морали.

Одна из задач, которые должна решать власть, — найти основания для деления общества на «своих» и «чужих». Одна из задач этики — найти человека, «себя» в «чужом». В этом плане этическая форма идеологической борьбы никогда не достигает цели. Используя этические аргументы, стороны идеологического спора не способны услышать друг друга, т.к. их противник изначально полагается аморальным.

Подразумевается, что каждая «политическая борьба» — это борьба за власть. Что заставляет нас так считать? Простой факт, что для функционирования политической системы иногда приходится использовать всю полноту

власти и что основной целью политики государства может быть сохранение власти у определенной группы политиков. Тем самым надо признать, что в некоторых случаях «власть» и «политика» находятся в «причинно-следственных» отношениях.

Можно предположить, что «политику» и «власть» связывают отношения «средства» и «цели». Власть захватывает с целью проведения определенной политики. Политику проводят с целью удержаться у власти.

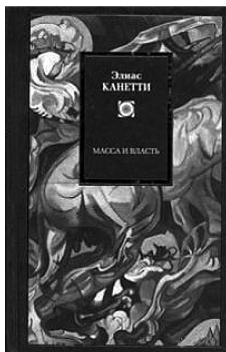
С другой стороны «демократия», как режим функционирования, является следствием политических процессов, а не усилий по захвату власти. Очевидно, что демократия — это процедура (ряд последовательных действий, обеспечивающих правовую легитимацию результата), позволяющая гражданам объединяться в сообщества, способные самостоятельно (самодеятельно) решать проблемы, возникающие перед ними. Но именно потому демократия — одно из возможных временных измерений власти и описывается в категориях политики. Тем самым, демократия относится не к властным институтам: невозможно захватить власть и построить демократию. Демократия возникает из политической истории и является антропологическим измерением властных отношений.

Борцы за власть в глазах электората России и Белоруссии не отличаются принципиально от партии власти. Все они хотят власти для себя, но никто не выдвигает политической программы, предполагающей изменение привычного баланса власти в паре «народ — элита».

Тезис об аморальности политики неверен, точнее, неточен. Автономность морали предполагает, что мораль не может быть обоснована принципом политической целесообразности. Но политика не может быть свободна от морали.

Если цель политики — чистая борьба за власть, то моральные требования к такой политике неприменимы, так как «власть» досоциальна.

Если цель политики — изменение будущего социума, то моральные требования необходимы, так как будущее социума невозможно описать вне понятий «благо», «добро» и «зло». Однако эти требования должны быть обращены не к другим, а к себе, только сама личность должна выбрать социум, к которому она принадлежит, и ради этого выбора пожертвовать «своей свободой». Призыв же к другому отказаться от его свободы заведомо является внеморальным.

МИСТЕРИИ МАСС

Канетти Элиас. Масса и власть / пер. с нем.

Л.Г. Ионина. М.: Астрель, 2012. 574 с.

Наше время вписало новые страницы в психологию масс. После классических трудов Гюстава Лебона, Габриэля Тарда, Зигмунда Фрейда, Хосе Ортеги-и-Гассета, нам уже казалось, что мы проникли в феноменологию массового поведения. Нам, людям начала нового тысячелетия, прошедшим через необратимые искушения власти, социальности, цезаризма, мнилось, что нам понятны наваждения масс. Масса импульсивна, изменчива и возбудима. Она легковерна и чрезвычайно поддается влиянию. Масса не критична, неправдоподобного для нее не существует. И все же мистерии масс поражают воображение. Революции, которым нет конца. Расправа над недавними кумирами. Торжество слепых инстинктов.

Прежде социологи и политики писали о массах, которые сокрушают власть. Теперь мы имеем дело с массами, которые сами заражены похотью властолюбия. Почему и как человек становится частью толпы? Каковы психологические механизмы, с помощью которых торжествует массовая жажда воздаяния? Что объединяет религию, тиранию и войну? Почему минувшее столетие принесло человечеству столько катастроф, связанных именно с активностью толпы? Отчего новое столетие принесло впечатляющие иллюстрации наваждения масс?

В своем трактате «Масса и власть» Э. Канетти, лауреат Нобелевской премии по литературе за 1981 год, обобщает опыт минувшего столетия и задает вопросы, адресованные не только прошлому, но также настоящему и будущему. «Масса распадается так же внезапно, как возникает, — пишет Э. Канетти. — В этой спонтанной форме она крайне восприимчива. Открытость, обеспечивающая рост, — одновременно ее слабое место. В ней постоянно живет предчувствие распада. Она старается его избежать благодаря быстрому росту. Пока это удается, она втягивает в себя всех и вся; когда все втянуто, она должна распасться» (с. 25–26).

Политики и эксперты поражаются сегодня кардиограмме революционных настроений масс. Немыслимый энтузиазм, сулящий скорую победу, неожиданно оседает, никнет, растворяется, порождая апатию, озлобленность и ощущение отчаяния. Но ведь стремительное преобразование непреклонной толпы — закон, подмеченный Э. Канетти. Почувствовав себя равными внутри массы, люди не становятся равными. Напротив, в магне толпы выстраиваются новые

вертикали, новые иерархии. И вот вместо прежнего тирана заявляет о своих амбициях новоявленный вождь.

Испанский философ Х. Ортега-и-Гассет писал о том, что в наши дни герои исчезли, остался хор. Однако социальная практика показывает, что внутри певчего коллектива заявляют о себе новые солисты. Безвластие порождает власть. Вместо прежних кумиров возникают новые заявители угнетения и бесправия. Почему толпой овладевает мания разрушения? Э. Канетти полагает, что так объявляет о себе отрицание иерархий. Это покушение на установленные общезначимые дистанции. Но иерархии, как и мафии, бессмертны.

Канетти прав: массы страдают манией преследования. *«Свойственное массе чувство преследуемости есть не что иное, как ощущение двоякой угрозы. Стены снаружи становятся все выше и выше, все больше и больше врагов скапливается в подвалах. Намерения врага ясны и очевидны, когда он трудится на стенах, но что замышляют те, кто сидит глубоко под землей?»* (с. 35).

Автор книги убежден в том, что ощущение коварства масс заложено в крови мировых религий. Их собственная традиция, имеющая принудительный и обязательный характер, учит, как внезапно и быстро распространялись они среди масс. Безудержное растекание по разным ареалам земли и затем неожиданные расколы. В наши дни именно мировые религии стоят на пути единения человечества. Они не позволяют проложить путь единому руслу человечества. *«Все внезапно запрещаемые религии мстят своего рода обмирщением. В неожиданной и мощной вспышке варварства полностью меняется характер их верований, причем самим верующим природа изменений непонятна. Они остаются при полном убеждении, что держатся старой веры, и думают только о том, чтобы не изменить ее глубочайшие принципы. На самом деле они стали в корне другими, их охватило острое и неповторимое ощущение открытой массы, в которую они вдруг превратились и отпасть от которой не согласятся ни за какую награду»* (с. 37).

Масса на самом деле всегда стремится расти. Ее росту по природе не положено границ. Инструментов, которые навсегда и гарантированно предотвратили бы рост масс, не существует. Внутри массы до поры господствует равенство. Оно абсолютно и неоспоримо и самой массой никогда не ставится под вопрос. Оно фундаментально важно, настолько, что массовое состояние можно было бы определить как состояние абсолютного равенства. Масса любит плотность. Как раз в момент разрядки можно точнее определить и измерить эту плотность. Масса любит, когда ей указывают направление. Она боится, что останется без ясных и точных ориентиров. Куда бежать, кого уничтожать, на что направить ярость масс?

Нельзя не увлечься мыслью Канетти о том, что существуют невидимые массы. Нет, пожалуй, такого племени, клана или народа, которые не предавались бы долгим размышлениям о своих мертвых. Тех, кто ушел из жизни, нет. Но они все равно консолидируются в некие незримые сообщества. И эти бесплотные толпы также действуют на мысли и поведение людей. Массы переживают самые разнообразные аффекты. Поэтому кошмары прошлого преследуют их, заряжают баснословной энергией, зовут к действиям. Власть способна эксплуатировать неодолимое влечение людей к убийству, воздая-

нию. Так, в современном Китае коррупционеров не просто казнят, но устраивают даже назидательное и поучительное кровавое зрелище.

Современным политикам полезно знать, что не всякая масса способна увлечь за собой. Есть, по выражению Канетти, массовые кристаллы. Они обладают высокой устойчивостью и служат для возбуждения масс. Единство в них важнее, чем величина. Составляющие группу индивиды привыкли действовать согласованно. Психологический вывод очевиден: чтобы развалить протестующую величину, надо повлиять на так называемые массовые кристаллы. Историческое постоянство этих образований поразительно. Хотя все время вырабатываются новые формы, продолжают существовать и старые со всей их спецификой. Иначе говоря, стремясь ослабить протестное движение, нелишне подумать, что является кристаллическим ядром этой напасти.

Эксперты нередко оценивают толпу по ее лозунгам, отражающим идеологию протеста. Однако они не учитывают эффект стаи, который присущ толпе. *«В стае, — отмечает Канетти, — которая время от времени возникает из группы и острее всего выражает ощущение ее единства, отдельный человек никогда не исчезает полностью, как это бывает с современными людьми в любой массе. Он всегда — как бы ни складывалась конфигурация стаи, в танцах или шествиях, — с краю. Он внутри и одновременно на краю, на краю и в то же время внутри»* (с.121).

Несомненно, это так. Превращение стай — поразительный процесс. Он происходит повсюду и обнаруживается в различных сферах человеческой деятельности. Без точного знания о нем невозможно понять какие бы то ни было социальные явления. Внутренняя, или идейная, динамика войны изначально выглядит так: из оплакивающей стаи, собравшейся вокруг мертвого, образуется военная стая, которая мстит за него. Из победоносной военной стаи образуется приумножающая стая триумфа.

У автора неплохо выражены сомнения относительно попыток дать исчерпывающее и рационально обоснованное определение конкретной нации. В качестве основы нации берут язык, территорию, литературу или историю. Иногда ссылаются на некое национальное чувство. Однако национальные идеологии отнюдь не одинаковы. Но есть нечто, порождающее их родство. Они хотят величия и обосновывают его своим множеством. При этом конкретные содержания, действительные идеологии, обосновывающие эти национальные претензии, весьма отличаются друг от друга. Для эксперта важно отбросить общую им похоть и определить, в чем состоит своеобразие каждой нации. Но ведь Канетти только что сомневался в такой авантюре. Он доказывал, что можно основательно изучить нравы и обычаи, способ правления, искусство, но упустить главное, что сплачивает нацию. Речь идет о вере, а Канетти предлагает рассматривать нации как религии. Единство нации — это сплачивающий символ.

Канетти рассматривает поведение масс чуть ли не в охотничьих терминах. Особенно захватывающий процесс — выслеживание. А позже оказывается, что главнейшим инструментом власти являются зубы. Понятное дело, речь идет о метафоре. Зубы — это вооруженные охранники рта. В пространстве рта тесно — это прообраз всех тюрем. Момент выживания — это момент власти. Простейшая форма выживания — убийство. Выживание дарит своеобразное

наслаждение, охота за которым может стать опасной, ненасытной страстью. Чем выше груды мертвых тел, над которыми стоит выживающий, чем чаще он переживает эти мгновения, тем сильнее и неодолимее потребность в них. Карьеры героев и наемников свидетельствуют о том, что возникает своего рода наркотическая тяга, с которой невозможно справиться.

«Властителя, который отодвигает от себя опасность, — пишет Канетти, — можно отнести к параноидальному типу. Вместо того, чтобы бросить вызов и выйти на бой, вместо того, чтобы решить свою судьбу в открытой схватке, он пытается всякими приемами и ухищрениями перекрыть судьбе дорогу. Он создает вокруг себя пустые, хорошо обозримые пространства, чтобы заметить и предотвратить любую опасность. Сторожить приходится со всех сторон, ибо в нем постоянно жив страх перед возможным окружением: врагов много и они могут наброситься отовсюду одновременно» (с. 285).

Первый и решающий признак властителя — это право распоряжаться жизнью и смертью. Настоящие его подданные — только те, кто позволяет ему себя убивать. Решающая проверка послушания, от которой все зависит, всегда одна и та же. Выживший переживает всех смертных, будь они друзья или враги. Герой призван освободить народ от окружающих его чудовищ, будь то Госдеп или некий незримый, притаившийся враг. Власть на более глубоком, животном уровне лучше всего назвать насилием. Скорость, поскольку она относится к сфере власти, — скорость погони или нападения. Здесь речь идет и о стремительности разоблачения. Исторических примеров тьма. Но вот и в нашей политической повседневности с преданного соратника, поставленного на высокий пост, срывают маску, а за ней, оказывается, враг.

К сфере власти, по мнению Канетти, относится также неравное распределение просматриваемости. Властвующий должен видеть все насквозь, но не позволяет смотреть в себя. Сам он остается закрытым. Его настроения и намерения никому не дано знать. Политик поражает своей непредсказуемостью, неразгаданностью.

Что же нового внес Канетти в психологию масс? Отметим, что его книга не является строгим социологическим исследованием. Однако талант писателя позволяет ему видеть в сплоченности толпы или массовости поведения такие антропологические особенности, которые упускали другие ученые. Да, масса в состоянии страха стремится быть тесно сплоченной. Если есть угроза, ей безопаснее оставаться в стае. Животное, которое выпрыгнет и помчится в собственном направлении, может оказаться обреченным. Это как раз и объясняет процесс постоянной перегруппировки элит, которые вынуждены искать более надежную стаю. Конечно, этот знакомый процесс нуждается в более пристальном рассмотрении.

Необходимый материал — в современной политической жизни.

Эльвира Спинова

НОВЫЕ КНИГИ, КОТОРЫЕ МОГУТ ВАС ЗАИНТЕРЕСОВАТЬ

Неретина Светлана. *Воскресение политической философии и политического действия. Парижское восстание 1356–1358 гг.* М., 2012. 388 с. (тираж 300 экз.)

В книге показан процесс возникновения политической философии и политического действия после многовековой (начиная с эпохи раннего Средневековья) христианской установки на анализ внутренней жизни. Этот процесс разрабатывается в первый период Столетней войны, в XIV веке, в момент финансового и военного кризиса французского королевства, спровоцировавшего быстрое формирование третьего сословия — сословия бюргеров: купцов, ремесленников, юристов и пр. как сословия людей, начинающих осознавать свою гражданственность, переход от феодальной монархии к сословно-представительной, начала либерализации, раннего диалога с властью, когда возродилась философски-обосновываемая сфера действия — политика как специфическая деятельность, которая затрагивала все общество. На основании разнообразных источников, прежде всего хроник, в книге подробно анализируются позиции разных сословий во время Парижского движения 1356–1358 годов, выясняются причины и мотивы, позволившие мирному движению перерасти в восстание во главе с купеческим старшиной Этьеном Марселем, день гибели которого принадлежит к числу «тридцати дней, которые сотворили Францию». Книга представляет интерес для историков, философов, политологов и всех интересующихся историей политических движений.

Кутырев В.А. *Время Mortido.* СПб, 2012. 336 с. (тираж 3000 экз.)

Человеческая деятельность достигла мега-и наномасштабов. Она превысила сферу жизни и стала определяться мощью постчеловеческого разума. Передовой отряд цивилизации втягивается в процесс инобытия, что проявляется в его влечении к Ничто, *mortido* и трансгуманизму. Перерождение человеческого духа в техногенный интеллект — трагическое следствие нерегулируемого прогресса. Автор решительно отвергает примирение с бездумным инновационизмом, противопоставляя ему консервативно-феноменологическую философию жизненного мира. Вторая часть книги — научно-художественная. В жанре афористических эссе раскрывается парадоксальная истина текущих событий. Наше положение безнадежно — значит, надо делать все, чтобы его изменить. Широкий диапазон «от бытия до быта», концентрация универсальных идей и искреннее беспокойство за судьбы мира в эпоху трансмодерна отличает развиваемую в ней философию (для) людей. Этот раздел доступен каждому, предполагая, однако, медленное чтение.

Толстых Валентин. *Россия эпохи перемен.* М., 2012. 367 с. (тираж 800 экз.)

Монография посвящена двадцатилетию распада СССР и образования Российской Федерации (1991–2011). В десяти главах книги анализируются противоречия и проблемы «реального социализма», породившие кризисную ситуацию и потребность кардинальных перемен, обернувшихся «геополитической катастрофой», непоправимыми последствиями мирового значения. Автор акцентирует внимание читателя на причинах и факторах, которые определили характер этих перемен и нынешнее, весьма рас-

плывчатое и неустойчивое состояние российского общества и государственности. В центре исследования — события, которые провозглашались как перестройка, эволюция советского строя и уклада жизни с целью их совершенствования и привели к перевороту, смене и замене на капиталистическое устройство и порядок. Автор дает свой ответ на интересующий многих и сегодня вопрос: «Почему распался Советский Союз?» Подвергает сомнению и критике привычные схемы и версии ответов. По его убеждению, прошло достаточно времени для беспристрастной, трезвой оценки реальных и мнимых успехов строительства новой, «капиталистической» России, которые носят системный характер и нуждаются в критическом пересмотре и переоценке проводимой правящим классом политики. Сама «идеократическая» матрица российского развития фиксирует тревожные сигналы общественного и индивидуального сознания, рассматривая главную причину трудностей и многочисленных «пробок» капиталистического переустройства в парадигме осуществляемых властью целей и задач, которые и являются предметом аналитического обсуждения и оценки. Автор не скрывает своих симпатий и не навязывает читателю собственную «правоту», предлагая свое видение дальнейшего хода событий, возможно, и «роковых», если проигнорировать очевидные угрозы и проблемы.

SUMMARY

EDITOR'S PAGE

Vagif Guseynov. WHAT DOES THE FUTURE HOLD FOR US, IT CAUGHT MY EYE...

1. So, the end of the year was marked by the qualitative aggravation of the political crisis that was latently progressing before. The conflict between the different groups within the elite, holding their various views on the country's further progress, has become public. Earlier this strife was, mainly, of a tactical kind, but now it is taking increasingly pronounced ideological coloring. In particular, it has much to do with the 'hardliners' (those who support the rigid course in the domestic and foreign policies) and the 'moderates' who had brought together some elite groups, the '(St.)Peter's' and the 'Yeltsinists' by origin.

2. The situation poignancy and the complexity of preserving the status quo is that the elite — owing to objective factors (growing inner political instability) — is being polarized. Consequently, it is already impossible «to play two roles» — either meet the need for the patriotic rhetoric, at least partially, to conform to the deeds, or openly be positioned as the 'cosmopolitans', using the argumentation suitable for this purpose. In general, the events of the late 2012 — early 2013 indicate, that the ruling power is losing managerial competence, slow but steady.

3. Three years ago, during the January holidays, there were abundance of rather emotional discussions on the economic boom that took place in Russia in the second half of 2009. Three years later, the main topic is quite different — the Russian economy's gradual immersing into (obviously, prolonged) stagnation. Unlike the countries which have provided for qualitative breakthrough, the Russian Federation administration failed to bring in some breakthrough national idea. It is clear, such an idea is to be based on universal human values, on the society's cultural and historical peculiarities to generate the social energy necessary for its successful implementation. Otherwise, neither technological innovations nor the services produce by it will find any real consumer either at home, or abroad.

4. Obviously, no steady economy growth is possible without political freedoms, without changing the economic climate, without denial of the Russian economy being transformed into some patrimonial estate owned by few oligarchs. For to achieve such a growth there is a need to principally change the current raw-dependent type of the national economy. But it is impossible to establish innovating economy in the state where any initiative, in any sphere, is equated to undermining the essentials. Thus, Russia is still being sucked down in the oil and gas bog. There is a reserve yet, there is time, but the authorities are to take resolute measures, till the possibilities window is not slammed.

PRESSING TOPICS

Alexey Denisov. WHERE ARE WE GOING? WHAT WE BELIEVE IN?

Some of the 2012 foreign policy outcomes:

Our quests and losses, findings and prospects

1. To the Russian foreign policy, the past 2012 could not be called the year of break-through decisions that would have drastically change the vector of the Russian leadership's efforts in the international arena. And though that year was rich enough with rather big and important (as far as influencing international situation is concerned) events that one way or another had touched upon Russia's interests and policies, it had not anything special to stand out of the sequence of the «Putin» latest 12 years. At that, it cannot be called a trivial, for it was the 2012 that introduced the certain intrigue into the country's immediate future, its foreign and domestic policies. The year has passed guided by expectation of changes. They have been noticeably outlined in the country's inner life. Its international position had been well enough based for the changes to come. It may be instanced by the major foreign policy events of the passed year that governed its substance.

2. The year of 2012 has also revealed the desire of some post-Soviet states to further develop the relations with each other, first, with the principal focus on the economy, leaving their hands free in foreign and domestic policies, and, second, with more favor to bilateral or multilateral (but beyond the CIS) relations. The Commonwealth itself, as some active collective body, in practice, made not-

hing to talk of, remained no more than high-level platform to hold discussions and conferences. Of such states' attitude towards the CIS the most outspoken remark was made Azerbaijan: To cooperate within the CIS is possible just in the format of the interested states; no integrated economic and political association of the CIS member-states; no coordination of their foreign policy activities, nor harmonization of their national legislations; granting no international legal personality to the CIS and its executive bodies, nor to their relations with international institutions.

3. Unfortunately, Russia has not made itself safe from the inner instability, at all, that might be caused by deterioration of its international economic position (say what you like, but Russia's budget is still being kept together with the raw exports, chiefly, energy carriers, and entirely depends on pricing ups and downs in the outside market), and by the synchronized with that activities of the inner forces rocking the boat — the non-systemic opposition, the separatist, nationalist forces, the discontented mass of the population.

4. In general, I think, the foreign policy line worked out and being followed by President Putin, meets the new international realities and Russia's changing position in the world. The new concept, judging by the available incomplete information on it, has the doubtless advantage over the previous one, at least, in the strict arranging priorities, clear answers to many contemporary world challenges, and more distinct position on many issues.

*Gennady Bocharov. «WHEN THEY DO NOT IMPROVE TO THE BETTER,
THEY DECLINE TO THE WORSE»*

1. The world is the such which we know it. But might it be something else? It might. If there were some tangible connection between the wisdom of individuals and the living of millions. The mankind would have stopped repeating the same catastrophic errors from one century to another. The wisdom that has indeed impacted the triviality, would have not permitted the centuries-old moral imperative be irreversibly damaged. Together with the world being improved by the wisdom to the better, we would have changed, too. If not one in two, but, at least, one in thousand.

2. Out of boredom, the country is overflowed with everyday dissoluteness, crime and emergencies. Evil deeds are amenable to statistics; the malice — to senses. In today's Russia, statistics and sense are mutually complementary, as barrel and bullet. Though, indeed, there appear the signs of superficial repentance. But to myself, for instance, it is absolutely unclear what kind of repentance it could be, while there is no faith. For the repentance is known to be one of the most fundamental spiritual concepts of the religion. There is a moral imperative laid down into the repentance.

3. The new Russian millionaires are able, at their best, to paid a visit to the just restored Russian churches, revealing their regret for the sin they had committed. Thereby, I repeat the words by Rabbi Adin Steinsaltz he spoke in our conversation, «The repentance is not just good intentions and hopes. It is desperation as well. The desperation of the sin committed... It is not in vain they say, the true repentance is at the throne of the Lord in the Highest.»

Oleg Poklonnov. THE ARCTIC: RUSSIA'S NEW CHALLENGE

1. The multitude of collective states decisions have brought in the situation, when the parties' argumentation ceased to be based upon such simple and clear arguments as the length of the Arctic coast or the history of discovery and development of the Arctic. The matter lamination has occurred. Now, the obvious has been moved into the category of the needed to be additionally proved. One thing is the world community would call for the Arctic belonging to the mankind as a whole, being its spare storage and unspent natural resource. But the thing now is a mere repartition of the property between those who own it on the basis of the natural right, and those who lay claims to the Arctic on the basis of contemporary international law.

2. As to transportation component, Russia's priority here is obvious, even against the forecasts of the climate softening in the Arctic zone. The need in boats ice-steering will remain long enough. But even in case of open waters, there will be the growing need to secure safe navigations, to have repair and maintaining bases, meteorological stations, rescue services. There is no other territory, but the Russian, to place these services (if the Northern Sea Route is being meant). True, the very NSR lies in such a way that any vessels following it become dependent on Russia.

3. The Arctic's industrial development is also conjugated with great risks, needed huge material costs, and, principally, quite another attitude towards the nature. If the point is to be thus put, then the substantial additional «expenses on the ecology» may become a natural barrier to many who are willing to profit by local resources. At the same time, this would signal the private business, that the

Arctic is the place where the state is going to always play a decisive role in establishing the rules to accomplish any projects. Russia's North inner water ways network is a component of the Arctic transportation system, the importance of which is determined by the fact that at present and up to 2030 the bulk, within the large-scaled areas in the European Northeast, Siberia and the Northeast part of the Far East, will be delivered by river transport.

4. The hullabaloo setting the world up today whenever any «Arctic» issue is touched upon, the huge sums of money which the supporters of the «Arctic» projects operate with, the immense time limits of completion of the «Arctic» alterations and, the most important thing, serious sacrifices in the social, economic and political (military) spheres that, primarily, our country has to make, are the warnings to Russia to be cautious to let retract itself in all these costly projects, for the Arctic development which is being imposed on us seems to be too much of a burden requiring too much efforts and expenditure.

FOREIGN AFFAIRS

Two viewpoints on one problem: Next steps for arms control and disarmament

Linton Brooks (USA). NEXT STEPS FOR ARMS CONTROL: THE VIEW FROM THE WEST

1. Dealing with tactical weapons raises difficult issues. Americans expect Russia will call for withdrawing all U.S. tactical weapons from Europe as part of any package involving significant reductions in Russian tactical forces. For many European allies retaining American weapons in Europe is an important symbol of U.S. commitment to the alliance. NATO endorsed their retention in the November 2010 NATO Strategic Concept and again in the May 2012 Deterrence and Defense Posture Review. Both documents call for reducing (but not eliminating) forward deployed weapons through negotiation.

2. Even if agreement can be reached, verification of nonstrategic weapons limits will be difficult. Because most launchers for tactical systems are dual-purpose, it will be necessary to limit warheads directly. This has never been done in an arms control treaty and there is no agreed approach, although there are several American studies on which the negotiators can draw. Most verification schemes discussed in the United States, however, are far more intrusive than Russia has thus far been willing to consider.

3. If bilateral negotiations are stalled, what about multilateral efforts? The most important multilateral step to further the Prague agenda would be U.S. ratification of the Comprehensive Nuclear Test Ban Treaty (CTBT). The United States is the only major Western nation that has not ratified the CTBT. While the administration's rhetoric continues to call for ratification, in practice it is doubtful that the necessary 67 Senate votes will be available. To approve CTBT, the administration will need the support of at least a dozen Republicans. Yet not a single Republican in the Senate now supports ratification.

4. Unless there is an unexpected breakthrough on missile defense, there will be no further progress on arms control. Even with such a breakthrough, progress will be difficult. As a result, the administration will probably concentrate on nonproliferation (especially preventing an Iranian nuclear weapon), on preparations for the 2015 Non-Proliferation Treaty Review Conference, and on using the 2014 Nuclear Security Summit to make further progress on securing nuclear materials and weapons worldwide. It will be seeking Russian cooperation on all these issues.

Jayantha Dhanapala (Sri-Lanka). NEXT STEPS FOR ARMS CONTROL AND DISARMAMENT — A VIEW FROM THE GLOBAL SOUTH

1. The Global South, consisting largely of Non-aligned countries, favour the elimination of nuclear weapons and their approach is mirrored in UN Secretary-General's 5 point disarmament plan-titled «The United Nations and Security in a Nuclear-Weapon-Free World» which includes the negotiation of a Nuclear Weapon Convention. This is supported by a large number of non-governmental organizations and civil society focused on the humanitarian aspects of disarmament whose objective is Global Zero for nuclear weapons. The gradualist arms control approach, with mutually contradictory reductions in deployed weapons and expensive modernization of nuclear arsenals, which both the US and Russia pursue is seen as predicated on the continued possession of nuclear weapons by the Nuclear Weapons states as a guarantee of their monopoly.

2. Apart from the main agenda there is the ratification of the Comprehensive Test Ban Treaty (CTBT) by the US Senate which Obama is pledged to deliver. The politics in the Senate will make this

tough unless Obama is more skilful. If the US ratifies the CTBT the other outliers will have to follow suit and a longstanding goal of a permanent end to nuclear testing will be achieved. The failure to hold the Middle East WMD free Zone talks in December 2012 was a great disappointment. Unless these talks are held soon the 2015 NPT Review Conference is doomed to fail jeopardizing the viability of the NPT itself.

3. The problems of the Iranian nuclear programme and Democratic Peoples Republic of Korea's (DPRK) nuclear weapons need to be addressed diplomatically and this requires the co-operation of the key players including the P5 and the EU. The Conference on Disarmament is unlikely to agree on starting work on a Fissile Material Cut off Treaty and the challenge is for the concerned states to work on this themselves and bring a negotiated treaty to the UN General Assembly. On the nuclear programme of Iran and the DPRK nuclear issue the US and Russia have crucial roles to play in achieving diplomatic solutions holding off the hawks

4. Other conventional disarmament steps require multilateral co-operation In March the talks on the Arms Trade Treaty will resume with a new Chairman and Obama must resist the pressures of his notorious gun lobby and go ahead to conclude a treaty. The Conventional Armed Forces in Europe Treaty also needs review and it is in the mutual interest of the US and Russia to begin this early. The world is on the cusp of a new era when peaceful co-operation is vital if we are to forge ahead. The next steps in arms control and disarmament are a priority in this journey.

Sergey Demidenko. EGYPT: CIRCLING AROUND

1. Today's Egypt is the same near 20% of the unemployed, the same outflow of capitals, the same near half of population living below the poverty line, and, mainly, the extensive foreign help without which, the country, most likely, would have suffered ruinous social explosion (recently, Saudi Arabia and Qatar are especially active in this help provision). That is, the material well-being of the bulk of the population does not improve. While it was the material prospects and vertical social lifting that the common Egyptians had been waiting for the most from the «revolution of pyramids». Whether the moderate Islamists rallied by the Freedom and Justice Party will be able — even in the far-away perspective — to find solutions for the deepest socio-economic problems of the country, by now is to be judged by analyzing the Party program only.

2. In 2010–2011, the principal task for the «revolutionaries» was to seize the power, they, apparently, just have not thought of what is to be done with the country after Mubarak is overthrown. It cannot be excluded, they did not think of that because they were not sure of success. The last Pharaoh's positions seemed to be extremely stable, and the army command were loyal to the president. But it was the military who would play (it is no secret now) the decisive role in removal Mubarak from the power. In fact, Egypt has experienced no revolution, but rather an ordinary military coup d'etat, when the military stripped the president of the power, dissolved the parliament and made the constitution suspended. So, the world is obliged with the first high-flown «Arab Revolution» not so much to the Tahrir square crowds (they had not been even properly organized), but rather to the generals.

3. So, the question by which ways Egypt will choose to go hangs in the air. But something can be said even now — with a certain measure of confidence. It is clear, no influential political force is certain enough to suggest more or less acceptable plan of taking the country out of the socio-economic deadlock. The military wish to leave everything as is, the Salafists wish all be judged under the Koran, the Liberals and Leftists have no serious national support, and the «Moslem Brothers» have just the populist program, though beautiful.

4. So, whoever wins the great political game in Egypt, the country will not move an inch forward. If so, the country is doomed to circling around. It is also doomed to suffer new turmoil and aggravating political struggle, and this process is to go on, till a strong and efficient person (or a party) appears in Egypt's national horizon of Egypt will proceed or there will be a strong and effective political figure (or party), otherwise the country will slide down into the abyss of civil war. Perhaps, no one wishes it.

Eldar Kasayev. IRAQ: THE RUSSIAN OIL BUSINESS PRESENT SITUATION AND POTENTIAL

1. After the overthrow of Saddam Hussein regime, there were four rounds of the tender bidding for the national mineral resources licensing in Iraq. The auctions resulted in granting the international companies the right to carry out the service works within the frameworks of commercial deve-

loping the opened as well as the perspective deposits. The major players among this galaxy of foreign corporations are the Asian and Western bidders. Nevertheless, the Russian business managed to win its own place under the sun and gain the right to implement some big projects in Iraq.

2. It is noteworthy, that, at this time, the American and European heavyweights were overshadowed by the Asian companies. It is in no way by chance. The fast developing Asian economies demand ever-increasing volumes of energy carriers, to get which the Asians are ready to take chances in various energy fields. The oil-and-gas business of the USA and many other Western countries, in their turn, are not going to plunge into slough overhead, but are rational to use their energy sparingly and skillfully circumlocutionize; why to bother mending into the complex Baghdad's twists and turns, when it is more effective to directly cooperate with the Kurds in the North of the country, spending less efforts and gaining more dividends. Nevertheless, it would be wrong to consider, that the Iraqi Ministry of oil had now switched on «green light» to other companies, and the Western players found themselves at a loose end.

3. The Russian business has already proved its capability to conquer grandmaster's peaks working abroad. If it goes on to be purposeful in its activities and ready «to accelerate» in time or, on the contrary, to cool the heated rush for the Iraqi mineral wealth, it will by all means be successful, for Iraq needs and will be in need for investments, technologies and personnel training. That is why even now, despite the numerous risks, the Russian oil companies should develop closer cooperation with the Iraqi Kurdistan, and with the administrations of the Shiah provinces that almost certainly are going to play the key role in managing the southern petroliferous areas of the country.

4. The members of the Iraqi delegation were particular to make a point of the fact that recently 10 new deposits of «the black gold» had been discovered in the country, and to develop them considerable foreign investments are needed, including the Russian. Thus, keeping in mind the Russian-Iraqi top-level ties intensified, it might be well expected developing oil projects in the near and mid-term perspective with participation of the Russian big business, even despite lacking the federal legislation on hydrocarbons. The matter is, the unwritten agreements have more force in the Arab East, than the written law. The Russian officials and businessmen would be wise not to forget this.

Sergey Israpilov. THE WESTERN EUROPE: RECESSION OR REVIVAL?

1. By «Europe's cooling down» we mean the decrease of the heat level of «consciousnesses economization», i.e. the society's motivating pressure upon a person to make him/her work more effectively. The contemporary economic system gives rise to many desires and temptations. Progress is secured by giving a citizen great many instruments to implement these desires. The bulk of individuals spend their lives trying to get the things that are propagated by the modern society. The others have no chance to fulfill themselves and «burn down» in the fire of vain dreams which often, in reality, have no possibilities to come true.

2. The economic growth, the West demonstrated for quite a long time, had to be paid dearly for it. In part, it had to be paid by tens, if not hundreds, million of lives unborn. As outstanding Russian thinker, Alexander Zinoviev, pointed out, a real motor of the West's forceful progressing had become mass production of the new kind of the humans, The New Man (The Westernoid, by A. Zinoviev's term). Inclined to work well and to consume much, this New Man secures the economic progress of both the society as a whole and the person. But he is not inclined to make close-knit family, to get and bring up children, for they threaten his career and consumer objectives. This New Man is absolutely improper material for physical survival of the nation. In Europe's the most economically favorable 1990s, the evolution of this very New Man resulted in demographic catastrophe. And many a country in Europe has come face to face with the depopulation problem.

3. It is worthwhile noting an interesting tendency which became evident in the countries of the Islamic East in 2011. There was a sharp rise of political influence of the forces destructive, as they were, towards the national state of their own there, and, simultaneously, the national state legitimacy declined. Thus, many countries of the Islamic East had fully rejected the national state as the model of society organization. Rejecting the state entirely, with all its institutions, is an extremely dangerous way, for it is the state's efforts that are essential for support of the national economy today. Moving to the economic collapse, which Egypt, Tunis, Yemen, Libya, Syria and many other countries of the Islamic East plunge deeper and deeper, has begun with the society's comprehension of the demographic catastrophe to become a reality if to copy the Western model of development.

4. Today, much of Russia's social miseries are caused by the destruction of the society. However, many physicians, politicians, economists and the overwhelming majority of the population believe that the chief cause of Russia's troubles is the decline of the standard of living for the majority. For

example, that is what Russia's depopulation — low birth rate and high death rate — is being explained with. It is a grave misunderstanding of the role which the «consciousness economization» of individual plays in the depopulation.

ECONOMICS & FINANCE

Vasily Koltashov. THE YEAR OF EUROPEAN CRISIS: SUMMING UP FOR THE FUTURE

1. Toughening the US monetary policy in the second half of 2011 and constant lowering ratings of the European countries and banks have led to situation when the EU could not refuse euro emission anymore. The press was put into operation and issued estimated no less than 700 billion of brand new European currency banknotes. It is this factor of injecting money resources into commercial banks of the West that secured the seemingly good beginning of the year. By the early March, the Brent oil price sky-rocketed from 107 dollars per barrel to 125 dollars. But that proved to become the peak. New drop began that worth to be perceived as continuation of the Spring-Summer recessions, and then of the 2011 Fall.

2. The planet's raw and stock markets have met the current year with common pattern of fluctuations. The fear of the United States bankruptcy has gone, all attention is focused at the European problems. These, even in the early 2012, were telling enough to foresee what everything were to come to. Recession in the south of the euro zone became general. Budgetary-debt problems of Spain, Greece, Italy and Portugal have amplified, and promised to increase within a year. The dangerous signs of slowdown became noticeable in the French economy. The «Greek» or «Spanish» illness began to be increasingly effective in the North. At such a background, uneasy news came from China, where the import dropped in the beginning of 2012. There appeared the signs of slowdown in the Celestial economy.

3. No less significant heritage of the 2012 would be the growing mistrust towards the US governmental debt securities. The problem is China, too, would be of no help for the FRS, anymore, in blowing up the industrial bubble. The Celestial showed no intention to build up its the US governmental debt securities portfolio. In general, the conditions to start up with the QE3 were the worst. The provisional effect were to work as a veneer — to demonstrate to the electorate some illusory successes of the Democratic President's policy. Perhaps, even the FRS did not believe the new monetary operation being fruitful for the economy. The USA is also at a risk as far as the dollar position goes. In the long run, the third «quantitative easing» cannot help providing for expanding the crisis material base. The program termination, like it not once happened before, would raise a panic in the markets. Note, the 2011 stock exchange fall began even before the QE2 was officially terminated — this is an important signal.

4. To Russia the first half of 2012 proved to be the time of some strange inadvertent Caseyanism. The government's social apprehensions, the desire to enhance lower classes support in the presidential elections have led to the budgetary expenses growth. The housing-and-municipal tariffs were frozen, the price rise for the patrol was actively opposed. The Rouble has been strengthened, that also worked for strengthening the consumers. But the pressure on the part of the ruling class Liberal wing and the crisis in opposition activities (their obvious decline) led to activating the former Neoliberal policy. The further commercializing the public sphere (medicine, education and cultural establishments) has been launched.

Abrahr Yarlykapov. PROBLEMS OF THE FOOD SECURITY

1. Russia's food security due to its geopolitical and economic situation, vast land and labor resources is secured, when the share of the imported principal foodstuff in the whole consumption by the population is, by calculations of economists, no more than 10% (some accept the limit of 20–25%). The present situation, when the import exceeds 40% (and even more with some goods), ought to be considered inadmissible. Such a high level of consumption of the imported food had nor been known throughout the whole history of our country.

2. The food security is negatively influenced by the society's property stratification of a narrow circle of the rich and the poor bulk of citizenry. In this respect, the situation is critical in Russia. While there are 5 to 10% of very rich people, the bulk of the population have incomes below the subsistence level. It is assumed in the world economy, if the ratio between top 10% and bottom 10% of income earners exceeds 1:10, then the society is in the instability zone. In the EU member-countries this ratio is 1:6, in the former USSR it was 1:4.5. In Russia, according to the official statistics, the

ratio is 1:18. Three times more, than in the EU member-states. Russia is the second to the USA only as far as the number of billionaires is concerned, but it occupies 72nd line in the world rating of the standard of living.

3. The food security is one of the main components of maintenance of economic security. It is related to preserving the national sovereignty and integrity of the state. That is why working out and implementing the scientifically substantiated strategic program onto this effect seems quite necessary and principally important for Russia. For almost a decade and a half Russia's public and those engaged in practice of the food industry had been claiming the expediency of passing the law on the food security.

4. To solve the problems of the food security is possible only by eliminating the mistakes in the economic and agrarian policy, by balanced and proportional functioning all branches of the national economy with a due priority to the development of the food complex and improvement of the socio-economic situation in the countryside. It is high time to us to comprehend at last that we, and we alone, are to be responsible for the today's condition of the agriculture.

THE «ROUND TABLE»

SOCIAL STRATIFICATION. NEW ESTATES SYSTEM FORMING UP

The participants in the discussion were Academician L.P. Buyeva of the Russian Academy of Education, Professor, Dr.Sc. (Philosophy), Chief Researcher at the RAS Institute of Philosophy; G.V. Saenko, Dr.Sc. (History), Professor, Assistant to the Rector of the Russian State University of Trade and Economics.

The Round Table is hosted by Professor P.S. Gurevich, Dr.Sc.(Philosophy).

The following questions were under the discussion —

1. Is the society's social stratification obligatory for successful development?
2. What might cause today's increasing social stratification?
3. In the contemporary world, is a new estates system being formed which for many people is fraught with deprivation of their rights?

PUBLICATIONS

Vagif Guseynov. PROLOGUE

The extract from the 2-volume-memoirs *More Than One Life* by Vagif Guseynov that are going to be published at an early date.

'The day before a message came of the expected punitive action against those who, according to the authorities, are of the greatest danger to them at present. The named of the 'execs' (to be executed) were mentioned — the First Secretary of the Communist Party of Azerbaijan Central Committee, Abdurrahman Vezirov, the first President of the Azerbaijan Republic, Ayaz Mutalibov, and mine — Vagif Guseynov, the last Chairman of the Republican KGB.'

'The calendar black-bend-framed date, January 20th, was coming. By the tradition of the last four years, the Republic plunged into mourning the innocent victims of the 1990 events. Friends and buddies (the such were still available at various levels of the power bodies) were all agreed, that now the authorities would consider the bloody events anniversary a convenient excuse to completely crush most prominent political rivals, to fully discredit them, and, even better, to put into isolation.'

'V. Polyanichko was lost. A. Vezirov and A. Mutalibov were out of the Azerbaijan authorities' reach — in Moscow. It was I who remained. Half a year ago (on July 18th, 1993), by G. Aliiev's (just elected the Chairman of the AR Supreme Soviet) personal order, I was released from under arrest on the grounds of corpus delicti legally defined by the Republic Prosecutor General's Office. And now, apparently, investigators at the same Prosecutor General's Office had been busy with new charge definitions.'

Vladimir Roschupkin. THE FRONT UNDER THE POLAR LIGHTS, or 'WUNDERLAND' OF NO WONDERS

1. During the Great Patriotic War, the reports from its most northern flank were not so often announced as those from the other fronts. Meanwhile the Subarctic, Arctic and Northern Sea Route were the regions of great strategic value. Fighting at the Far North, the area remote from other stra-

tegic directions, had its specifics due to severe climate and heavy-going terrain. But it was no less fierce than in other theatres of war. To seize the Kola Peninsula with the nonfreezing port of Murmansk and the Kirov railway was a prior goal of the Hitlerite headquarters.

2. The Northern Fleet carried out the major tasks to infringe the enemy's sea communications, to assist the ground forces and protect our sea, especially the Arctic, routes. Already in the first year of war, when the ocean route of the lend-lease arms deliveries was used by the allies, the military and strategic importance of the Northern Fleet and the Subarctic theatre even more increased. Leaping ahead we may say, during the war, the Fleet's warships escorted 1,548 convoys of 2,951 transports by the inner sea routes. To and from Russia's northern ports 76 allied convoys delivered over 1,400 English, American and Soviet transports. The enemy managed to sink just 16 of our boats. The North Sea Fleet sailors destroyed 413 enemy transports of the total tonnage of more than one million tons, many enemy men-of war and auxiliary ships.

3. The Hitlerite headquarters could not help seeing the region's strategic importance. By the Spring 1942, practically all Germany's above-surface fleet was based in Norway. That year, the enemy worked out the special operation to break transportations by the strategic ocean line and to put end to the Arctic deliveries vital for the Soviet front and rear. «Wunderland» («The Country of Wonders») was the code name of that operation, planned for August 1942. The month was not chosen by chance: it is at this time, when the greater part of the northern seas become almost ice-free, for it is kindled by waters from melted snow bringing in by the mighty Siberian rivers.

4. The plan of the «Wunderland» operation envisaged the Arctic «wonders» to be made by 7 submarines, torpedo-boat destroyers, and airforce. Though their mission was rather counter-attracting. The principal shock-combat role was to be played by two heavy battleships, «Admiral Scheer» and «Lützow». Three of the seven submarines were to be in the direct communication with the battleships, to conduct ice reconnaissance for them, to procrastinate the Soviet navy forces at the southern tip of the Novaya Zemlya. The four other submarines were ordered to cover «Admiral Scheer» and «Lützow» battleships from the western direction.

*Yelena Komleva. FROM THE ORTHODOXY TO THE NUCLEAR ENERGY PHENOMENON:
BORROWING FRAGMENTS OF THE METHODOLOGY OF ANTHROPOSOCIAL
INTERPRETATION*

1. Both the nuclear and religious phenomena have much in common in the basis and neighboring matters. The nuclear energy (as well as cosmological and geological processes) is featured with elements of eternity (to compare with the life of mankind) and with a direct «contribution» to the reality of its existence. In the social sphere, what do have the least likely characteristics of time or importance for comprehending the genesis of the man and people manifestation as a civilization? Certainly, first of all, the religion, and also its world outlook component. The Christianity and Orthodoxy guide the person to the eternity, consider the key, mundane, problems by this token. They give standards, sometimes paradoxical, of the human terrestrial (outer and inner) living — of good and evil — to have worthy perspective for the future.

2. A human being belongs to two worlds, material and spiritual. On the one hand, we are children of the energy and substance of the stars. We consist of molecules, atoms, and atomic nucleuses, so that the nuclear energy is not just outside of us, but also inside us. Both literally and figuratively. On the other hand, God is Paternoster. Even the beginning of the material world and the biological life are known to treat these two concepts. The Higgs boson recently detected (the greatest scientific discovery of the latest fifty years), was named «God particle» by physicists themselves. It was also they who had called «Trinity» the first-ever nuclear weapon technology testing.

3. The theologians, I think, are to play an important role in spiritual and humanitarian comprehending the phenomenon of the nuclear energy and in developing the liveable socio-nuclear future. Especially, the Orthodox ones. The base is the Orthodoxy's remained (against the background of radical changes, distortions of the original matter, allowed by the other branches of Christianity), guideline towards the man's inner self, towards his spiritual self-improvement. It is just the Orthodoxy that is still has the chance not to be taken away with secularism and socialization exclusively, not to set aside the Christianity's initial and principal mission — to see deeper root of all troubles and pleasures, losses and the blessings, terrestrial and eternal, individual and universal being. And, as a result, to keep aspiration to complete purity of the soul, the person's inner self, to build up the basis for the standards of earthly being.

4. Various religious confessions have already made statements on the nuclear weapons. The adequate religious assessment of the «peaceful atom» might, perhaps, to follow. Turning to the achie-

vements of the thinkers in religious philosophy, to best practice of the Churches and religious mass media might give much. The Russian Orthodox Church, for example, think that «introducing» inviolable spiritual values into the scientific and technical creative activities goes far beyond the nation-state frameworks, being the direct feature of seeking grounds for building-up the universal civilization in the new Millennium.

Philosophy and politics

Fedor Blyukher, Sergey Gurko. THE POWER. POLITICS. MORALS

1. «The Power» is a strange phenomenon, it is obvious and, at the same time, cannot be defined. The power cannot be limited in sense of finding its scope, it is inconceivable to be outside of the authoritative relations. Everything proves, that the power is rooted in the very nature of sociality. As premises of the authoritative relations may be found in the 'pre-human' nature, we are inclined to consider, that the authoritative relations are more likely 'pre-social', if we consider sociality to be exclusively 'human'.

2. To any community, self-protection or protecting the community of one's own and the consumption are good things. The sociality provides protection to individual, within the frameworks of self-protecting its sociality (not the property, make a note) — a wife, a family, a clan, a tribe, a state, at last, — from the stranger and to the consumption, if not by means of the home production, then at the expense of another sociality. «The stranger» who ought to be protected of, or «another» that ought to be consumed, in principle, are not considered to be members of the sociality and deprived of the status of human beings. The power is a tool to safeguard the necessary functions for survival of any human sociality.

3. If the politics' objective is a pure struggle for the power, then these politics are not subjected to moral demands, for 'the Power' is pre-social. If the politics' objective is changing the future socium, then moral demands are needed, since the socium future cannot be described without such concepts as «the blessing», «the good» and «the evil». But these ought to be demanded not of somebody else, but of oneself, it is just the personality who ought to choose a socium to belong to and sacrifice «his/her freedom» for the sake of this choice. Calling somebody else to sacrifice his/her freedom is knowingly outside of the morals.

4. Any political struggle is meant to be the struggle for power. What makes us to think so? The mere fact, that to keep political system functioning sometimes the omnipotence of the power has to be used, and that the prime objective of the state politics might be to preserve a certain group of politicians in the power. Thereby, it needs to acknowledge, in some cases «the power» and «the politics» are in «cause-and-effect» relations. It may be suggested, «the politics» and «the power» are linked with the «means-and-end» relations. The power is seized with the objective to pursue a certain policy. The policy is pursued with the objective to remain in the power.

NOTES ON A BOOK'S MARGINS

THE MYSTERIES OF MASS

Canetti, Elias. *Crowds and Power (Masse und Macht)* / Translated from German into Russian by L.G. Ionin. M: Astrel', 2012. 574 pp. (Circ. 2,000 copies).

1. One cannot help being carried over by Canetti's thought of the invisible mass existence. There is no, perhaps, a tribe, a clan or a people that would not indulge in long reflections over their dead. Those who departed the life are inexistent. But still they are all consolidated in certain unseen communities. And these fleshless crowds are also influence the thoughts and behavior of people. The mass undergo various affects. That is why the nightmares of their past haunt them, charge with fabulous energy, call for actions. The power is capable to use the peoples' invincible attraction murder and retribution. Thus, in modern China corruptors are not just executed, but their executions are even staged as an edifying and instructive bloody show.

2. To contemporary politicians it is useful to know that not every mass is capable to make people follow it. There are, by Canetti's term, mass crystals. They are highly stable and serve to excite mass. The unity in them is more important than size. Individuals who make up the group got used to interactively operate. The psychological conclusion is obvious: in order to disorganize the protesting unit the so-called mass crystals are needed. A historical constancy of these lumps is amazing.

Though new forms are always being developed, the old ones, with all their specifics, continue to exist. In other words, if one strives to weaken protest movement, it is useful to think, what makes up the main crystal body of this nuisance.

3. The author is not bad in putting under question the attempts to exhaustively and rationally define a certain nation. Definition of a nation bases on language, territory, literature or history. Sometimes a certain national feeling is referred to. But the national ideologies are by no means identical. There is something that makes them related, though. They want grandeur and try to prove it with their multitude. At that, the specific matters, true ideologies, that substantiate these national claims differ from each other very much. To an expert it is important to get rid of their common lust and to identify each nation's specifics. Though, then, Canetti has just questioned such an adventure. He proved, that while morals, traditions, way of governance, arts could be profoundly learned, the principal thing that joined a nation might be missed. The principal thing is the faith, and Canetti suggested to consider nations as religions. The unity of a nation is a rallying symbol.

4. What novelties have been introduced by Canetti into the psychology of mass? It is to be noted, his book is not, strictly speaking, a sociological study. But the writer's talent made him able to detect in crowd unity or mass behavior such anthropological features which had been by other scholars. True, the mass in a state of fear strive for close unity. Once there is a threat, it is safer to be flocked together. An animal that jumps off and rush in the of its own, may well be doomed. That is just to explain the continuous regrouping of elates which have to seek for more infallible pride. Certainly, this familiar process needs to be addressed more thoroughly.

Elvira Spirova

New books that might be of interest

Reviewed by Elvira Spirova, PhD

Neretina, Svetlana. Revival of the Political Philosophy and Political Action. TheParisRevolt of 1356–1358. M., 2012. 388 pp. (Circ. 300 copies)

In the book follows the process of originating the political philosophy and political action after centuries-old (since the early Middle Ages) Christian guidance to learn one's inner life. Based on various sources, primarily, chronicles, the author undergoes detailed analysis of the position of different estates during the Paris movement in 1356-58, reveals the causes and motives that transformed the peaceful movement into the revolt led by Etienne Marcel, provost of the merchants of Paris, whose date of death (July31, 1358) «belongs to the thirty dates that created France». The book is to interest historians, philosophers, political scientists and all those who care for the history of political movements.

Kutirev, Vladimir. The Mortido Time. St.Pb., 2012. 336 pp. (Circ. 3,000 copies)

Human activities have proved to become mega-and-nano-scaled. It has exceeded the sphere of life and begun to be determined by the power of post-human mind. The civilization advance party are being pulled into the process инобытия, that is shown in their inclination for Nothingness, mortido and transhominism. Human spirit being regenerated into technogenic intellect is a tragic outcome of uncontrollable progress. The author resolutely rejects reconciliation with mindless innovatoinism, counter it with conservative-phenomenological philosophy of the vital world.

Tolstykh, Valentin. Russia in the Epoch of Changes. M., 2012. 367 pp. (Circ. 800 copies)

The monograph analyzes the 20-year period that passed since the USSR breakup and establishing the Russian Federation (1991–2011). Its ten chapters reveal the contradictions and problems of «real Socialism» that brought in the crisis situation and need for cardinal changes, which had turned out to become «a geopolitical catastrophe» with the world-scale irreparable consequences. The author focuses the reader's attention at the causes and factors that were to determine the character of these changes, and at the present, rather blurred and unbalanced, condition of the Russian society and statehood.

ОБ АВТОРАХ

Блюхер Фёдор Николаевич — кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института философии РАН, зав. кафедрой философии и гуманитарных наук МГППУ.

Публикации: «Философские проблемы исторической науки», «Антиномии исторического знания. История. Идеология. Язык», «Возникновение «древнерусского государства» и проблемы историографии.

Бочаров Геннадий Николаевич — член Союза писателей Москвы, автор многих документальных книг, изданных в разное время общим тиражом полтора миллиона экземпляров. Большинство его работ переведено на основные языки мира.

В течение ряда лет Геннадий Бочаров работал специальным корреспондентом «Комсомольской правды», обозревателем «Литературной газеты», политическим обозревателем при генеральном директоре ТАСС, политическим обозревателем «Известий» и «Российской газеты». В качестве специального корреспондента побывал более чем в 50 государствах мира, в том числе во всех его «горячих точках».

В советское время был удостоен высших профессиональных наград: премии Союза журналистов СССР, премии им. Михаила Кольцова; премии им. Владимира Гиляровского, премии Ленинского комсомола. За репортажи с космодрома Байконур удостоен почетных знаков им. Ю.Гагарина, академика С. Королева и т. д. Награжден орденами и медалями СССР, включая боевой орден Красной Звезды.

Недавно «по совокупности творческих достижений» был удостоен премии Союза журналистов Российской Федерации «Золотое перо России».

Его книга «Русская рулетка» в начале девяностых годов стала подлинным мировым бестселлером — ее издали крупнейшие издательства Лондона, Парижа, Нью-Йорка, Берлина, Стокгольма, Люксембурга и др. Тема большинства книг — человек преодолевающий. Лучшие работы составляют учебное пособие — книга «Чистые вершины» — для отделений иностранных университетов, на которых изучается современный русский язык.

В течение последних 20 лет переизбирается членом Правления Международного фонда авиационной безопасности. В этом качестве он участвует во всех международных семинарах, которые проводятся в различных точках мира. Авиационная тематика занимает значительное место в его творчестве.

Брукс Линтон (США) — посол, независимый консультант по вопросам национальной безопасности, старший советник Центра стратегических и международных исследований, почетный научный сотрудник Национального института обороны и советник двух оружейных лабораторий Министерства энергетики США.

С июля 2002 года по январь 2007 года занимал пост руководителя Национальной администрации ядерной безопасности Министерства энергетики, где занимался программой ядерных вооружений США и программами Министерства энергетики по международному нераспространению ядерного оружия.

Имеет пятидесятилетний опыт работы в сфере национальной безопасности, значительная часть которой связана с ядерными вооружениями. На государственной службе занимал должности заместителя руководителя по ядерному нераспространению Национальной администрации ядерной безопасности, заместителя Директора Агентства США по контролю за вооружениями и разоружению, Главного Уполномоченного США на переговорах по Договору о сокращении стратегических вооружений, директора по оборонным программам и контролю за вооружениями в Совете национальной безопасности, а также ряд должностей за время 30-летней службы в качестве морского офицера в Министерстве военно-морского флота и обороны.

Имеет научные степени по физике университета Дьюка, по государственному управлению и политике Мэрилендского университета.

Гурко Сергей Львович — научный сотрудник Института философии РАН, доцент кафедры философии и гуманитарных наук МГППУ.

Специализируется по философии математики, культуры и политики.

Публикации: «Антиномии исторического знания. История. Идеология. Язык».

Гусейнов Вагиф Алиовсатович — директор Института стратегических оценок и анализа (ИСОА), главный редактор журнала «Вестник аналитики»; член Совета по внешней и оборонной политике (с 1998 года), член Российско-китайского Комитета дружбы, мира и развития; член правления Совета Средиземноморско-Черноморских исследований (Институт Европы РАН), член правления общества «Россия — Германия»; генерал-майор в отставке.

Автор книг: «Хроника тайной борьбы», «Пьянящий дурман власти», «Война компроматов», «Каспийская нефть — экономика и геополитика», «Политика у порога твоего дома» (2008). Соредактор и издатель монографий: «Иракский кризис и становление нового мирового порядка» (Москва, 2004) и «Средиземноморье — Черноморье — Каспий: между Большой Европой и Большим Ближним Востоком» (2006). Соавтор, редактор и издатель книг: «Россия — Великобритания: очередное охлаждение» (2007), «Большой Ближний Восток. Стимулы и предварительные итоги демократизации» (2007), «Южный Кавказ: тенденции и проблемы развития (1992–2008 годы)» (2008), «Россия в изменяющемся мире» (2008). Член редакционной коллегии аналитических сборников: «Стратегия для России: 10 лет СВОП» (2002), «Конкурентоспособность России в условиях глобализации» (2006), «Мир вокруг России: 2017. Контурь недалекого будущего» (2007), «Россия и Мир — Новая эпоха» (2008), «Центральная Азия. Геополитика и экономика региона» (2010), «Нефтегазовый комплекс России: тенденции развития (2000–2010 годы)» (2011).

Автор многих статей по вопросам международной политики, отношений России с ЕС, энергетической безопасности, проблемам Ближнего и Среднего Востока, стран Южного Кавказа, внутренней политики и экономики России.

Демиденко Сергей Владимирович — сотрудник Института стратегических оценок и анализа, кандидат исторических наук. Специалист по сепаратистским и экстремистским движениям на Ближнем Востоке и в Центральной Азии.

Денисов Алексей Петрович — заместитель директора Института стратегических оценок и анализа.

Джаянта Дхананала (Шри-Ланка) — в прошлом посол Шри-Ланки в США и заместитель Генерального секретаря ООН по вопросам разоружения. В настоящее время — Президент Пагуошского движения ученых.

Исрапилов Сергей Исрапилович — кандидат исторических наук, преподаватель исторического факультета Дагестанского государственного университета.

Касаев Эльдар Османович — юрист-международник, специалист по инвестициям в энергетику стран Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА). Родился 20 января 1985 года в Москве. Окончил Международный институт энергетической политики и дипломатии МГИМО(У) МИД России (2008). Состоял на дипломатической службе в Посольстве России в Катаре (2010–2011), работал научным сотрудником Центра ситуационного анализа РАН (2012). Автор более 190 научно-аналитических и публицистических работ. Сфера научных интересов: исследование правовых аспектов пользования недрами, анализ инвестиционного климата, оценка перспектив деятельности российского и иностранного бизнеса в ТЭК государств БВСА. Готовит к защите диссертацию (по кафедре международного права МГИМО) на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

Колташов Василий Георгиевич — руководитель Центра экономических исследований Института глобализации и социальных движений (ИГСО).

Комлева Елена Владимировна — научный сотрудник Университета Дортмунда, Германия, аспирант Мурманского государственного технического университета, переводчик международного отдела Института проблем промышленной экологии Севера (ИППЭС) Кольского научного центра Российской академии наук (КНЦ РАН). Обладатель международных грантов нескольких исследовательских центров. Автор ряда научных трудов по проблемам экологии и ядерной безопасности.

Поклоннов Олег Викторович — сотрудник Института стратегических оценок и анализа. Специалист по внешнеполитическим вопросам и спортивной тематике. В последнее время занимается проблемами Арктики.

Рошупкин Владимир Тимофеевич — обозреватель медиапортала «Хранитель», кандидат политических наук, профессор Академии военных наук.

Окончил Волгоградский государственный педагогический институт, Дальневосточный государственный университет, Новосибирское высшее военно-политическое училище, аспирантуру МГУ им. М.В. Ломоносова. Специализируется по проблемам безопасности, международных отношений, военной истории.

Спирова Эльвира Маратовна — кандидат философских наук, заместитель заведующего Клиникой глубинной психологии. Автор ряда научных трудов по политической психологии и философской антропологии. Член Российского психоаналитического межрегионального общества.

Ярлыкапов Абрар Бадретдинович — доктор экономических наук, профессор. Ветеран боевых действий в Афганистане (1985–1987).

Окончил агрономический факультет Башкирского сельскохозяйственного института (1964), Высшую партийную школу при ЦК КПСС (1974), аспирантуру Академии общественных наук при ЦК КПСС (1981). Известный специалист в области аграрной экономики. Опубликовал более 40 работ научного и учебного характера общим объемом 136 п.л. Впервые ввел в научный оборот экономическое понятие (дефиницию) «точки роста» (Ярлыкапов А.Б. АПК: точки роста. М.: Изд-во «Дружба народов», 2002. 220 с.). Научный руководитель и консультант 11 защищенных кандидатских и докторских диссертационных исследований. С 2005 по 2010 г. — заместитель заведующего кафедрой финансов и отраслевой экономики по научной работе РАГС. Является заместителем председателя докторского диссертационного совета при РАНХ и ГС, а в другом диссертационном совете академии — членом совета. Имеет сертификат Нью-Йоркской международной академии менеджмента (США) о прохождении интенсивного курса «Бизнес-менеджмент и маркетинг» (1991), закончил также курсы повышения квалификации ГОУ ВПО «Академия народного хозяйства при Правительстве РФ» по программе «Муниципальные финансы» (2006). Участвовал в разное время в подготовке значимых документов директивных органов, в том числе как член рабочей группы Конституционного Сопределения — проекта Конституции Российской Федерации, за что отмечен Благодарностью Президента Российской Федерации (1993).

Награжден орденами «Знак Почета» (1971) и Дружбы народов (1988), Почетным Знаком ВЛКСМ (1978), Орденом Русской Православной Церкви Преподобного Сергия Радонежского третьей степени (2002), 13 медалями (в том числе 4 — иностранных государств), почетными грамотами Государственной Думы Федерального Собрания РФ, Центрального Комитета ВЛКСМ, Правительства Москвы, Президиума Верховного Совета Башкирской ССР, РАГС при Президенте РФ, Патриаршей грамотой Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II, дипломом Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО, нагрудным знаком «Отличник социалистического сельского хозяйства СССР».

OUR AUTHORS

Fedor N. BLYUKHER — PhD, Senior Researcher at the Russian Academy of Sciences Institute of Philosophy, heads the Philosophy and Liberal Sciences Chair at the Moscow State University of Psychology and Education (MSUPE).

Publications include the *Philosophical Problems of the Historical Science, the Antinomies of the Historical Knowledge. History. Ideology. Language, the «Ancient Russian State» Emergence and the Problems of Historiography*.

Gennady N. BOCHAROV — member of the Moscow Union of Writers, authored many non-fiction books with total circulation of a million and a half; most of them were translated into main world languages.

For a number of years, was a practical journalist of note — special correspondent of the *Komsomolskaya Pravda* newspaper, columnist of the *Literaturnaya Gazeta* weekly, political analyst at the TASS news agency Director General, political columnist of the *Izvestia* and *Rosyiskaya Gazeta* newspapers. In his professional capacity visited more than 50 countries all over the globe, including all its «hot spots».

In the Soviet times, became holder of the highest awards in the trade: the USSR Union of Journalists Prize; the Mikhail Koltsov Prize; the Vladimir Gilyarovsky Prize, the Lenin Komsomol Prize. His reports from the Baikonur space launch-site brought him, among the others, the Yuri Gagarin and the Academician Sergey Korolev honorary badges, etc. Awarded with the USSR state decorations, including the Red Star Order for service in battle.

Recently, G. Bocharov «by the aggregate creative achievements» was honored by the Union of Journalists of the Russian Federation with the title of The Russia's Gold Pen.

Early in 1990s, *The Russian Roulette*, the book by Bocharov proved to become a true world-wide bestseller, put into print by the most prominent publishing houses in London, Paris, New York, Berlin, Stockholm, Luxembourg, and so forth. The chief subject of the most of his books is a person overcoming.

The Bocharov's best made up the *Pure Tops* text-book for the modern Russian language studies at the foreign universities.

For the last 20 years, holds position of a member at the Board of the International Foundation for the Aviation Safety. In this capacity, participates in all international seminars which are being held world over. The aviation is an ever-present subject in his writings.

Linton F. BROOKS (USA) — is ambassador, an independent consultant on national security issues, a Senior Advisor at the Center for Strategic and International Studies, a Distinguished Research Fellow at the National Defense University, and an advisor to two of the Department of Energy weapons laboratories. He served from July 2002 to January 2007 as Administrator of the U.S. Department of Energy's National Nuclear Security Administration, where he was responsible for the U.S. nuclear weapons program and for the Department of Energy's international nuclear nonproliferation programs.

He has five decades of experience in national security, much of it associated with nuclear weapons. His government service includes service as Deputy Administrator for Nuclear Nonproliferation at the National Nuclear Security Administration, Assistant Director of the United States Arms Control and Disarmament Agency, Chief U.S. Negotiator for the Strategic Arms Reduction Treaty, Director of Defense Programs and Arms Control on the National Security Council staff and a number of Navy and Defense Department assignments as a 30 year career naval officer.

Holds degrees in Physics from Duke University and in Government and Politics from the University of Maryland.

Sergey V. DEMIDENKO — Cand. Sc. (History), researcher at the Institute of Strategic Studies and Analysis. Expert on separatist and extremist movements in the Middle East and the Central Asia.

Alexei P. DENISOV — Deputy General Director of the Institute of Strategic Studies and Analysis.

Jayantha DHANAPALA (*Sri-Lanka*) — is a former Ambassador of Sri Lanka and a UN Under-Secretary-General for Disarmament Affairs. He is currently the President of the Pugwash Conferences on Science & World Affairs.

Sergey L. GURKO — Researcher at the Russian Academy of Sciences Institute of Philosophy, Senior Lecturer of the Philosophy and Liberal Sciences Chair at the Moscow State University of Psychology and Education (MSUPE).

Scientific interests include the philosophy of mathematics, culture and politics.

Publications include the *Antinomies of the Historical Knowledge. History. Ideology. Language*.

Vagif A. GUSEYNOV — Director of the Institute of Strategic Studies and Analysis (ISOA), Editor-in-Chief of the *Vestnik Analytiki* bulletin. Holds membership in the Council on Foreign and Defense Policies (since 1998), the Russian-Chinese Committee on Friendship, Peace and Development, Board of the Council on Mediterranean and Black Sea Studies (the Russian Academy of Sciences Institute of Europe), Board of the Russia-Germany Society. Ranked Major-General (rtd).

Authored books, including *Chronicle of Secret Struggle; Intoxicating Dope of Power; War of Compromats; The Caspian Oil: Economics and Geopolitics; The Politics at Your House Threshold* (2008). Co-edited and published the monographs on *The Iraq Crisis and Development of the New World Order* (Moscow, 2004); *The Mediterranean — Black Sea Coast — Caspian Region: Between the Larger Europe and the Greater Middle East* (2006). Co-authored, co-edited and published books on *Russia — Great Britain: Another Cooling* (2007); *The Greater Middle East. Stimuli and Preliminary Results of the Democratization* (2007); *The South Caucasus: Trends and Problems of Development (1992–2008)* (2008); *Russia in Changing World* (2008). Hold membership in the editorial boards of the analytical collections on *The Strategy for Russia: 10 Years of CFDP* (2002); *Russia's Competitiveness under Globalization* (2006); *The World Around Russia: 2017. The Outlines of the Not-So-Far-Away Future* (2007); *Russia and the World: New Epoch* (2008); *The Central Asia. The Region's Geopolitics and Economics* (2010), «*Russia's Oil and Gas Complex: Trends of Development (2000–2010)*» (2011).

Authored many articles on the international politics, Russia's relations with the European Union, energy security, the Near and Middle East problems, on the Southern Caucasus countries, Russia's domestic policy and economy.

Sergey I. ISRAPILOV — Cand.Sc. (History), lecturer at the Department of History of the Dagestan State University.

Eldar O. KASAYEV — lawyer on international affairs, expert in investing into power engineering of the Mid-Eastern and African (MEA) countries. Born on 20th January, 1985, in Moscow. Graduated from the International Institute of Energy Policy and Diplomacy at the RF Ministry for Foreign Affairs *MGIMO* University (2008). Had been in the diplomatic service at Russia's Embassy in Qatar (2010–2011). Authored over 190 scientific and analytical works and articles. Research interests include studying legal aspects of subsurface use; investment climate analysis; perspective assessment of the Russian and international business activities in the fuel-and-energy complex of the MEA countries. Is going to present the *MGIMO* International Law Chair with the dissertation for the degree of Candidate of Science (Law).

Vasily G. KOLTASHOV — Head of the Economic Research Center at the Institute for Global Research and Social Movements (IGSM).

Yelena V. KOMLEVA — the researcher at the University of Dortmund, Germany, the postgraduate student at the Murmansk State Technical University, the translator employed by the International Department of the Institute of Industrial Ecology of the North Studies at the Russian Academy of Sciences Kola Scientific Center the (the RAS KSC). The holder of international grants from several research institutions. Authored some scientific works on ecology and nuclear security.

Oleg V. POKLONNOV — Employee of the Institute of Strategic Studies and Analysis. The expert in foreign policy issues and sports activities. Recently has engaged in the Arctic studies.

Vladimir T. ROSCHUPKIN — Cand. Sc. (Politology), professor at the Academy of Military Sciences, columnist of the *Khranitel* (Custodian) media-portal. Graduated from the Volgograd State

Pedagogical Institute, and the Far Eastern State University, and the Novosibirsk Higher Military-Political School, completed the postgraduate courses at the M. V. Lomonosov Moscow State University. Sphere of scientific researches includes the security problems, international relations, military history.

Elvira M. SPIROVA — Ph.D, deputy Chief of the Deep Psychology Clinic. Authored some scientific works on political psychology and philosophical anthropology. Holds membership in the Russian Psychoanalytical Inter-Regional Society.

Abrahr B. YARLYKAPOV — Dr.Sc. (Economics), Professor. The war in Afghanistan (1985–1987) veteran.

Graduated from the Bashkir Agricultural Institute (the Agronomical Department), in 1964, the Party Higher School at the CPSU Central Committee (1974); and completed post-graduate courses at the CPSU Central Committee Academy of Social Sciences (1981). The well-known expert in the agrarian economy. Published over 40 scientific and educational works of the total volume of 136 p. s. Was the first scholar to put the «*points of growth*» economic term into the academic use (Yarlykapov, A. B. *The Agro-Industrial Complex: Points of Growth*. M.: Druzhba Narodov Publishing House, 2002; 220 pp.). The thesis advisor for 11 works granted Candidate and Doctor of Science degrees. In 2005–2010 was Research Deputy Head of the Finances and Industry Economics Chair at the RF President's Russian Academy of Government Service (RAGS). Is the Vice-Chairman of the Doctorate Dissertation Council at the Russian Academy of National Economy and Governmental Service, and holds membership in the RANEGS Dissertation Council. Was certified by the New York International Academy of Management (USA) for completing the *Business Management and Marketing* intensive course (1991), also completed the upgrade training at the Russian Federation Government Academy of National Economy under the *Municipal Finance* program (2006). Took part in working out important governance documents, including the draft of the Constitution of the Russian Federation — as a working group member of the Constitutional Conference; the work was noted by the RF President's Letter of Commendation (1993).

Awards: Orders of the *Badge of Honor* (1971), Peoples' Friendship (1988); the All-Union Lenin Young Communist League (Komsomol) Badge of Merit (1978); the Russian Orthodox Church Order of the Saint Sergey of Radonezh, 3rd Grade; thirteen medal decorations (4 of foreign states), Honorary Diplomas of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, of the Komsomol Central Committee, of the Moscow City Government, of the Presidium of the Supreme Soviet of the Bashkir Soviet Socialist Republic, of the President of the Russian Federation RAGS; Patriarch Alexis II of Moscow and All Russia Letter of Commendation; the Diploma of the Russian Federation Commission on the UNESCO affairs; the USSR Socialist Agriculture Honorary Expert breastplate.

*Институт стратегических оценок и анализа
Бюро социально-экономической информации*

ВЕСТНИК АНАЛИТИКИ

№ 1(51)

Перевод с английского — Владимира Мисюченко

*Корректura А.Панюгиной
Верстка Л.Листвина*

*Издание зарегистрировано в Министерстве РФ
по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций
Свидетельство о регистрации ПИ № 77-5981 от 22 декабря 2000 года*

*Адрес редакции:
109004 Москва, ул. А.Солженицына, д. 40/14, стр. 1
Телефоны: (495) 911-97-78, (495) 912-39-88
Факс: (495) 911-92-77
www.isoa.ru
E-mail: info@isoa.ru*

Тираж 1200 экз. Цена свободная

*Подписано в печать 27.02.2013 г. Формат 70×100/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 10,5. Заказ № 472.*

Отпечатано в ОАО «Издательский дом «Красная звезда».

*ПОДПИСНЫЕ ИНДЕКСЫ ИЗДАНИЯ
в Объединенном каталоге
«Пресса России» — 44351, 44339.
Электронный адрес подписки в Интернете:
www.presscafe.ru*

ПОДПИСКА НА «ВЕСТНИК АНАЛИТИКИ» ЗА РУБЕЖОМ:

*через ЗАО «МК-Периодика» или фирмы-партнеры.
тел. +7 495 681-91-37, 681-97-63;
факс +7 495 681-37-98.
E-mail: info@periodicals.ru
<http://www.periodicals.ru>*

SUBSCRIPTION TO VESTNIK ANALITIKI ABROAD

*Via MK-Periodika or its partners:
Tel.: +7 495 681-91-37, 681-97-63;
fax: +7 495 681-37-98
E-mail: info@periodicals.ru
<http://www.periodicals.ru>*

ПОДПИСАТЬСЯ И ПРИОБРЕСТИ ОТДЕЛЬНЫЕ НОМЕРА ЖУРНАЛА
«ВЕСТНИК АНАЛИТИКИ» МОЖНО В РЕДАКЦИИ.
Телефон: 912 39 88, 911 97 78, электронная почта: issa@umail.ru

Стоимость одного номера журнала в редакции (без доставки) – 100 рублей,
для пенсионеров и студентов – скидка 50 %.

Квитанция для оплаты в Сбербанке

Извещение		Форма № ПД-4
Кассир	ЗАО «Институт стратегических оценок и анализа» (наименование получателя платежа)	
	ИНН 7718163808 (ИНН получателя платежа)	
	№	р/с 40702810900000080011 (номер счета получателя платежа)
	в АКБ «Росевробанк» г. Москва (наименование банка и банковские реквизиты)	
	к/с № 30101810800000000777 в отделении	
	2 Московского ГТУ Банка России, БИК 044585777	
	Подписка на журнал "Вестник аналитики" (период подписки, номер журнала)	
	Дата _____	Сумма платежа _____ руб. _____ коп.
	Плательщик _____	
	(Ф.И.О. почтовый адрес, телефон)	
Квитанция	ЗАО «Институт стратегических оценок и анализа» (наименование получателя платежа)	
	ИНН 7718163808 (ИНН получателя платежа)	
	№	р/с 40702810900000080011 (номер счета получателя платежа)
	в АКБ «Росевробанк» г. Москва (наименование банка и банковские реквизиты)	
	к/с № 30101810800000000777 в отделении	
	2 Московского ГТУ Банка России, БИК 044585777	
	Подписка на журнал "Вестник аналитики" (период подписки, номер журнала)	
	Дата _____	Сумма платежа _____ руб. _____ коп.
	Плательщик _____	
	(Ф.И.О. почтовый адрес, телефон)	